M 70/292

К 292

СУХОПУТНЫЙ
ШЛЯХЕТНЫЙ КАДЕТСКІЙ
КОРПУСЪ

(нынѣ I-й кадетскій корпусъ)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

—

Выпускъ I-й.

ПЕРІОДЪ ГРАФА МИНИХА.

(Съ 1732 по 1741).

СОСТАВИЛЪ ПО АРХИВНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ
ПЕТРЪ ЛУЗАНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгопечатня Шмидтъ, Звенигородская, 20.
1907.

20070661 32

292

СУХОПУТНЫЙ
ШЛЯХЕТНЫЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

(НЫНѢ I-Й КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ).

ПРИ

ГРАФѢ МИНИХѢ.

(Съ 1732 по 1741).

Историческій очеркъ.

СОСТАВИЛЪ ПО АРХИВНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ
ПЕТРЪ ЛУЗАНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгопечатня Шмидтъ, Звенигородская, 20.
1907.

Мысль учрежденія въ Россіи кадетскихъ корпусовъ принадлежитъ Графу Ягужинскому. Графъ Ягужинскій [1]), не разъ бывшій въ Копенгагенѣ при жизни Петра Великаго, а въ первые годы царствованія Анны Іоанновны постоянно жившій въ Берлинѣ, въ качествѣ русскаго посла, имѣлъ случай видѣть и близко ознакомиться съ тамошними корпусами. Предложеніе его учредить въ Россіи два кадетскихъ корпуса, исключительно изъ дворянъ, каждый на 500 человѣкъ, было встрѣчено Императрицею очень сочувственно и если положено было учредить одинъ корпусъ и лишь на 200 человѣкъ, то это вѣроятнѣе всего потому, что не надѣялись набрать 500 дворянъ въ одно заведеніе, а тѣмъ болѣе по пятисотъ въ два. 29 Іюля 1731 г. послѣдовалъ слѣдующій именный указъ Сенату: «хотя вѣчно достойныя памяти Дядя Нашъ, Государь Петръ Великій, Императоръ, неусыпными своими трудами воинское дѣло въ такое уже совершенное состояніе привелъ, что оружіе Россійское дѣйствія свои всему свѣту храбростію и искуствомъ показало, а для произвожденія опредѣлено было указомъ Его Величества, все младое шляхетство въ гвардію сначала писать и тѣмъ пу-

[1]) Графъ Ягужинскій, сынъ бѣднаго школьнаго учителя при Лютеранской церкви, поступилъ на 19-мъ году въ деньщики къ Петру Великому, а умеръ въ 1736 г., будучи Графомъ, Генералъ-Аншефомъ. Кабинетъ-Министромъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

темъ, яко школою, далѣе дослуживаться, такожъ и въ гражданскихъ и въ политическихъ дѣлахъ не меньше старанія прилагать изволилъ посылкою для обученія въ чужіе краи, и потомъ въ государствѣ указомъ опредѣлилъ во всѣхъ коллегіяхъ изъ шляхетства быть коллегіи юнкерамъ, дабы изъ нихъ, по примѣру другихъ государствъ, чрезъ секретарство до вышнихъ градусовъ происходить могли, и напослѣдокъ академію наукъ учредилъ. А понеже воинское дѣло понынѣ еще въ настоящемъ добромъ порядкѣ содержится, однакожъ, дабы такое славное и государству зѣло потребное дѣло наивяще въ искуствѣ производилось, весьма нужно дабы шляхетство отъ младыхъ лѣтъ къ тому въ теоріи обучены, а потомъ и въ практику годны были; того ради указали мы: учредить корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей, отъ тринадцати до осмнадцати лѣтъ, какъ Россійскихъ такъ и Эстляндскихъ и Лифляндскихъ провинцій, которыхъ обучать арифметикѣ, геометріи, рисованію, фортификаціи, артилеріи, шпажному искусству, на лошадяхъ ѣздить и прочимъ къ воинскому искуству потребнымъ наукамъ. А понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна, такожъ и въ государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученіе: того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцованію, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы видя природную склонность, потому-бъ и къ ученію опредѣлять». Такимъ образомъ корпусъ съ самаго начала имѣлъ задачей подготовлять дворянъ не только къ военной, но и къ гражданской службѣ. Изданный затѣмъ въ ноябрѣ того-же года Регламентъ, со штатомъ, подробно перечисляетъ учебные предметы, которые слѣдовало преподавать

въ корпусѣ. 20-го того же ноября изданъ былъ именный указъ Сенату, въ которомъ сказано: «хотя желающіе и записываются, токмо по нынѣ явилось ихъ еще малое число», а потому, чтобы облегчить дворянъ съ публикованія перваго указа обязанныхъ записываться исключительно въ Сенатѣ, имъ предоставлено было являться для того: въ Москвѣ (гдѣ тогда жилъ дворъ)—у дежурнаго Генералъ-Адьютанта, въ Петербургѣ—у назначеннаго главнымъ директоромъ корпуса Графа Миниха, а въ Эстляндіи и Лифляндіи—у тамошнихъ губернаторовъ. 4-го декабря того же года послѣдовалъ еще указъ, имѣвшій цѣлью разъяснить дворянству всѣ выгоды предоставлявшіяся ему учрежденіемъ корпуса и въ это же время Императрица назначила сама въ кадеты 12 пажей незадолго передъ тѣмъ скончавшихся: младшей сестры своей царевны Прасковьи Іоановны и первой супруги Петра Великаго Царицы Евдокіи Феодоровны.

Назначенный Главнымъ Директоромъ корпуса Бургардъ Христофоровичъ Минихъ былъ сынъ тайнаго совѣтника и родился въ отцовскомъ помѣстьѣ близъ Ольденбурга 9 мая 1683 г. Онъ получилъ отличное воспитаніе подъ надзоромъ отца, который готовилъ сына въ инженеры. Въ 1701 г. онъ уже находится въ гессенъ-дармштадтской службѣ капитаномъ, а въ 1716 г. вступаетъ въ службу саксонскаго курфирста и польскаго Короля Августа II, который произвелъ его въ генералъ-маіоры. Завистливый нравъ Графа Флеминга, любимца и перваго Министра Августова, принудилъ Миниха оставить эту службу. Нѣсколько времени онъ колебался кому посвятить себя: Карлу XII или Петру Великому. Смерть перваго и лестныя предложенія посла нашего, Князя Долгорукаго, заставили Миниха отправиться въ Россію. Въ 1721 г. Минихъ получилъ патентъ на чинъ рус-

скаго генералъ-маіора и скоро пріобрѣлъ особую довѣренность и расположеніе Петра, который въ слѣдующемъ году произвелъ его въ генералъ-лейтенанты и, не считая многихъ другихъ порученій по инженерной части, приказалъ ему составить планы къ облегченію судоходства по Невѣ, затрудненнаго порогами и устроеніе гавани въ Рогервикскомъ заливѣ, получившей впослѣдствіи названіе Балтійскаго порта. Между тѣмъ, еще въ 1719 г. устраивался каналъ, долженствовавшій соединить Волховъ съ Невою, извѣстный подъ названіемъ Ладожскаго. Въ 1723 г., Петръ, возвратясь изъ Персидскаго похода, и съ великимъ неудовольствіемъ узнавъ о медленности производимыхъ на семъ каналѣ работъ, удалилъ надзиравшаго надъ ними Генерала Писарева, и опредѣлилъ на мѣсто его Миниха, несмотря на противное мнѣніе Меншикова, явнаго врага сего послѣдняго. Государь лично осматривалъ на слѣдующее лѣто, за три мѣсяца предъ своею кончиною, каналъ; нѣсколько разъ изъявлялъ свое благоволеніе новому начальнику и сказалъ Императрицѣ, «что труды Миниха возвратили ему здоровье», а на другой день произнесъ въ Сенатѣ, въ присутствіи Миниха «что онъ лучше всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ русской службѣ, умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла». Въ 1726 г. Минихъ, по ходатайству друга своего, вице-канцелера Остермана, получилъ отъ Императрицы Екатерины 1-й орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генералъ-Аншефа. Петръ II пожаловалъ ему Графское достоинство Россійской имперіи, помѣстье въ Лифляндіи, и, на мѣсто впавшаго въ немилость Князя Меншикова, назначилъ Генералъ-Губернаторомъ С.-Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Корельскимъ и Финляндскимъ. Осторожный Минихъ не участвовалъ въ покушеніи нѣ-

которыхъ вельможъ ограничить самодержавную власть при предложеніи престола Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, и Государыня, съ отличнымъ благоволеніемъ принявъ поздравленіе Графа, пожаловала его Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, президентомъ военной коллегіи, а вскорѣ затѣмъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, Генералъ-Фельдмаршаломъ и Главнымъ Директоромъ сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса. Тщетныя старанія Ласси овладѣть Данцигомъ заставили Бирона обратиться къ Миниху и предложить ему главное начальство надъ дѣйствовавшею въ Польшѣ арміею. Фельдмаршалъ съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, двадцать два года остававшійся праднымъ, отправился изъ С.-Перербурга наскоро и прибылъ 25 февраля 1734 г. къ Данцигу, а 19-го іюня уже крѣпость сдалась, Польша признала своимъ королемъ Августа III, но войска наши принуждены были тамъ остаться еще на годъ, для усмиренія враждебныхъ сему государю партій. Затѣмъ Минихъ покрылъ новою славою оружіе русское въ 1736 и 1737 г. командуя русскою арміею противъ турокъ. Походъ, предпринятый имъ въ 1738 г., не ознаменовался никакимъ важнымъ подвигомъ, но въ 1739 г. онъ разбилъ непріятеля на голову при Ставучанахъ и овладѣлъ безъ выстрѣла Хотинымъ. Преслѣдуя бѣгущихъ Турокъ, Минихъ перешелъ Прутъ, выгналъ Господаря Молдавіи изъ его владѣній, собралъ контрибуціи и съѣстные припасы и готовился взять Бендеры, какъ предположенія его были вдругъ разрушены миромъ, заключеннымъ въ Бѣлградѣ между Австріею и Турціею, къ которому приступила также Россія (1739) г. Въ декабрѣ войска наши вышли изъ Молдавіи и Фельдмаршалъ, приглашенный въ Петербургъ, получилъ въ день мирнаго торжества (1740 г.) званіе Подполковника

Л.-Гв. Преображенскаго полка, шпагу и знаки ордена Св. Андрея, осыпанные брилліантами, и ежегодный пансіонъ въ 5 тысячъ рублей.

Не смотря на массу занятій по должности Президента военной коллегіи и по званію Генералъ-Фельдцейхмейстера Минихъ находилъ время входить во всѣ мелочи корпусной жизни. Такъ въ письмѣ отъ 1-го августа 1733 г. къ Маіору Де-Ганону онъ вмѣняетъ ему въ обязанность заботиться, чтобы всѣ штатныя должности въ корпусѣ были-бы замѣщены, чтобы каждый служащій получалъ слѣдуемое ему по штату содержаніе и чтобы не находилось на службѣ въ корпусѣ никого сверхъ штата. Къ этому письму приложенъ списокъ того, что слѣдуетъ учинить по корпусу, изложенный въ 97-ми пунктахъ. Многіе изъ этихъ пунктовъ содержатъ указанія на мѣры пополненія учебнаго персонала, такъ въ п. 35-мъ рекомендуется выбрать изъ профессоровъ одного въ Оберъ-Профессора или-же требовать достойнаго отъ Академіи наукъ, въ п. 43, 44 и 45 предлагается пріискивать или выписывать изъ заграницы учителей Французскаго, Итальянскаго и Англійскаго языковъ, въ п. 49-мъ внѣмяется въ обязанность пріискать третьяго учителя нѣмецкаго языка. Затѣмъ здѣсь содержатся распоряженія о мелочныхъ расходахъ, о наймѣ простыхъ сторожей и т. п. Въ предписаніи отъ 29 октября того-же года Графъ Минихъ пишетъ: «Понеже въ положенное по штату число въ корпусъ многіе опредѣлены въ учители разныхъ языковъ, въ мастера письменные и рисовальные и другихъ мастерствъ, а чтобъ имъ каждому при своемъ дѣлѣ быть и должность отправлять указныхъ часовъ не положено, изъ чего уповаю, такіе изъ нихъ есть, что для своего прибытка паче изъ мастеровыхъ людей справляютъ работы на сторону, въ

чемъ кадетскому корпусу пользы быть не можетъ и жалованье получать будутъ втунѣ, того ради извольте всѣмъ опредѣленнымъ учителямъ и прочимъ художникамъ и мастеровымъ людямъ сколько кому при своемъ дѣлѣ быть и службу при кадетскомъ корпусѣ отправлять надлежитъ опредѣлить указные часы, чтобы каждый по своей должности по вышеписаннымъ резонамъ напрасно времени не препровождалъ бы, а ко мнѣ о томъ для извѣстія рапортовать». Въ ноябрѣ того-же года Графъ Минихъ пишетъ: «Въ бытность мою въ кадетскомъ домѣ усмотрѣлъ я, что для снятія свѣчей щипцовъ не имѣется и свѣчи стоятъ въ подсвѣчникахъ не прямо и не порядочно, того ради изволите приказать потребное число щипцовъ кадетскимъ кузнецамъ сдѣлать немедленно или купить настоящею цѣною и тѣ щипцы содержать въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ бъ могли надъ ними имѣть смотрѣніе сторожа и не могли бъ пропадать, а о лучшемъ какъ свѣчей въ подсвѣчникахъ содержаніи, такъ и о смотрѣніи, дабы оные исправно были засвѣчиваны и горѣли, къ смотрителямъ подтвердить строгими ордеры». Предписаніемъ отъ 20 ноября того-же года Графъ Минихъ предписываетъ обучать кадетъ литаврешному бою, «которое весьма приличествуетъ паче до верховой ѣзды». Въ томъ-же мѣсяцѣ Графъ Минихъ предписываетъ Директору Фонъ-Тетау обо всѣхъ расходахъ, превышающихъ сто рублей, входить къ нему съ представленіями, а въ предписаніи отъ 28 декабря того-же года Графъ Минихъ пишетъ: «хотя отъ меня въ кадетскій корпусъ объ опасности отъ пожарнаго случая и подтверждено было и какимъ образомъ въ томъ осторожность имѣть учинено учрежденіе, однакожъ нынѣ въ наступающій новый годъ и прочія торжества кадетскій домъ имѣетъ быть иллюмино-

ванъ, того ради вашему высокоблагородію симъ паки напоминаю, изволите приказать то учрежденіе всѣмъ кадетскаго корпуса служителямъ накрѣпко подтвердить дабы имѣли отъ пожарнаго случая, паче-же при наступающихъ иллюминаціяхъ крѣпкую осторожность, а особливо-же сіе подтвердить тѣмъ, кто въ томъ долженствуетъ смотрѣніе имѣть». Въ ордерѣ Директора Маіору Де-Ганону значится: «въ бытность Его Сіятельства Графа Миниха въ кадетскомъ домѣ усмотрѣно что многіе кадеты находятся, не въ убранствѣ, а паче имѣютъ волосы неубраны и ходятъ не въ надлежащемъ мундирѣ, а особливо у многихъ камзолы въ пятнахъ и безъ галстуковъ а повязаны платками шелковыми и чтобъ всѣмъ кадетамъ накрѣпко подтвердить, дабы содержали себя во всякой чистотѣ, паче въ убранствѣ, и безъ мундировъ и безъ галстуковъ отнюдь не ходили, а платками не повязывались и для того всѣмъ офицерамъ подтвердить, чтобъ они каждый своей роты за кадетами прилежное имѣли смотрѣніе». Въ ордерѣ Миниха отъ 4-го января 1734 г. Маіору Де-Ганону сказано: «Понеже усмотрѣно мною на кадетскомъ домѣ, около новосдѣланной трубы, кровля неприкрытою имѣется, такожъ и труба сдѣлана не такою вышиною и пропорціею какъ прочія на томъ домѣ трубы имѣются, того ради извольте мнѣ рапортовать: для чего та труба не противъ прочихъ сдѣлана и около оной понынѣ неприкрыто и чьимъ несмотрѣніемъ оное учинено показать именно». Въ ордерѣ ему-же отъ 29 января 1734 г. значится: «хотя посланнымъ отъ меня Вамъ ордеромъ и велѣно бывшаго при кадетскомъ корпусѣ парикмахера Латовмазина, за невоздержаннымъ житіемъ, отрѣшить, а вмѣсто него парикмахера Штелинга, за неположеніемъ по штату, не опредѣлять, токмо Ваше благородіе допошеніемъ

своимъ представлять изволите, что для убиранія кадетамъ волосъ весьма необходимо и потребно быть парикмахеру, того ради, извольте Ваше благородіе для вышеписанной необходимой нужды, реченнаго парикмахера въ корпусъ кадетскій причислить сверхъ штата, а денежное жалованье производить ему въ годъ по сту рублей изъ остаточной мундирной суммы».

Главное начальствованіе Миниха надъ кадетскимъ корпусомъ продолжалось во все царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, но начиная съ 1734 г., знаменитаго осадою Данцига и до декабря 1739 г., т. е. торжества по случаю заключенія Бѣлградскаго мира, онъ почти постоянно участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и пріѣзжалъ въ Петербургъ всегда на самые короткіе сроки, чѣмъ и объясняется, что входившій, какъ мы видѣли выше, первоначально во всѣ мелочи, назначавшій и увольнявшій даже корпусныхъ сторожей, онъ постепенно предоставляетъ рѣшеніе многихъ дѣлъ директору корпуса, а въ болѣе важныхъ случаяхъ предписываетъ представлять на усмотрѣніе Кабинетъ-Министровъ.

Въ періодъ главнаго начальствованія надъ кадетскимъ корпусомъ Графа Миниха, должность директора корпуса занимали послѣдовательно: Люберасъ, Баронъ Минихъ и Фонъ Тетау.

Извѣстный строитель Ладожскаго канала Баронъ Людвигъ Фонъ Люберасъ былъ по происхожденію шотландецъ, родился въ Лифляндіи, въ русскую службу вступилъ при Петрѣ I-мъ и во время войны со Шведами строилъ въ Финляндіи временныя укрѣпленія; въ 1721 г. участвовалъ въ постройкѣ Балтійскаго порта, въ 1723 г. описывалъ Финскій заливъ отъ Кронштадта до Выборга, а въ 1731 году при основаніи сухопутнаго кадетскаго корпуса на-

значенъ его директоромъ. Люберасъ пробылъ въ должности директора недолго, такъ какъ уже 16 февраля 1734 г. кадетскій корпусъ велѣно вѣдать впредь до указу Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Барону Фонъ Миниху, двоюродному брату Фельдмаршала, но фактически Люберасъ пересталъ быть директоромъ еще ранѣе, ибо въ ордерѣ Миниха мы читаемъ: «справкою де изъ канцеляріи кадетскаго корпуса показано, что Генералъ-Маіору Люберасу опредѣленное изъ суммы кадетской денежное жалованье произведено іюля по 1 число 1733 г., а понеже де онъ Генералъ-Маіоръ обрѣтается нынѣ отъ кадетскаго корпуса во отлученіи и для того ему изъ той суммы жалованья впредь до указу не производить». Трудно теперь сказать, что именно было причиною такого скораго ухода изъ корпуса Любераса, но изъ ниже помѣщаемой переписки видно, что онъ чѣмъ-то навлекъ на себя неудовольствіе Графа Миниха. Такъ въ ордерѣ отъ 16 іюля 1733 г. Маіору Де-Ганону Графъ Минихъ пишетъ: «Понеже по извѣстію посланъ былъ отъ меня Володимірскаго пѣхотнаго полку капралъ Анахинъ въ Нарву для возвращенія посланныхъ изъ кадетскаго корпуса отъ Генералъ-Маіора Люберасса въ Лифляндію двухъ лошадей, мерина гнѣдаго, да жеребца воронаго, а сего іюля 16 дня оный капралъ тѣхъ лошадей наѣхавъ въ Нарвѣ возвратилъ и привелъ сюда, того ради извольте ваше благородіе приказать оныхъ лошадей принять въ корпусъ, а издержанные имъ, Анахинымъ, изъ данныхъ изъ канцеляріи моей деньги на прогоны и во время пути на кормъ тѣхъ лошадей два рубля 52 коп. возвратить въ канцелярію мою изъ кадетской суммы насчетъ его Генералъ-Маіора жалованья». Затѣмъ 1-го іюня 1734 г. Графъ Минихъ пишетъ новому директору Барону Миниху: «понеже

изъ канцеляріи кадетскаго корпуса къ Генералъ-Маіору Люберасу о всякихъ касающихся до него дѣлахъ, которыя требовали немедленнаго исполненія, многократно было писано, изъ которыхъ по многимъ Фонъ Люберасъ исполненія не учинилъ и тѣ дѣла съ тѣхъ указныхъ сроковъ многое время исполненіемъ продолжались, къ тому-жъ уповается нѣкоторые и понынѣ неисполнены и весьма потребно къ касающемуся нынѣ здѣсь до него дѣлу объ ономъ имѣть мнѣ обстоятельное извѣстіе, того ради ваше превосходительство извольте приказать въ канцеляріи кадетскаго корпуса учиня изъ тѣхъ посланныхъ къ нему писемъ экстрактъ, показавъ при томъ его исполненіе и зачѣмъ неисполнено справясь съ его отвѣтами и какъ скоро онъ тѣ исполненіи учинилъ, прислать ко мнѣ въ самой крайней скорости». На это письмо 13 іюля Баронъ Минихъ отвѣчалъ: «вашего сіятельства высокопочтенное писаніе, пущенное отъ 1 іюня, получилъ я сего іюля 10 дня, въ которомъ изволили писать о справкѣ въ канцеляріи кадетскаго корпуса какія письма изъ оной канцеляріи были къ Генералъ-Маіору о касающихся до него дѣлахъ и на то какіе его отвѣты имѣются и какъ скоро онъ тѣ исполненіи учинилъ: на то вашему сіятельству услужно отвѣтствую по справкѣ въ канцеляріи кадетскаго корпуса писемъ къ нему Генералъ-Маіору изъ оной канцеляріи не посылано токмо по счетамъ Маіора Де-Ганона да Гофмейстера Шванвица показанъ многій расходъ деньгамъ по словеснымъ его Генералъ-Маіора приказомъ на которые надлежитъ отъ него Генералъ-Маіора имѣть письменные ордеры и о томъ вашему сіятельству изъ оной кадетскаго корпуса канцеляріи доношеніями представлено да и реченной Маіоръ Де-Ганонъ объявилъ мнѣ, что о тѣхъ же ордерахъ къ нему Генералъ-Маіору писалъ отъ себя

прошлаго 733 году іюля 13, 21, 28, да августа 4 и 25 чиселъ». Ордеромъ-же Миниха отъ 28 іюля 1837 г. предписано: «въ уплату казеннаго долгу имѣющагося на реченномъ Генералъ-Маіорѣ Фонъ Люберасѣ подлежащее ему въ дачу отъ кадетскаго корпуса заслуженное жалованье зачесть съ довольнымъ разсмотрѣніемъ всеконешно-ль оные ему въ дачу надлежатъ однако-жъ прежде того зачитать ему ненадобно пока бытности его о всѣхъ расходахъ изъ коихъ многіе по славеснымъ его приказамъ чинены довольно разсмотрѣны и ко окончанію приведены будутъ». И только указомъ Сената отъ 17 февраля 1740 г. велѣно долгъ Любераса корпусу, въ суммѣ 656 рублей 54½ коп., не взыскивать и задержанное въ корпусѣ въ обезпеченіи долга его жалованье ему выдать.

Не смотря на кратковременное директорство Люберасъ заслуживаетъ доброй памяти за труды, положенные имъ на устройство корпуса. Дальнѣйшая служебная карьера Фонъ Любераса была очень счастлива и въ 1742 г. онъ былъ уже Генералъ-Аншефомъ, а въ слѣдующемъ году на него возложено окончаніе постройки Кронштадтскаго дока, начатаго еще при Петрѣ I-мъ. За исполненіе этой работы въ 1759 г. онъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и пятнадцать тысячъ рублей. Заботы о празднествахъ при открытіи дока въ присутствіи Императрицы разстроили его здоровье и въ томъ же году онъ скончался.

Преемникъ его Баронъ Фонъ Миних пробылъ въ должности директора лишь нѣсколько мѣсяцевъ, ибо въ ордерѣ Фельдмаршала Миниха въ корпусъ отъ 10 декабря 1734 г. значится: «Ея Императорское Величество соизволила указать по прибытію моему палъ кадетскимъ корпусомъ дирекцію имѣть

мѣ одному, а Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Барона Фонъ Миниха отъ труда вѣдѣніемъ и правленіемъ того корпуса свободить». Но уже 21 декабря того-же года состоялся именный указъ о производствѣ гвардіи капитана Фонъ Тетау въ Полковники съ назначеніемъ директоромъ корпуса, а 13 Ноября 1740 г. Тетау по собственной просьбѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ должности Директора корпуса [1]).

Для помѣщенія корпуса Императрица пожаловала большой каменный домъ на Васильевскомъ острову, въ то время едва-ли не лучшій во всемъ Петербургѣ. Онъ принадлежалъ знаменитому Князю Меньшикову и въ послѣдствіи былъ расширенъ прикупкою ближайшихъ къ нему домовъ другихъ владѣльцевъ.

При устройствѣ корпуса за образецъ были приняты кадетскіе корпуса Берлинскій и Копенгагенскій; причина-же помѣщенія корпуса въ Петербургѣ, а не въ иномъ городѣ, объясняется въ регламентѣ такъ: «Понеже молодымъ людямъ для наилучшаго ихъ ученія полезнѣе бываетъ въ такихъ краяхъ быть, гдѣ бы родства и деревень или жительства ихъ въ близости не имѣли, а особливо въ такихъ мѣстахъ, у которыхъ сродники и сами иногда въ наукахъ мало охоты или въ нихъ силу признавать не хотятъ, того ради мнится оному корпусу кадетовъ быть въ С.-Петербургѣ понеже тамъ они, какъ въ опредѣленной при Академіи наукъ гимназіи въ разныхъ наукахъ обучены быть, также и отъ академіи самой къ вящему ихъ въ наукахъ успѣху потребные способы получать могутъ и сверхъ того-же въ С.-Петербургѣ, всегда знатное число войскъ, Артиллерія и полный Арсеналъ содержится, такіе

[1]) См. Приложеніе № 8.

ежедневно цивильной и милитарной Архитектуры и строенія отправляются, причемъ обучаемые молодые люди купно съ теоріею со временемъ и практику видѣть могутъ, не меньше-же тамъ къ обхожденію съ разными иностранными націями и къ обученію ихъ языкамъ больше и лучше случаи имѣется».

Распоряженіе объ отдачѣ дома Меньшикова подъ корпусъ состоялось въ 1731 г., но въ Февралѣ 1732 г. еще ведется переписка съ Канцеляріей отъ строеній для выясненія какимъ вѣдомствамъ принадлежитъ имущество, наполняющее многіе покои этого дома.

Затѣмъ маіоръ де-Ганонъ ведетъ переписку съ дворцовой конторой, съ канцеляріей отъ строеній, съ провіантской конторой и съ артиллерійской канцеляріей о снятіи печати съ разныхъ отошедшихъ къ корпусу строеній, занятыхъ имуществомъ этихъ вѣдомствъ; при этомъ ходатайство его не вездѣ было успѣшно, такъ провіантская контора отвѣчала: «что въ которыхъ анбарѣхъ отъ оной провіантъ лежитъ, она тѣ анбары нынѣ опорожнить не можетъ, понеже на нынѣшній Апрѣль мѣсяцъ провіантъ уже всѣмъ выданъ кому надобно, а какъ скоро корабли въ Нарву и въ Ревель пойдутъ, то оная тогда весь провіантъ возьметъ и туда сошлетъ».

Между домомъ Князя Меньшикова, отданнымъ подъ кадетскій корпусъ, и коллегіями находились каменныя недостроенныя конюшни которыя начаты постройкой на казенный счетъ въ Царствованіе Петра II-го. «Къ зачатому Его Величества каменному дому на томъ же острову противъ Меньшикова саду». По представленію Миниха состоялось въ концѣ 1732 г. Высочайшее повелѣніе объ отдачѣ этихъ конюшенъ кадетскому корпусу и о достройкѣ ихъ изъ суммы, полагаемой на корпусъ. Лѣтомъ того-же

года отданъ корпусу большой садъ. Корпусъ владѣлъ еще огородомъ помѣщавшимся между 6 и 7 линіями и имѣвшемъ 63 сажени въ глубину и около 100 сажень въ длину. Мѣсто это было въ 1740 г. обнесено заборомъ. На устройство же корпуса взято было съ разрѣшенія Миниха изъ Главной Канцеляріи надъ Артиллеріей и Фортификаціей заимообразно 15.000 р. Означенная сумма пополнена ассигнованіемъ по ходатайству Миниха не въ счетъ годового оклада.

Всѣ заботы по устройству корпуса несъ Люберасъ, что было тѣмъ труднѣе, что ему приходилось не только приспособлять зданіе, но и формировать личный составъ служащихъ и учителей. Такъ изъ рапорта отъ 27 Февраля видно, что въ это время въ корпусѣ находилось уже 44 кадета, учителей-же было всего четыре (3 Нѣмецкаго и 1 Латинскаго языка), а персоналъ служащихъ состоялъ изъ Маіора де-Ганона, назначеннаго изъ инженерныхъ капитановъ и показаннаго не прибывшимъ изъ Кронштадта [1]), Капитана Де-Боданъ [2]), доктора Босни, Лекаря Аскима и Гофмейстера Мартына Шванвица. Послѣдній поступилъ изъ учителей академіи наукъ и обязался кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, еще обучать кадетъ нѣмецкому языку по 3 часа въ день, безъ особаго за то вознагражденія, до тѣхъ поръ пока «подберутся» соотвѣтствующіе учителя.

Корпусъ обязанъ былъ самъ производить мелочной ремонтъ зданій, на что ему отпускалось по 300 рублей въ годъ, а капитальный ремонтъ кор-

[1]) На маіора Де-Ганона возложено вымѣриваніе Кронштадтской гавани.

[2]) Де'Боданъ въ Январѣ 1738 г. изъ корпусныхъ маіоровъ назначенъ Генералъ Квартермистръ Лейтенантомъ въ армію. Должность эта считалась въ рангѣ Полковника. На его мѣсто произведенъ въ Маіоры Капитанъ Фонъ Раденъ.

пусныхъ зданій лежалъ на обязанности Канцеляріи отъ строеній, но несмотря на то что ветхое корпусное зданіе требовало серьезнаго ремонта и что нужно было сдѣлать нѣсколько пристроекъ къ этому зданію, Канцелярія отъ строеній оставляла безъ удовлетворенія требованія о томъ корпуснаго начальства и послѣднее вынуждено было само производить и капитальный ремонтъ и пристройки, на что въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ существованія корпуса издержано 20.156 рублей. Въ возвратъ издержанныхъ корпусомъ денегъ поступило отъ канцеляріи отъ строеній 3.348 р., да по указу Правительствующаго Сената изъ Штатсъ конторы на счетъ оной канцеляріи 10.000 р. 13 Мая 1735 г. состоялся указъ Правительствующаго Сената, которымъ предписывалось канцеляріи отъ строеній «исправлять въ кадетскомъ домѣ надлежащія строенія безъ всякаго упущенія», но и послѣ этого указа, вслѣдствіи бездѣятельности Канцеляріи отъ строеній, корпусу приходилось самому производить необходимый ремонтъ, на что издержано въ 1735, 36 и 37 годахъ 8.366 рублей. Въ 38 году за недостаткомъ средствъ ремонтъ вовсе не производился, хотя по увѣренію Корпусной Канцеляріи: «во многихъ покояхъ потолочные брусья и полы сгнили и обмазка пообвалилась, печи и трубы худы, надъ большими палатами желѣзная кровля вся ветха, отъ чего во многихъ мѣстахъ бываетъ течь, такожъ и надъ другими покоями за течью кровли вновь перекрыть надлежитъ, имѣющійся на Неву рѣку балконъ за ветхостью вновь перестроить» и т. п. Это побудило Директора Фонъ Тетау войти въ Февралѣ 1739 г. съ представленіемъ въ Кабинетъ Министровъ о понужденіи канцеляріи отъ строеній произвести предстоящимъ лѣтомъ необходимый ремонтъ и о воз-

вращеніи въ корпусъ 14.274 р., издержанныхъ имъ на ремонтъ въ предыдущіе годы. На этомъ представленіи послѣдовала слѣдующая резолюція Г.г. Кабинетъ Министровъ: «по сему доношенію о возвращеніи оныхъ издержанныхъ денегъ на починки и пристройки кадетскаго дому до времени обождать для того, что въ канцеляріи отъ строеній за многою въ положенное число недосылкою и кромѣ того на самые нужнѣйшіе расходы великій недостатокъ, а понеже о такихъ починкахъ только производились до сего времени письменныя пересылки, а дѣла почти никакого канцеляріи отъ строеній не было, но все то дѣлано изъ кадетской суммы, того ради и нынѣ надлежитъ все вычинить и перестроить и впредь исправлять изъ остаточной отъ годового расхода кадетской суммы, а ежели когда будетъ недостатокъ, о томъ доносить». Въ этомъ-же 1739 году состоялся указъ Сената, коимъ предписывалось «для осмотру, описи и исправленія при кадетскомъ корпусѣ пристроекъ и починокъ быть Архитектору Осипу Трезину».

Большинство служащихъ и учителей корпуса не имѣло казенныхъ квартиръ, что представляло большія неудобства, а потому еще въ 1733 г. Фонъ Люберасъ нанялъ у Англійскаго купца Бугарта его домъ въ 1-й линіи острова за 180 руб. и разрѣшилъ поселиться въ немъ Маіору Де-Ганону, Пастору и двумъ учителямъ, но когда по истеченіи трети, за отсутствіемъ Любераса, было представлено Миниху съ просьбой разрѣшить уплату денегъ за треть года, то онъ разрѣшилъ уплатить 60 р., но вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ: «и по заплатѣ болѣе въ томъ домѣ квартиръ не имѣть и въ томъ хозяину отказать, а переѣхать всѣмъ въ кадетскій домъ и вмѣщаться въ тѣ покои, гдѣ жилъ Генералъ Маіоръ Фонъ Лю-

берасъ, а той великой суммы нынѣ за оный наемъ платить и тѣмъ напрасно казнѣ убытки чинить не надлежитъ, токмо для оставшихся его Генералъ Маіора вещей, чертежей и письменныхъ дѣлъ оставить потребное число покоевъ. Въ Іюнѣ же слѣдующаго года озабочиваясь вопросомъ о предоставленіи учителямъ казенныхъ квартиръ, Графъ Минихъ проситъ Медицинскую канцелярію сдать корпусу каменный флигель дома Меньшикова, въ которомъ помѣщается аптека. Медицинская канцелярія отвѣчала, что домъ, въ которомъ находится аптека, принадлежалъ Варварѣ Арсеньевой, а не Князю Меньшикову и что канцелярія не имѣетъ куда перевести находящуюся тамъ аптеку, устроенную не для наживы, а дабы жителямъ Преображенскаго (Васильевскій) острова не приходилось далеко ходить за лекарствами въ другія аптеки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Медицинская канцелярія указывала на то, что ею издержано много денегъ на починку того дома и просила отложить рѣшеніе вопроса о передачѣ дома до прибытія изъ чужихъ краевъ Президента Медицинской Канцеляріи, Но какъ согласія на передачу дома и по пріѣздѣ Президента Медицинской Канцеляріи не послѣдовало, то Графъ Минихъ въ Декабрѣ того-же года, вошелъ съ представленіемъ въ Сенатъ прося понудить Медицинскую Канцелярію къ отдачѣ дома и въ то-же время предписалъ, по заведенному въ то время порядку, Директору Тетау «для исходатайствованія о учиненіи по тому моему доношенію немедленной резолюціи опредѣлить кого изъ Офицеровъ». Тетау положилъ резолюцію: «въ Правительствующемъ Сенатѣ ходить Подпоручику Фонъ Раденъ». Въ Февралѣ-же 1735 г. Тетау доноситъ Графу Миниху «что назначенный офицеръ съ Декабря прошлаго года въ Сенатъ ходилъ всегда,

по резолюціи не послѣдовало до сего времени, а между тѣмъ настоитъ крайняя нужда въ покояхъ для помѣщенія учителей и другихъ чиновъ». На это Графъ Минихъ отвѣчалъ: «объ отдачѣ дома гдѣ находится аптека представлено отъ меня въ докладъ Ея Императорскому Величеству, о чемъ Ваше Высокоблагородіе изволите быть извѣстны и имѣть у Кабинетныхъ Господъ Министровъ стараніе дабы въ непродолжительномъ времени резолюція воспослѣдовала». Не смотря на всѣ старанія и ходатайства много прошло лѣтъ пока этотъ домъ перешелъ къ корпусу потому что еще 8 Октября 1740 г. Графъ Минихъ пишетъ Директору корпуса: «что изволите представлять яко кадетскаго корпуса учителемъ и другимъ чинамъ въ большомъ деревянномъ домѣ за ветхостью онаго жить невозможно и требуете о наймѣ имъ квартиръ, то понеже отъ такого найму немалая произойдетъ сумма и для того изволите ваше высокоблагородіе стараніе имѣть во оном деревянномъ домѣ тѣ покои, кои еще можно хотя подпоромъ и чрезъ другіе способы укрѣпить, а коихъ служителей затѣмъ вывести надобно будетъ, то оныхъ вмѣщать въ каменномъ большомъ домѣ потѣсня другихъ во оныхъ живущихъ, ибо нѣкоторые офицеры и прочіе чины живутъ обширно, а притомъ-же крайнее стараніе имѣть дабы тотъ каменный домъ, въ которомъ нынѣ аптека къ кадетскому корпусу получить и что о томъ будетъ чиниться меня рапортовать». Наконецъ 28 Октября 1740 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ кадетскому корпусу того дома, въ которомъ жила Варвара Арсеньева, а затѣмъ помѣщалась аптека. Пріемъ этого дома, какъ видно изъ донесенія Гофмейстера Еремѣса, состоялся лишь 16 Апрѣля 1741 г.

Не менѣе волокиты вызвало представленіе въ 1737 г. Директора Фонъ Тетау о необходимости построить для кадетъ баню и только въ 1741 г., послѣ нѣсколькихъ представленій въ Сенатъ и нѣсколькихъ сношеній съ канцеляріей отъ строеній послѣдовало разрѣшеніе построить деревянную на каменномъ фундаментѣ баню въ саду и въ десяти саженяхъ разстоянія отъ жилого строенія.

У обоихъ корпусныхъ воротъ были повѣшены мѣдные колокола, одинъ вѣсомъ въ 7 пудовъ, а другой въ 3 пуда «при которыхъ обрѣтаются часовые изъ кадетъ, въ которые они кадеты били часы», токмо, какъ доноситъ въ Ноябрѣ 1735 г. Еремiасъ, «знатно небреженiемъ и съ великихъ ударовъ у одного желѣзный языкъ переломился, а другой сего мѣсяца 16 числа въ дежурствѣ г. Капитана Радена раскололи, отчего и звукъ испортился». Въ 1739 г. колокола были отъ неосторожнаго звона дежурныхъ вновь расколоты и въ томъ же году отосланы въ арсеналъ для отлитія новыхъ, которые приняты лишь въ 1741 г., причемъ одинъ вѣсомъ въ 9 пудовъ 17 фунтовъ, а другой въ 35 фунтовъ и оба повѣшены въ воротахъ большого каменнаго дома.

У подъѣзда-же съ Невы были поставлены въ Iюнѣ 1732 г. двѣ мѣдныя двѣнадцатифунтовыя пушки и оставались тамъ до Мая 1740 г. когда по приказанiю Графа Миниха были отданы для перелитія въ артиллерію. Для поддержанія наружнаго порядка въ такомъ громадномъ зданiи и охраненія его отъ пожара въ корпусѣ кромѣ солдатскаго караула, состоявшаго изъ одного офицера, одного унтеръ-офицера и 42 рядовыхъ, былъ учрежденъ еще кадетскiй караулъ, подчинявшiйся дежурному по корпусу капитану и посылавшiй ночью патруль по всему дому для наблюденія, чтобы вездѣ съ 10 ч.

вечера были погашены огни и не топились-бы печи. Отъ кадетскаго корпуса часовые выставлялись и на наружные посты, ибо Капитану Еремiасу предписано было «приторговавъ по четыре епанчи для часовыхъ изъ кадетъ купить мѣховъ бараньихъ русскихъ, сколько на подбой тѣхъ епанчей потребно и подшить тѣ мѣха подъ епанчи обрѣтающимися при корпусѣ портными». Пожарная команда, содержавшаяся корпусомъ, служила не только корпусу, но выѣзжала подъ начальствомъ сержанта изъ кадетъ и для тушенiя пожара обывательскихъ домовъ въ предѣлахъ Васильевскаго острова. Дежурство по корпусу установлено пунктомъ первымъ приказа 29 Iюня 1733 г., въ которомъ сказано: «Впредь въ кадетскомъ домѣ имѣть дежурство понедѣльно одному Капитану или одному Капитанъ поручику и зачать съ завтрашняго числа, а впредь смѣняться по понедѣльникамъ, которому быть безотлучно при кадетскомъ домѣ и при классахъ и имѣть крѣпкое смотрѣнiе чтобъ вездѣ было порядочно пристойно и смирно, а съ завтрашняго числа быть Г. Капитану Де-Бодану». Въ пунктѣ-же третьемъ того-же приказа сказано: «у оного-жъ дежурнаго офицера будетъ въ командѣ караульный Оберъ-офицеръ отъ кадетовъ который при кадетскомъ карауле, который съ завтрашняго числа впредь содержанъ быть имѣетъ, а съ завтрашняго числа зачать Поручику Ульриху и съ нимъ тридцать человѣкъ кадетовъ съ принадлежащимъ числомъ Унтеръ-Офицеровъ».

Въ первый же годъ существованiя корпуса Графъ Минихъ исходатайствовалъ, для увеличенiя средствъ на содержанiе корпуса, пожалованiе ему Восковицкой мызы съ деревнями, крестьянами и лѣсными угодьями. Восковицкая мыза находилась въ Ингерманландiи, въ Копорскомъ уѣздѣ и была сначала

во владѣніи Государыни Царицы Марѳы Матвѣевны, а по кончинѣ ея была пожалована Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину въ пожизненное владѣніе и за его смертью приписана къ двору Ея Величества. По принятіи этой мызы корпуснымъ гофмейстеромъ Шванвицъ оказалось въ ней 18 деревень и въ нихъ 127 дворовъ и 954 души мужскаго пола, лѣсу строевого нѣтъ, дровянаго очень мало, покосовъ настолько мало, что и 20 возовъ сѣна не наберется, скота вовсе нѣтъ и за водою крестьянамъ приходится ѣздить за нѣсколько верстъ.

Земля была сдана на оброкъ крестьянамъ и въ первый годъ корпусъ получилъ дохода 360 рублей и имѣлъ еще ту выгоду, что съ мызы высылалось на лошадяхъ 25 крестьянъ для работъ по перестройкѣ корпусныхъ зданій. Вскорѣ взамѣнъ денежнаго оброка съ крестьянъ брали хлѣбомъ пятый снопъ и прочіе съѣстные припасы натурою, такъ въ 1738 г. съ мызы получено: «ржи четыреста четвертей, ячменя 114 четвертей, овса 404 четверти, сѣна 1350 пудовъ, соломы 8853 пуда и прочая мелочь яко рѣпа, грибы, ягоды, масло, яйца, холстъ, можжевельникъ, метлы и прутья».

Много хлопотъ корпусу создавали споры съ сосѣдними съ мызой помѣщиками о захватѣ ими земли, чему способствовало то обстоятельство, что границы межевыя во многихъ мѣстахъ исчезли, а межевой книги на Восковицкую мызу не оказалось и въ вотчинной канцеляріи. Восковицкая мыза и все ея населеніе вѣдалось гофмейстеромъ корпуса. Обязанности гофмейстера были весьма трудны и сложны, потому что ему ввѣрялась не одна часть экономa, но вся обширная хозяйственная часть корпуса и первый гофмейстеръ корпуса Мартынъ Шванвицъ не въ состояніи былъ управиться съ этой

частью и въ январѣ 1734 г. онъ былъ отчисленъ отъ должности гофмейстера и замѣненъ Поручикомъ осадной артиллеріи Готфридомъ Еремiасомъ, которому сохраненъ тотъ-же обширный кругъ обязанностей и дана письменная подробная инструкція. Но, какъ мы видѣли выше, Шванвицъ независимо отъ гофмейстерскихъ обязанностей занимался еще преподаванiемъ и какъ онъ оказался хорошимъ преподавателемъ, то въ Сентябрѣ того же года онъ былъ назначенъ Профессоромъ россійскаго языка въ корпусѣ съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ, но съ удержанiемъ половины жалованья до представленія имъ отчета въ израсходованіи денегъ, матеріаловъ и припасовъ за время бытности его Гофмейстеромъ. Въ слѣдующемъ году Шванвицъ перешелъ на службу въ Академію наукъ, съ которой корпусомъ долго велась переписка по поводу непредставленія Шванвицемъ отчета и наконецъ Канцелярія корпуса обратилась въ Сенатъ, прося повелѣть отправить Шванвица изъ академіи наукъ въ корпусъ, гдѣ-бы ему находиться безотлучно до сдачи счетовъ.

Въ домѣ Меньшикова имѣлась церковь во имя Воскресенія Христова и изъ донесенія Любераса Миниху видно, что 20 Февраля 1732 г. имъ получено предписаніе Фельдмаршала «о выведеніи Церкви Воскресенія Христова изъ имѣющихся на Васильевскомъ острову Каменныхъ палатъ Князя Меншикова впредь чрезъ два мѣсяца въ деревянныя его Меншикова хоромы», а изъ донесенія его Миниху отъ 18 Апрѣля того-же года видно, что приказаніе о перенесеніи церкви не выполнено до сихъ поръ, потому что Священникъ Іосифъ Халаровскій объявилъ, что перенести церковь не можетъ безъ указа Святѣйшаго Синода. Это распоряженіе Графа Миниха показываетъ,что онъ не видѣлъ надобности имѣть

корпусу свою церковь, но назначенный въ корпусъ законоучителемъ Іеромонахъ Лука Конашевичъ [1]) уже 23 Декабря 1732 г. возбуждаетъ вопросъ о томъ: «что для отправленія обыкновенныхъ молитвъ Церкви такожъ ризницы или иной церковной утвари неимѣется, въ чемъ обстоитъ не малая нужда и безъ того не можно и ежели де оное вновь заводить не мало расходу денежной казны будетъ, а понеже де имѣется при Церкви Воскресенія Христова, что на Преображенскомъ острову, бывшей Князя Меншикова Церкви, праздная утварь церковная на имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы сдѣланная съ ризницею и всякими книгами Церковными, того ради вашего высокографскаго сіятельства покорно прошу объ отдачѣ къ кадетскому корпусу бывшей Князя Меншикова что на Васильевскомъ острову Церкви и со имѣющеюся въ ней праздной утварью церковною». Вслѣдствіе этого представленія, Минихъ, въ свою очередь, слѣлалъ представленіе въ Синодъ объ отдачѣ корпусу церкви, находящейся въ домѣ Меншикова вмѣстѣ со всею церковной утварью. Церковь была перенесена въ деревянный домъ, но вопросъ о ея передачѣ корпусу затянулся настолько, что въ первое десятилѣтіе своего существованія корпусъ своей церкви не имѣетъ, а кадеты посѣщаютъ означенную церковь, богослуженіе въ которой отправляютъ Священникъ и причетникъ, получающіе содержаніе отъ придворной Ея Величества конторы.

Первый законоучитель корпуса Іеромонахъ Лука Конашевичъ былъ въ 1736 году посвященъ въ Архимандриты Симонова монастыря въ Москвѣ, а его мѣсто въ корпусѣ занялъ, посвященный въ іеромонахи Вар-

[1]) Съ нимъ одновременно назначенъ въ корпусъ Іеродіаконъ Варлаамъ Скамницкій и двое пономарей.

лаамъ Скамницкій, замѣненный въ свою очередь Іеродіакономъ Платономъ Петрункевичемъ, но и они пробыли въ корпусѣ не долго. Скамницкій занялъ мѣсто Архимандрита Чудова монастыря въ Москвѣ, а Петрункевичъ посвященъ въ іеромонахи и назначенъ для священнослуженія при Анастасіи Ивановнѣ, супругѣ Ландъ-Графа Гессенъ Гомбургскаго. Ихъ мѣста въ корпусѣ заняли кіево-печерской лавры іеромонахъ Игнатій Бузановскій и іеродіаконъ Іоасафъ Руденской, причемъ имъ вмѣнено въ обязанность: «какъ въ церковныхъ казаніяхъ кадетовъ обучать, такъ и въ Катехизмѣ и въ повседневныхъ молитвахъ съ кадетами находиться, а іеродіакону, сверхъ того, по случаю помагать во обученіи чистаго писанія и латинскаго языка». Бузановскій за старостью уже въ 1740 г. уволенъ и замѣненъ кіево-печерской лавры іеромонахомъ Гавріиломъ Краснопольскимъ.

Лютеранская Церковь была учреждена въ годъ основанія корпуса. Она помѣщалась во флигелѣ и состояла изъ длинной и узкой залы, которая могла вмѣщать лишь незначительное количество слушателей и хотя она предназначалась для офицеровъ, кадетъ и другихъ служащихъ корпуса, но входъ въ нее не возбранялся и другимъ лицамъ, а былъ открытъ для всѣхъ насколько это было возможно при узкомъ пространствѣ, занимаемомъ церковью. Первый пасторъ Фома Плашинъ сказалъ свою вступительную проповѣдь въ указанной церкви на второй день Рождества 1732 г. и въ этотъ-же день Церковь была освящена. Онъ говорилъ затѣмъ проповѣди не только въ воскресные и праздничные дни, но при увеличеніи слушателей и у себя на квартирѣ въ часы назидательнаго чтенія. Кромѣ уроковъ Закона Божія, которые онъ давалъ кадетамъ два

раза въ недѣлю, пасторъ Плашнинъ долженъ былъ ежедневно отъ 6 до 7 ч. утра и въ 7 часовъ вечера читать съ кадетами молитвы и прочитывать имъ главу изъ Библіи, дѣлая необходимыя при томъ объясненія. Пасторъ Плашнинъ прослужилъ въ корпусѣ до 1747 г., будучи переведенъ въ Дерптъ, рекомендовалъ на свое мѣсто, служившаго въ Кронштадтѣ Пастора Геннинга. При пасторѣ Плашнинѣ, лютеранская церковь, съ цѣлью дать ей болѣе просторное помѣщеніе, была перенесена въ танцовальный залъ, находившійся рядомъ съ фехтовальной залой, а въ послѣдней кадетъ стали обучать не только фехтованію, но и танцамъ. А какъ танцовальный залъ былъ въ два свѣта, то въ верхней его части устроили хоры для офицеровъ, кадетъ и учителей корпуса; алтарь и кафедра были вновь выстроены. Но скоро Церковь все-же оказалась недостаточно вмѣстительною, тогда, съ Высочайшаго соизволенія, къ ней прибавили и фехтовальный залъ. Двери соединяющія оба зала на время службъ снимались и слушатели, не помѣщавшіеся въ Церкви, собирались въ фехтовальномъ залѣ. Сюда приносились скамейки изъ классовъ, а затѣмъ снова убирались; такимъ образомъ церковная служба совершалась въ праздники и въ фехтовальномъ залѣ, въ которомъ въ будніе дни кадеты упражнялись въ танцахъ и фехтованіи,—одно другому не мѣшало.

Разрѣшеніе на пріемъ въ кадеты давалось или Сенатомъ, или Графомъ Минихомъ или-же и въ послѣдніе годы этого періода всего чаще, Кабинетъ Министрами. Пріемъ на казенное содержаніе допускался лишь на вакансію, при неимѣніи же таковой предписывалось принять недоросля изъ дворянъ «да содержать сму себя до первой ваканціи на своемъ пропитаніи», и таковой принятый въ корпусъ жилъ на частной

квартирѣ и являлся въ корпусъ лишь для занятій. Исключеніе было сдѣлано въ 1739 г. для Феодора Павловскаго, сына переводчика Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, котораго велѣно принять хотя и сверхъ комплекта, но на казенное содержаніе и велѣно обучать его Латинскому, Французскому и Итальянскому языкамъ; причемъ, въ Указѣ Кабинетъ Министровъ сказано «понеже онъ Павловскій кромѣ россійскаго языка умѣетъ говорить по турецки и тому языку велѣно его обучать отъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, того ради надлежитъ въ корпусѣ кадетскомъ снесшися съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ опредѣлить ему къ той наукѣ по-турецки нѣкоторые уреченные часы, и вмѣсто того онаго въ экзерциціи военныя употреблять уже непотребно».

При вступленіи въ корпусъ недоросли эстляндскаго и лифляндскаго дворянства приносили присягу одинаковую съ русскими, дѣти же чужестранныхъ офицеровъ, служившихъ въ Россіи, давали реверсъ быть вѣчно въ Россіи и въ свое отечество и въ другія государства безъ указа Ея Императорскаго Величества не выѣзжать. Такъ на прошеніи объ опредѣленіи въ кадеты сына служившаго въ Морскомъ корабельномъ флотѣ Капитана Патера Гохстрата послѣдовала 14 Февраля 1739 г. слѣдующая резолюція Г. Кабинетъ Министровъ: «по сему прошенію перво освидѣтельствовать подлинно-ль онъ вышеупомянутаго капитана сынъ и отецъ его будучи въ россійской службѣ умеръ, и ежели по тому освидѣтельствованію такъ явится, и въ кадетскомъ корпусѣ вакансія есть, то взявъ у него реверсъ что ему вѣчно въ Росіи остаться, опредѣлить въ кадеты». Вакансія была и онъ выдалъ реверсъ имѣя въ то время отъ роду всего 12 лѣтъ. Также принятъ въ Февралѣ 738 г. сынъ подполковника изъ.

иноземцевъ Яковъ де-Ферри 15 лѣтъ, давшій реверсъ, что онъ обязуется въ службѣ Ея Императорскаго Величества быть «до жизни своей вѣчно». Но скоро число желающихъ поступить въ корпусъ такъ увеличилось, что принимать всѣхъ ихъ сдѣлалось невозможнымъ, даже при томъ условіи, что они будутъ содержать себя на собственный счетъ, и это повело къ установленію еще особаго разряда закомплектныхъ и къ веденію особаго закомплектнаго списка, откуда уже принимались въ корпусъ сверхъ комплекта и затѣмъ переводились, если открывалась вакансія, въ комплектъ т. е. на казенное содержаніе.

Производство въ Ефрейторы, Капралы, Подпрапорщики, Сержанты и Фельдфебеля всегда дѣлалось ордерами Графа Миниха по представленію Директора корпуса и мы встрѣчаемъ за разсматриваемый періодъ только одинъ случай когда присутствующіе въ Канцеляріи кадетскаго корпуса Штабъ и Оберъ-офицеры сами произвели Сержанта Траубенталя въ Фельдфебели, Фурьера Палена въ Сержанты, Капрала Князя Бориса Голицына въ Подпрапорщики, четырехъ ефрейторовъ въ Капралы и 13 кадетъ (въ томъ числѣ Александра Сумарокова въ Ефрейторы [1]).

Первые кадеты явились въ корпусъ 17 Февраля 1832 г. въ числѣ 30 человѣкъ [2]) и были помѣщены на жительство въ корпусѣ, затѣмъ число желающихъ поступить въ корпусъ такъ быстро возрастало, что уже въ Маѣ того же года Минихъ ис-

[1]) Дѣло 1739 г. № 11/413.

[2]) Въ дѣлѣ 1732 г. № 11 имѣется донесеніе Миниху о прибывшихъ въ корпусъ 17 Февраля тридцати кадетовъ и приложенъ ихъ именной списокъ, въ книгѣ-же «Стодвадцати пяти лѣтній юбилей» ошибочно говорится, что 17 Февраля явились въ корпусъ первые 56 кадетъ, потому что изъ находящагося въ томъ-же дѣлѣ рапорта отъ 27 Февраля видно, что въ этотъ день т. е. 10 дней спустя послѣ 17 Февраля въ корпусѣ находилось всего 44 кадета.

просилъ увеличеніе штата съ 200 кадетъ на 360 человѣкъ.

Къ ученію приступить за неимѣніемъ еще учителей было нельзя и потому Люберасъ выписалъ съ разрѣшенія Миниха изъ Канцеляріи отъ Артилеріи и Фортификаціи сто драгунскихъ легкихъ фузей съ багинетомъ и 19 Марта предписалъ Маіору Де-Ганону: «доколѣ академія кадетскаго корпуса учредится обучать оныхъ кадетовъ черезъ 3 часа позитуры маршированія и вейдунговъ и пріемовъ ружьемъ и доколѣ мундиръ на нихъ построится приказать имъ ходить всѣмъ въ равенствѣ въ бѣлыхъ щиблетахъ и въ шляпахъ съ золотымъ позументомъ и съ бантомъ и волосы убирать въ косу».

Въ Іюнѣ-же были открыты классы, названные Рыцарскою академіею. Въ это время въ корпусѣ было 223 російскихъ кадетъ, 27 эстляндскихъ, 16 лифляндскихъ и 16 дѣтей офицеровъ иноземцевъ, находящихся въ русской службѣ, а всего 282 кадета, изъ коихъ жили въ корпусѣ и довольствовались казенной пищей только 260 человѣкъ, остальные же 22 кадета жили за недостаткомъ помѣщенія на частныхъ квартирахъ и содержали себя на свой счетъ. Изъ рапорта отъ 23 Іюня о томъ «въ какихъ наукахъ кадеты обрѣтаются» видно, что всѣ 282 кадета обучались только военной экзерциціи, наибольшее же загѣмъ число кадетъ обучались Нѣмецкому яз. (163) и Ариѳметикѣ (110), Геометрію изучало всего 19 человѣкъ, Географію изучало 39, Латинскій яз.—64, Французскій — 91, рисованіе — 22, танцованіе — 40, фехтованіе—45 и верховую ѣзду—24.

Въ учебныхъ пособіяхъ ощущался недостатокъ тѣмъ болѣе, что въ Петербургѣ многаго нельзя было достать и потому писано было разнымъ военнымъ инженерамъ въ Нарву, Ревель и Ригу: «понеже по-

требно въ кадетскій корпусъ математическихъ инструментовъ, того ради извольте освѣдомиться у тамошнихъ купцовъ не имѣется-ли математическихъ остралябій готовальенъ и особливыхъ циркулей и прочихъ математическихъ инструментовъ и по какой цѣнѣ». Нѣкоторые-же инструменты, какъ видно изъ донесенія Любераса отъ 22 Апрѣля, выписаны изъ Берлина, а также «амуниція и что касается до мундира».

Ученіе затруднялось еще тѣмъ, что съ осени было предписано приготовить къ смотру Императрицы хотя-бы одну роту кадетъ. Рота эта была сборная, составленная путемъ выбора кадетъ изъ всѣхъ ротъ. Въ составъ ея вошли 8 унтеръ-офицеровъ, 12 ефрейторовъ и 120 кадетъ. Всѣ эти сто сорокъ человѣкъ занимались усиленно «екзерциціи ружьемъ» и отъ посѣщенія классовъ были освобождены до самаго дня смотра, который состоялся въ Высочайшемъ присутствіи 12 Декабря 1732 г. [1]). Кадеты были одѣты въ кафтаны изъ темнозеленаго сукна, съ отложнымъ воротникомъ, съ золотыми по борту позументами, имѣли изъ суконнаго лосиннаго цвѣта камзолы и брюки и шляпы съ золотыми галунами. Галстуки были бѣлые, головы были напудрены и убраны въ косу.

Вскорѣ послѣ смотра всѣ три фузилерныя роты получили каждая по знамени, а въ слѣдующемъ году и конная рота получила серебряный, глазетный штандартъ. Знамена [2]) имѣли по угламъ красныя фламы съ золотыми Императорскими вензелями и на серединѣ черный двуглавый орелъ

---

[1]) Такимъ образомъ Александръ Ивановичъ Савельевъ, помѣстившій въ «Русской Старинѣ» за 1890 г. о первыхъ кадетскихъ смотрахъ, ошибается считая, что первый смотръ былъ 8 Октября 1734 г.

[2]) Знамя Шляхетскаго кадетскаго корпуса 1732 г. изображено на стр. 32-й тома 2-го. Историч. Очерка о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи.

съ гербомъ корпуса на груди, въ красномъ полѣ, съ воинскими на одной и съ учебными принадлежностями на другой сторонѣ и съ надписью подъ коронами: «Отъ обоихъ истинное шляхетство». Штандартъ имѣлъ также изображеніе орла, только безъ надписи, и вензеля у него были не на фламахъ, а въ зеленыхъ лавровыхъ вѣнкахъ, отъ которыхъ шли въ стороны такія-же вѣтви.

Не могло также остаться безъ вліянія на успѣхъ ученія нахожденіе въ командировкахъ и въ особенности въ отпускахъ. Командировки большею частью состояли въ командированіи въ посольства и продолжались по нѣсколько мѣсяцевъ, такъ напримѣръ при отправленіи Левенвольда посломъ въ Польшу къ нему были назначены пажами (всѣмъ имъ былъ построенъ придворный мундиръ) кадеты Алексѣй Измайловъ, Алексѣй Масловъ, Князь Михаилъ Волконскій и Алексѣй Колычевъ. Отпуска обыкновенно давались кадетамъ для устройства ихъ домашнихъ дѣлъ, или для свиданія съ престарѣлыми родителями на срокъ отъ 2 до 3 мѣсяцевъ, но часто давались отсрочки на время, превышающее срокъ отпуска, а еще чаще кадеты, рапортуясь больными, удлиняли свой отпускъ по желанію и хотя имъ задавались на время отпуска уроки: твердить грамматику, выучить разговоры на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и т. п., но уроки эти обыкновенно не выполнялись, что влекло за собою наказаніе, но успѣху ученія не содѣйствовало. Въ такихъ отпускахъ всегда было отъ 40 до 50 кадетъ. На ряду съ этимъ ставились почему-то затрудненія при увольненіи въ отпускъ въ Петербургѣ въ воскресные и праздничные дни; даже въ Пасху отпускали въ первый день изъ каждой роты одну треть, на другой—другую треть, а въ 3-й день осталь-

ныхъ. Предъ каждымъ праздникомъ объявлялось въ приказѣ по корпусу какое число кадетъ изъ каждой роты можетъ быть уволено изъ числа желающихъ отправиться въ баню или къ родственникамъ, причемъ число это никогда не превышало третьей части всѣхъ кадетъ и самое увольненіе происходило лишь послѣ полудня. Въ приказѣ Любераса отъ 26 Іюля 1732 г. говорится: «впредь при отпускѣ кадетовъ смотрѣть чтобъ въ одно мѣсто отпущать человѣка по два и по три или сколько случится, изъ которыхъ одному приказывать надъ ними имѣть смотрѣніе чтобъ поступали учтиво и порядочно и ходилибъ всегда вмѣстѣ, а не порознь. А ежели кто противно тому поступитъ о томъ бы доносить офицерамъ, а егда кто бывъ въ отпуску непорядочно и неучтиво поступитъ, таковые будутъ оштрафованы, а особливо тотъ, которому при отпускѣ смотрѣть велѣно, а онъ о томъ не донесетъ». Въ другомъ приказѣ того-же Любераса говорится: «Понеже кадеты отпущаются въ праздничные дни сверхъ указнаго по приказамъ числа, того ради во всѣхъ ротахъ накрѣпко запрещается чтобъ въ воскресные и прочіе праздничные дни отпущать не болѣе указнаго по приказамъ числа и то отпущать по полудни и таковыхъ на которыхъ надѣяться можно и кто на той недѣлѣ въ штрафѣ не былъ и смотрѣть какая кому имѣется нужда».

Надо еще указать какъ на одну изъ причинъ неуспѣха въ занятіяхъ на недостатокъ учителей и на плохой составъ учителей. Первые учителя по каждому предмету были приняты безъ всякаго испытанія, и потому часто не соотвѣтствовали своему назначенію, [1]) а послѣдующіе ранѣе принятія въ корпусъ

[1]) Принятый при самомъ сформированіи корпуса учителемъ Латинскаго языка Иванъ Магницкій въ 1733 г. проситъ объ увольненіи его

подвергались испытанію со стороны учителей уже находящихся въ корпусѣ, но тутъ, за недостаткомъ лишь, желающихъ идти въ учителя, приходилось быть снисходительнымъ и принимать не вполнѣ свѣдущихъ и годныхъ [1]).

Въ особенности плохимъ являлся составъ учителей иностранныхъ языковъ, которыхъ очень часто увольняютъ «за слабымъ и непорядочнымъ воздержаніемъ», и предписываютъ на мѣста ихъ пріискать другихъ людей достойныхъ. Для характеристики учителей и господствовавшихъ среди нихъ нравовъ можетъ служить то, что учитель корпуса Конрадъ Тревинъ промѣнялъ свою должность учителя въ корпусѣ на должность лакея при Сенаторѣ Баронѣ Шафировѣ, и ссоры между учителями, доходившія до драки. Такъ напр. въ Спб. воеводской канцеляріи былъ челомъ учитель Феликсъ Анахинъ на учителя Горожанинова, бранившаго его и разорвавшаго на немъ платье; учитель-же Виндорфъ подалъ жа-

---

на томъ основаніи, что онъ «Латинскаго языка неискусенъ и затѣмъ положенной своей должности не отправлялъ токмо обучалъ кадетовъ по-россійски писать». Онъ рекомендовалъ на свое мѣсто Переводчика Синода Филиппа Анахина, который былъ свидѣтельствованъ Люберасомъ, причемъ оказалось, что онъ знаетъ читать, писать и переводить лучше Магницкаго, почему ордеромъ Миниха Магницкій былъ уволенъ и на его мѣсто принятъ Анахинъ. Если учитель Латинскаго языка по незнанію того языка обучалъ русскому, то учитель Итальянскаго яз. Доменики, принятый въ 1732 году на три года, все это время обучалъ кадетъ Французскому языку—«Понеже оный итальянскій языкъ обучать не повелѣно».

[1]) Такъ служившій писаремъ и приказчикомъ на Екатерингенталь-ской мызѣ близъ Ревеля Эрихъ Весманъ, по заявленіи имъ желанія поступить учителемъ русскаго языка въ корпусъ, былъ по распоряженію присутствующихъ въ канцеляріи корпуса штабъ и оберъ-офицеровъ, подвергнутъ экзамену учителями корпуса Шванвицомъ, Виндорфомъ и Анахинымъ, которые донесли, что онъ «по-нѣмецки и по-россійски хорошо пишетъ и хотя онъ нынѣ еще не такъ совершенъ какъ надлежитъ, но понеже нынѣ лучшаго къ такому дѣлу сыскать не скоро, то можно его въ учителя россійскаго языка опредѣлить». Весманъ былъ въ 1734 г. принятъ съ жалованьемъ 150 р. въ годъ, а черезъ два года ему дано полностью опредѣленное въ штатѣ жалованье т. е. 225 р.

лобу въ канцелярію корпуса на учителя Бетхена, который «его нижайшаго при всѣхъ въ классѣ кадетахъ всякими сквернымі и безчестными словами ругалъ»; учитель-же Ягапъ Нагель во всеподданнѣйшей жалобѣ объясняетъ, что учитель Венцель, имѣющій рядомъ съ нимъ квартиру, бранилъ безъ причины его племянницу, вслѣдствіе чего, узнавъ объ этомъ отъ племянницы, онъ отправился къ Венцелю, чтобы потребовать отъ него объясненія, но, пишетъ онъ въ жалобѣ, «какъ я нижайшій лишь къ нему въ свѣтлицу вступилъ и поклонился, то онъ Венцель не говоря ни слова на меня кинулся и кулакомъ въ рожу меня ударилъ и закричалъ знатне служителямъ своимъ примите его, которые два человѣка людей сзади пришли и меня съ ногъ сшибли, топтали, драли за волосы и едва не до полусмерти убили».

Недостатокъ учителей побудилъ Директора Тетау издать въ Ноябрѣ 1736 г. слѣдующій ордеръ: «понеже въ классѣ при математическихъ наукахъ для обученія кадетъ состоитъ больше двухъ сотъ человѣкъ и обрѣтающимся при томъ учителямъ обнять ученіемъ ни по которому образу невозможно, изъ чего находится не малая остановка, а кадетамъ во обученіи продолженіе времени и учителей по многимъ обыскамъ сыскать негдѣ: а имѣются изъ кадетъ Капралъ Иванъ Ремезовъ, да кадетъ Дмитрій Яхонтовъ, которые въ арифметикѣ, геометріи и фортификаціи нѣкоторую часть обучили и прочихъ наукъ, которые могутъ какъ арифметикѣ, геометріи и фортификаціи обучать, къ тому-жъ и состоянія добраго какъ аттестатами отъ ротъ показано, а о наукахъ отъ капитанъ поручика Фанъ Дамма и отъ Оберъ профессора о иностранныхъ языкахъ и прочихъ экзерицій, того ради по Ея Императорскаго Величества

указу въ канцеляріи кадетскаго корпуса опредѣлено для вышеозначенной необходимой во обученіи кадетъ нуждѣ за ихъ искуство опредѣлить до подлинной резолюціи Его Сіятельства Г. Генералъ-фельдмаршала, кадетскаго корпуса Шефа и кавалера Графа Фонъ Миниха на порожжія вакансіи Капрала Ивана Ремезова въ сержанты кадета Яхонтова въ Каптенармусы съ жалованьемъ по штату и опредѣлить оныхъ для обученія кадетъ въ классѣ математическихъ наукъ [1]) и обучать онымъ послѣ половины дня и быть подъ смотрѣніемъ помянутаго Капитанъ Поручика Фонъ Дамма, а для происхожденія означенной математической науки наибольше какъ нынѣ знаютъ дабы со временемъ дѣйствительно во оной наукѣ кадетъ обучать могли: быть до половины дня у означеннаго Капитанъ Поручика Фонъ Дамма для ученія».

Затѣмъ не малое затрудненіе представлялъ недостатокъ книгъ, которые приходилось пріобрѣтать въ Россіи лишь случайно [2]), а большею частью приходилось выписывать изъ заграницы, чрезъ посредство купца Іогана Штегеляна, такъ въ Февралѣ 1735 г. онъ доставилъ въ корпусъ 440 экземпляровъ книгъ на разныхъ языкахъ вмѣсто 457, которые обѣщалъ доставить, и не смотря на то требовалъ деньги какъ за полную поставку, на представленіе

---

[1]) За выбытіемъ въ 1739 г. Сержанта Яхонтова для обученія кадетъ назначены Капралъ Борисъ Бестужевъ и кадетъ Егоръ Пановъ.

[2]) Капитанъ-Де-Боданъ, завѣдывавшій въ 1733 г. корпусной библіотекой, доноситъ: «понеже нынѣ въ кадетскомъ корпусѣ въ классахъ для обученія кадетовъ разныя книги потребнысъ, которыхъ въ кадетской библіотекѣ не имѣется, но отъ учителей часто требованы бываютъ, а нынѣ увѣдомился я, что у нѣкоего Штудента именемъ Шустера нѣкоторые ко обученію кадетовъ потребные книги продажны имѣются, а какіе сколько оныхъ и по какой цѣнѣ каждая, то прилагается при семъ доношеніи реестръ: Того ради прошу дабы повелѣно было оныя книги отъ объявленнаго Штудента взять, а ему за оныя по настоящей цѣнѣ заплатить деньги, чтобъ впредь за неимѣніемъ оныхъ въ обученіи кадетовъ какого препятствія не учинилось».

Директора о томъ Графу Минниху, онъ отвѣтилъ: «какъ въ томъ Вашего Высокоблагородія представленіи объявлено, что нѣкоторыя книги не только за уповательную цѣну ему можно было получить, но съ великою нуждою и за высокую цѣну нѣкоторыхъ книгъ только одинъ экземпляръ, за неимѣніемъ во всей Германіи, получилъ и ежели ему тѣхъ денегъ не выдать, то онъ требуетъ тѣхъ книгъ себѣ обратно, а какъ уповая, что оныя зѣло нужны и потребны ко обученію кадетовъ и для того сію заплату учинить ему надлежитъ». Для чтенія же кадетъ выписывались россійскія и нѣмецкія С.-Петербургскія Вѣдомости и нѣкоторые иностранные куранты [1]).

Если-же принять во вниманіе, что принимались кадеты разнаго возраста и безъ экзамена и большинство изъ нихъ плохо знали иностранные языки, или не знали ихъ вовсе, а учебниковъ на русскомъ языкѣ не было, то ясно станетъ, какъ трудно было направить ученіе въ корпусѣ. Въ рапортѣ Директора корпуса Фонъ-Тетау въ Правительствующій Сенатъ отъ 27 августа 1737 г., между прочимъ, говорится, что въ первые годы существованія корпуса почти четвертая часть поступавшихъ кадетъ какъ русскихъ, такъ и нѣмцевъ были въ возрастѣ свыше 20 лѣтъ, «а не изъ какихъ наукъ ничего не разумѣли и тако оныхъ тогда ни въ который классъ опредѣлить съ пользою было невозможно но токмо того смотрѣно, что-бъ ихъ читанію и писанію въ ихъ природныхъ языкахъ, арифметикѣ, геометріи, а при военной службѣ и экзерциціямъ, танцованію, фехтованію и верховой

---

[1]) Изъ счета Почтъ Директора видно, что къ 1 янв. 1740 г. были выписаны изъ заграницы слѣдующіе куранты: «Амстердамскіе на французскомъ языкѣ, Лейпцигскіе на нѣмецкомъ языкѣ, Лейпцигскіе на Латинскомъ языкѣ, Гамбургскіе почталіоны и Итальянскіе изъ Вѣны».

ѣздѣ хорошенько обучить, дабы въ армію опредѣлены быть могли, яко же большая часть оныхъ изъ корпуса уже выпущена». Въ 1734 г. былъ принятъ въ корпусъ для преподаванія юриспруденціи Іоганъ Веньяминъ Фонъ Зихгеймъ, которому присвоено званіе Оберъ Профессора и на него Минихомъ возложено: «имѣть крѣпкое смотрѣніе чтобы учители не лѣнились и что-бы кадеты во всякой наукѣ по одной и сколько возможно по лучшей и самой легкой методѣ обучены были, по однакоже не чинить ему въ томъ безъ вѣдома Командира ни какой перемѣны, долженъ онъ помѣсячно о всѣхъ наукахъ и о прочемъ, о всѣхъ въ классахъ находящихся или приключающихся недостаткахъ по должности рапортовать, дабы оное надлежащимъ образомъ отвратить». Ему-же вмѣнялось въ обязанность вести акуратно журналъ объ успѣхахъ кадетъ въ наукахъ, «дабы увидѣть можно было чего каждый кадетъ въ какомъ времени и въ какой наукѣ наболѣе понялъ, такожде дабы всякаго охоту и склонность узнать и увидѣть возможно было, который кадетъ себя прилежностью и раченіемъ въ наукахъ особливо показалъ и дабы достойные опредѣляемыхъ награжденій лишены не были». Жалованья Зихгейму назначено на первое время 400 р.[1]) и обѣщана удобная квар-

[1]) 29 Іюля 1736 г. Минихъ предписалъ выдавать «за прилежное правленіе должности» Зихгейму полностью положенное по штату жалованье т. е. по 700 р. въ годъ; въ Ноябрѣ 1738 г. Зихгеймъ согласно его прошенію всемилостивѣйше пожалованъ титуломъ и рангомъ Совѣтника Юстиціи; въ Ноябрѣ-же слѣдующаго года во всеподданнѣйшемъ прошеніи Зихгеймъ пишетъ: «понеже я нижайшій человѣкъ иностранный и безпомѣстный который кромѣ жалованья другого пропитанія не имѣю а прочіе колежскіе совѣтники иноземцы берутъ Вашего Императорскаго Величества жалованье по тысячѣ по двѣсти рублевъ, того ради припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества прошу со всеподданнѣйшею покорностью да повелитъ державство Ваше и мнѣ нижайшему для моей бѣдности и иноземчества жалованье впредь производить съ прибавкою противъ того, какъ получаютъ прочіе колежскіе совѣтники иноземцы». На

тира въ кадетскомъ домѣ, когда таковая освободится. Со временемъ вступленія Зихгейма въ должность Оберъ Профессора во всѣ капитуляціи, заключаемыя съ вновь поступающими учителями вводится обязательство подчиняться имъ Зихгейму и исполнять его указанія. Ему-же вмѣнено въ обязанность представлять каждую треть года свѣдѣніе о пропущенныхъ учителями урокахъ или «прогульныхъ» дняхъ и часахъ, причемъ съ учителей вычиталось за каждый прогульный часъ жалованье за недѣлю и за прогульный день жалованье за мѣсяцъ [1]). А въ Январѣ 1735 г. инженерный поручикъ Рудольфъ Фонъ Даммъ переведенъ въ корпусъ съ производствомъ въ капитанъ поручики [2]) и на него возложено «главное надзираніе надо всѣми къ математикѣ надлежащими науками такимъ образомъ, чтобъ онъ надъ адъюнктусами и учителями математическихъ наукъ во обученіи ихъ всякую осторожность показалъ и оную науку въ обоихъ языкахъ наилучше установить тщался». Между тѣмъ самъ онъ долженъ былъ «для перваго случая отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ изъ лучшихъ въ математическихъ наукахъ обученныхъ кадетовъ по тридцати часовъ въ недѣлю въ фортификаціи, въ гражданской и военной архитектурѣ, въ сочиненіи моделей, также и въ оптикѣ, механикѣ, въ приготовленіи моделей математическихъ инстру-

---

это прошеніе послѣдовала Высочайшая резолюція: «Оному Фанъ Зихгейму жалованье давать противъ коллежскихъ совѣтниковъ изъ остаточной кадетскаго корпуса суммы».

[1]) Вычитаемыя изъ жалованья деньги передавались для раздачи нищимъ Православному Священнику или Пастору смотря по вѣроисповѣданію подвергшагося вычету.

[2]) понеже если его отъ инженернаго корпуса отрѣшить,», сказано въ ордерѣ Миниха, «и къ шляхетному кадетскому корпусу опредѣлить, ему во авантажѣ его не безъ обиды будетъ аще его рангомъ въ Капитанъ-Поручики не повысить, того ради онъ и такимъ рангомъ нынѣ повышенъ быть имѣетъ».

ментовъ и въ прочихъ къ той наукѣ принадлежащихъ пріемахъ вѣрно и честно обучать и въ искусствѣ своемъ ничто не скрывать, дабы впредь изъ оныхъ ему врученныхъ кадетовъ на назначенныя по штату мѣста одного подмастерья и двухъ учениковъ механической науки опредѣлить можно». Жалованья ему назначено 500 р. и обѣщано, что если онъ не пожелаетъ возобновить капитуляціи, заключенной на три года, то будетъ принятъ снова въ инженерный корпусъ тѣмъ-же чиномъ [1]).

Даммъ взялся горячо за обученіе кадетъ и при его содѣйствіи кадетъ Унковскій перевелъ геометрію съ нѣмецкаго на русскій, а нѣсколько кадетъ перевели извѣстное сочиненіе Вобана объ атакѣ и переводы эти, до передачи ихъ въ классы для занятій кадетъ, были исправлены Даммомъ. Въ дѣятельности своей Даммъ встрѣчалъ затрудненія вслѣдствіе чисто формальнаго отношенія къ дѣлу чиновъ, засѣдающихъ въ канцеляріи; такъ ему отказали въ выдачѣ небольшой суммы для мелочныхъ покупокъ на томъ основаніи, что всѣ покупки въ корпусѣ должны производиться гофмейстеромъ Ерміасомъ и результатомъ этого было то, что въ теченіи цѣлаго года не смотря на рядъ поданныхъ имъ рапортовъ онъ не могъ добиться полученія въ классы трехъ большихъ линеекъ и 3 циркулей деревянныхъ съ желѣзными ножками, также 3 шкапа съ ящиками сданы въ геометрическій классъ безъ петель и замковъ. А по заявленію Оберъ Профессора Зихгейма. «чинится во время ученія въ классахъ помѣшательство-немалое а больше отъ того, что у иныхъ классныхъ дверей никакихъ защелковъ и цѣпочковъ не имѣется, а понеже унтеръ-офицеры и кадеты часто

[1]) Въ Январѣ 1738 г. Даммъ произведенъ въ Оберъ-квартирмейстеры въ рангъ Премьеръ Маіорскій и отчисленъ отъ корпуса.

изъ класса въ классъ переходятъ, то послѣдовательно учителямъ что двери не затворяются неспокойство великое чинится». Онъ же доноситъ канцеляріи кадетскаго корпуса, что Даммъ въ своемъ классѣ «великой стужи ради кадетъ своихъ обучать никакъ не можетъ, а стужа снизу проходитъ затѣмъ что полъ не крѣпокъ и землей не засыпанъ». Такая-же стужа была въ нѣмецкомъ классѣ вслѣдствіе непочиненыхъ во время дверей и 12 Дек. 735 г. Зихгеймъ доноситъ канцеляріи корпуса «оные двери и понынѣ не починены, апри нынѣшней стужѣ кадеты въ классахъ ничего дѣлать не могутъ». Дежурный Капитанъ де Боданъ доноситъ 31 Мая 1734 г. канцеляріи корпуса, что «по усмотрѣнію моему нынѣ почти во всѣхъ классахъ не малый недостатокъ въ скамейкахъ, отчего кадеты по другимъ классамъ для отправленія своихъ дѣлъ расходятся, а иные и стоя пишутъ». Этотъ недостатокъ устраненъ не былъ потому, что тотъ-же де-Боданъ доноситъ канцеляріи корпуса 24 Сентября: «извѣстно что при экономіи нѣсколько студовъ въ готовности имѣется, а по усмотрѣнію моему обстоитъ во оныхъ во многихъ классахъ не малая нужда, такъ что кадеты за неимѣніемъ мѣста, туда и сюда ходятъ и тѣмъ только время препровождаютъ».

Даммъ неоднократно проситъ рапортами канцелярію корпуса объ отпускѣ въ его распоряженіе слесаря и столяра для изготовленія инструментовъ и объ отпускѣ въ архитектурный и фортификаціонный классъ рисовальныхъ досокъ гладкихъ и шесть столовъ къ черченію чертежей. Столы были особенно нужны потому, что независимо учебныхъ занятій приходилось выполнять работы, поручаемыя Графомъ Минихомъ, такъ при ордерѣ Миниха отъ 17 Января 735 г, прислано Директору Тетау десять крѣпостныхъ чертежей, «съ которыхъ изволите при-

казать капитанъ поручику Фонъ Дамму и учителямъ кадетскаго корпуса, такожъ и кадетамъ которые къ тому способны скопировать съ каждаго оригинала по двѣ копіи безъ прописки и картушевъ самою чистою и искусною работою и накрѣпко подтвердить чтобъ какъ оригиналы такъ и копіи содержаны были въ береженіи и чистотѣ и отнюдь бы были оныя не испорчены и какъ скоро сочинены будутъ отослать въ чертежную къ инженеръ капитану Бранту». Въ Январѣ слѣдующаго года Минихъ снова присылаетъ для копированія инженерные чертежи, причемъ предписываетъ: «накрѣпко смотрѣть чтобы тѣ оригиналы содержаны были въ добромъ сбереженіи, а не такъ какъ предпосланные». Замѣтимъ здѣсь, что по представленію коммисіи, учрежденной о С.-Петербургскомъ строеніи, кадеты въ числѣ пятнадцати наиболѣе искусныхъ въ копированіи плановъ, были командированы въ 1739 г. «для урегулированія построекъ» въ Московской и Выборгской частяхъ г. С.-Петербурга.

Вотъ эти затрудненія, а въ особенности то обстоятельство, что ходатайство Дамма объ освобожденіи обучающихся у него кадетъ отъ дежурствъ и карауловъ не было уважено начальствомъ, побудило его подать непосредственно Графу Миниху докладную записку, назвавъ ее «Меморіалъ». Въ этомъ меморіалѣ 17 параграфовъ и Минихъ противу каждаго параграфа положилъ резолюцію, въ большинствѣ уваживъ ходатайство Дамма, не согласился однако освободить кадетъ, обучающихся у Дамма, отъ строевыхъ обязанностей, написавъ въ резолюціи: «потребно и надлежитъ геометріи обучающимся кадетамъ особливый часъ къ тому опредѣлить, токмо отъ команды и караула освободить ихъ никакъ невозможно, понеже кадеты особливо и то что до солдатской долж-

ности касается обучаться должны». На послѣдній параграфъ Меморіала, въ которомъ Даммъ проситъ разрѣшенія и впредь обращаться непосредственно къ Генералъ Фельдмаршалу, Графъ Минихъ пишетъ: «господину Капитану поручику всегда позволяется, когда главное какое дѣло къ пользѣ корпуса случится, представить прямо о томъ ко мнѣ, а впрочемъ Ея Императорское Величество г. Полковника Фонъ Тетау Директоромъ при Рыцарской академіи всемилостивѣйше опредѣлить соизволила, подъ его же командою стоять Господину капитанъ поручику надо было за честь почитать». Самый меморіалъ съ резолюціями былъ присланъ Минихомъ Директору Фонъ Тетау для исполненія и при этомъ велѣно выдать Дамму точную копію съ резолюцій.

Мы уже говорили, что корпусъ съ самаго начала имѣлъ своей задачей готовить не только къ военной, но и къ гражданской службѣ, но число готовящихся къ этой послѣдней службѣ было весьма невелико. Такъ въ ордерѣ Тетау къ Маіору Де-Боданъ отъ 18 Сентября 1735 г. говорится: «опредѣленные пять человѣкъ кадетъ [1]) для обученія штудіи изволите приказать чтобъ на караулъ, въ дежурство и прочія подобныя командированія не употребляемы были кромѣ генеральныхъ парадовъ когда надлежитъ всему корпусу быть въ строю, такожъ отвесть онымъ квартиру особую чтобъ могли вмѣстѣ стоять и буде оные не одной роты перевесть и другихъ въ одну первую роту». А указомъ 12-го Августа 1740 года Правительствующій Сенатъ приказалъ: «изъ обрѣтающихся нынѣ въ кадетскомъ корпусѣ въ наукахъ великороссійской націи кадетовъ, кои болѣе къ статскимъ дѣламъ по наукѣ своей склонны

[1]) Эти кадеты были слѣдующіе: Баронъ Отто Фонъ Розенъ, Магнусъ Фонъ Покъ, Яковъ Лиліенфельдтъ, Иванъ Мелисеино и Францъ Липтмейеръ.

явятся, отдѣля 24 человѣка обучать одной юриспруденціи арифметикѣ нужныхъ гражданской службѣ частей и для того ихъ въ другія науки такожъ и воинской экзерциціи и на караулы не употреблять, и канцеляріи кадетскаго корпуса чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу».

Именнымъ указомъ 30 Марта 1737 г. [1]) повелѣно было подвергать кадетъ экзамену по достиженіи ими 12 и 16-лѣтняго возраста и тѣхъ изъ достигшихъ 16-лѣтняго возраста, которые не усвоятъ въ достаточной мѣрѣ Закона Божія, Арифметики и Геометріи отсылать въ адмиралтейскую коллегію для опредѣленія въ матросы. Указъ этотъ имѣлъ цѣлью примѣнить къ кадетамъ тотъ порядокъ, который Манифестомъ отъ 9-го Февраля того-же года установленъ для недорослей изъ дворянъ вообще, но какъ кадеты содержатся на казенный счетъ, то рѣшено было что-бы не тратить напрасно денегъ на нерадивыхъ и на неспособныхъ, до достиженія ими 16 лѣтняго возраста, производить экзамены ежегодно по два раза всѣмъ кадетамъ независимо отъ ихъ возраста, что и выражено въ указѣ отъ 6 Іюня того-же года [2]). Составленіе проекта правилъ для производства экзаменовъ кадетамъ возложено тѣмъ же указомъ на академію наукъ. Составленныя въ Академіи наукъ правила о производствѣ экзаменовъ [3]) были утверждены 10 Сентября 1737 г. Кабинетъ Министрами и получены въ канцеляріи корпуса 13 Сентября, а 21 Сентября уже приступлено къ первому Генеральному экзамену. Къ этому экзамену учителями корпуса представлены вѣдомости о наукахъ, въ которыхъ кадеты помѣщены по годамъ

---

[1]) См. Приложеніе 1-е.
[2]) См. Приложеніе 2-е.
[3]) См. Приложен.е 3-е.

поступленія въ корпусъ. Вѣдомости переплетены вмѣстѣ съ алфавитнымъ спискомъ, въ которомъ обозначена противъ фамиліи каждаго кадета страница, на которой помѣщены о немъ свѣдѣнія. Предсѣдателемъ на первомъ генеральномъ экзаменѣ назначенъ Сенаторъ и Дѣйствительный Камергеръ Князь Юсуповъ съ опредѣленными къ тому профессорами и учителями [1]). Экзаменъ этотъ оконченъ лишь 23 Декабря и 5 Января 1738 г. Директоръ Фонъ Тетау представилъ графу Миниху копіи съ протоколовъ экзаменовъ, но ихъ въ дѣлѣ, къ сожалѣнію, не оказалось. Князь же Юсуповъ подалъ 23 Декабря всеподданнѣйшее доношеніе съ приложеніемъ подлинныхъ списковъ «кто въ какихъ наукахъ по поданному отъ кадетскаго корпуса списку показанъ и какъ по свидѣтельству въ каждой наукѣ явился». Хотя полагалось производить экзамены два раза въ годъ но въ дѣйствительности и въ 1738 и 1739 экзамены производятся разъ въ годъ и только съ 1740 года устанавливается производство экзаменовъ два раза въ годъ.

Затѣмъ нельзя еще не обратить вниманія на указъ отъ 6 Сентября 1737 г. въ которомъ Императрица, до которой дошло свѣдѣніе что кадетъ обучаютъ чуть не ежедневно военной экзерциціи, что можетъ вредно отразиться на прохожденіи наукъ, повелѣла съ полученія сего указа обучать кадетъ военной экзерциціи не болѣе одного дня въ недѣлю, а вновь поступающихъ въ корпусъ не чаще двухъ разъ въ недѣлю [2]).

---

[1]) Кромѣ Юсупова на экзаменѣ присутствовали Юстицъ-ратъ Гольдбахъ, профессора академіи де сіансъ: Бебръ, Эллертъ и Крафтъ, адъюнктъ академіи де сіансъ Василій Ададуровъ, адмиралтейской академіи учитель Семенъ Салтановъ, инженеръ поручикъ Маринъ и придворный берейторъ Шидеръ.

[2]) См. Приложеніе 4-е.

А въ 1740 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ чтобы въ бытность Графа Миниха въ С.-Петербургѣ экзамены въ корпусѣ чинить ему и въ такихъ случайхъ сенаторовъ къ экзаменамъ не назначать.

Принятые въ корпусъ на казенное содержаніе жили обязательно въ корпусѣ и размѣщались поротно въ отдѣльныхъ камерахъ по 8—10 человѣкъ въ каждой. Большинство кадетъ имѣли при себѣ по крѣпостному человѣку, а нѣкоторые болѣе богатые кадеты имѣли по нѣсколько крѣпостныхъ людей и всѣ они помѣщались въ однѣхъ камерахъ съ кадетами. Кадетскимъ хлопцамъ, какъ звали этихъ крѣпостныхъ людей, воспрещалось помѣщаться въ однѣхъ камерахъ съ кадетами, о чемъ неоднократно подтверждалось въ приказахъ по корпусу, напр въ одномъ изъ приказовъ мы читаемъ: «хотя прежде приказано было что-бъ хлопцы съ кадетами въ однѣхъ камерахъ не жили, но однакожъ то и по нынѣ чинится, того ради всѣмъ кадетамъ накрѣпко запретить дабы хлопцы впредь отнюдь съ ними въ одной камерѣ не жили, обхожденія, игранія и разговоровъ съ ними не имѣли, а ежели за кѣмъ то усмотрится, таковые кадеты штрафованы будутъ, а хлопцевъ брать подъ карауль для жестокаго штрафованія, а надъ тѣмъ имѣть смотрѣніе Оберъ и Унтеръ Офицерамъ и Начальникамъ каждой камеры безъ всякаго послабленія». Но такъ какъ хлопцамъ помѣщенія въ корпусѣ не отводилось, то несмотря на приказы они продолжали помѣщаться съ кадетами. Въ этихъ же камерахъ помѣщались принадлежащія кадетамъ охотничьи собаки, почему, по словамъ гофмейстера Еремиаса [1]) «отъ тѣхъ собакъ кала, костей и проч. великой въ камерахъ смрадной и тяжелый духъ, что удивляюся какъ живутъ, а по-

[1]) Дѣло 1737 г. № 571325.

стороннему человѣку и войти непріятно, отъ того-жъ пріемлютъ покои гнилость и худобу».

Кадетъ по камерамъ размѣщали, такъ чтобы въ одной камерѣ находились вмѣстѣ съ русскими нѣсколько эстляндцевъ или лифляндцевъ для практики въ нѣмепкомъ языкѣ, или же помѣщали въ одной камерѣ кадетъ обучающихся французскому языку и въ такомъ случаѣ имъ вмѣнялось въ обязанность говорить между собою по французски.

Камеры были въ плохомъ состояніи. Капитанъ Раденъ 20 Сент. 1734 г. доноситъ «хотя я многократно доношеніями своими представлялъ о починкѣ кадетскихъ каморъ, но однакожъ и по нынѣ не починены хотя же и починяютъ однакожъ, оная починка весьма продолжительна отъ чего кадеты принимаютъ великую нужду отъ стужи, хотя же топить каморы и приказано токмо тепла не держутъ затѣмъ что потолки весьма ветхи».

Капитанъ Вартенбергъ 30 Мая 1735 г. доноситъ, что въ кадетскихъ камерахъ течь, отчего кадеты претерпѣваютъ не малую нужду. Онъ же доноситъ въ томъ же году: «усмотрѣлъ я что въ третьей ротѣ въ кадетскихъ каморахъ весьма безпорядочно, что многіе кадеты сидятъ на постеляхъ и прочихъ мѣстахъ ибо отъ того въ каморахъ и убранства никакого не имѣется, того ради потребно есть дабы сдѣлано было стульевъ сто двадцать семь, чтобъ всякой кадетъ имѣлъ свой стулъ, а безъ того обойтись не можно».

Въ каждой камерѣ одинъ кадетъ назначался старшимъ, преимущественно унтеръ офицеры или капралы и на дверяхъ камеры вмѣстѣ съ названіемъ роты и номера камеры выставлялась и фамилія старшаго въ камерѣ..

Обѣдали кадеты въ двѣнадцать часовъ по-

полудни и во время обѣда имъ читали «по перемѣнно авизіи россійскіе и таковые-жъ нѣмецкіе». Пища кадетъ, какъ видно изъ донесенія Любераса Графу Минниху [1]), состояла въ слѣдующемъ: «по утру въ исходѣ шестого часу по отправленіи молитвы дастся завтракъ пшеничные булки съ масломъ. За обѣдомъ въ воскресные и праздничные дни въ 12 часу поставляется мяснаго кушанья по четыре блюда, а именно: 1) Окорокъ ветчины, а иногда свѣжая говядина, соленое мясо съ горчицей, 2) Поливка съ мясомъ или пастеты съ крошенымъ мясомъ и фрикаселя, 3) Жареная говядина, иногда баранина, 4) Аладьи или пироги. Къ ужину: 1) холодная говядина съ горчицею, а иногда каша пшенная съ молокомъ и временемъ поливка, 2) Поливка съ мясомъ или щи и скрошенная телятина, 3) алади или пироги. Въ воскресные и праздничные дни постное завтракъ булки съ медомъ, а иногда пироги съ рыбою. Въ обѣдъ: 1) студеная рыба, иногда свѣжая и соленая бѣлужина, осетрина и лососина [2]) и со временемъ ботвинья, 2) жареная рыба, 3) свѣжая рыба въ ухѣ, 4) алади или пироги. Въ ужинъ: 1) студеная рыба, 2) свѣжая рыба, 3) алади или пироги. Въ прочіе дни поставляется какъ постнаго, такъ и скоромнаго кушанья за обѣдомъ по три перемѣны, за ужиномъ по двѣ, и за обѣдомъ ежедневно кладутъ каждому пшеничные булки, а когда усмотрится что мало кушанья, тогда всегда прибав-

[1]) Донесеніе 10 Іюля 1732 г. № 1360.

[2]) Изъ реестра принятымъ рыбамъ отъ С.-Петербургскаго жителя купческаго человѣкаѲедора Поршнякова видно,что рыба была поставлена по слѣдующей цѣнѣ: Лещи семи и восьми вершковъ по 9 коп. Щука семи и восьми вершковъ по 3 коп., Сиги семи вершковъ по 3 копѣйки. Угри въ аршинъ по 6 копѣекъ, Окуни четырехъ и пяти вершковъ по 9 коп., Лососина просольная по 7 коп. пудъ Осетрина просольная по 98 коп. пудъ, Лососи жилые въ аршинъ по 40 коп. штука.

ляется дабы были всѣ довольны и всегда за обѣдомъ и за ужиномъ дается легкое пиво, квасъ и кислыя щи, кто чего похочетъ, а больнымъ особливое кушанье: супъ, бульонъ и проч. по усмотрѣнію дохтурскому».

Кадеты всѣ должны были обѣдать въ общей столовой, унтеръ-офицеровъ же многихъ, по ихъ желанію, освобождали отъ казеннаго стола, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отъ установленнаго за столъ вычета изъ жалованья. Въ выпискѣ помѣщается прошеніе объ этомъ Фурьера Егора Головина [1]), подобныхъ которому въ дѣлахъ встрѣчается много и всѣ подобныя прошенія были удовлетворяемы. Гдѣ сохранялись получаемые Унтеръ Офицерами изъ деревень припасы и гдѣ приготовлялась имъ пища мы не находимъ указаній въ корпусныхъ дѣлахъ, но вѣроятно ихъ хлопцы готовили имъ пищу зимою въ покояхъ, въ которыхъ они жили, а въ теплое время года на берегу Невы, гдѣ они готовили пищу для себя какъ видно изъ слѣдующаго донесенія Гофмейстера Еремѣева отъ 3 Мая 1737 г. «Понеже кадетскіе хлопцы для своего довольства пищу въ нынѣшнее лѣтнее время варятъ на берегу Невы рѣки близъ кадетскаго дому, раскладывая по земли на доскахъ каменныхъ которое для знатныхъ персонъ ибо какъ по рѣкѣ

---

[1]) « ... а какъ извѣстно Канцеляріи кадетскаго корпуса, что у всѣхъ Унтеръ Офицеровъ изъ ихъ жалованья по четвертой части за довольствіе казенной пищей вычитывается кромѣ тѣхъ, которые по особливымъ опредѣленіямъ отрѣшены, а понеже и я нижайшій имѣю завсегда свои столовые припасы, которые приходятъ изъ деревень отца моего; что и напредь сего рѣдко когда случалося, нечто для какой оказіи, за Государевымъ столомъ кушать, а съ того времени, какъ пожаловань никогда не былъ, а при дачѣ жалованья уповаю, что вычетъ у меня учинится; того ради Канцеляріи кадетскаго корпуса покорно прошу дабы повелѣно было по примѣру другихъ Унтеръ Офицеровъ и меня отъ казенной пищи отрѣшить, а изъ моего жалованья за оное вычету не чинить».

такъ и по дорогѣ имѣютъ всегда ѣзду, а то видятъ, тому быть не пристойно; къ томужъ имѣющееся казенное каменье напрасно сгораетъ, а ежели запретить, то имѣю опасность чтобъ не могли въ такое лѣтнее время по покоямъ варить гдѣ можетъ находиться не безъ малой опасности пожара, а для того имъ хлопцамъ варенie по моему усмотрѣнію подлежитъ на томъ же берегу пониже къ рѣкѣ сдѣлать очагъ и оный огородить и покрыть простыми досками чтобы огня кромѣ дыму было не видно».

Первые годы отъ кадетскаго стола оставалось такъ много пищи, что многія лица были приписаны къ кадетскому столу, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ учителей. Всѣ эти лица обѣдали въ кадетской столовой по окончаніи обѣда кадетъ. Но уже 31 Декабря 1735 г. Гофмейстеръ Еремѣасъ доноситъ: «понеже усмотрѣлъ я, что во время трапезы про кадетъ исходитъ хлѣбовъ и мяса гораздо много, а отчего такое излишество признать не могу, только развѣ хлѣбу кража отъ кадетскихъ хлопцевъ или обрѣтающихся при той трапезѣ служителей, къ томужъ при той трапезѣ безпрестанное столовымъ уборомъ яко ложкамъ, ножамъ, салфеткамъ, скатертямъ и прочимъ происходятъ утраты и отъ кадетъ порчи. Того ради Канцелярію кадетскаго корпуса покорно прошу дабы вышепредъявленной пищи излишества, также и столовымъ уборамъ пропажъ не происходило, чтобъ повелѣно было при залѣ гдѣ кадеты кушаютъ во время обѣда и ужина быть при обоихъ дверей часовымъ изъ солдатъ двумъ, которые бъ въ залъ постороняго подлаго народу не пускали и обрѣтающихся у отправленія при трапезѣ служителей, которые будутъ вонъ выходить, осматривали, а ежели кто съ чѣмъ пойманъ будетъ, не отпуская объявляли и съ поличнымъ». Скоро

однако Еремiасъ усмотрѣлъ куда дѣвается излишне расходуемый хлѣбъ и мясо, ибо уже въ слѣдующемъ 1736 г. онъ доноситъ, что кадеты «собакъ не только которые уже привыкли сами ходить, но и необычайныхъ связавъ на веревку насильно въ залъ вводятъ и тѣхъ собакъ кормятъ въ томъ залѣ, даютъ на тарелкахъ и блюдахъ, къ тому же можно видѣть для того корму или можетъ быть и не для своихъ хлопцевъ, которые при кадетахъ имѣются не малую пищу и въ каморы уносятъ, а отъ того исходитъ излишняя пища, понеже на каждаго кадета хлѣба по исчисленію доставляется сверхъ трехъ фунтовъ, считая чего такъ и никогда не положено». Не мудрено по этому, что расходъ на пищу кадетъ сталъ превышать отпускъ на то денегъ и это повело за собою сокращеніе числа лицъ, довольствовавшихся безвозмездно кадетскимъ столомъ. Такъ лишены были этого права какъ караульные такъ и дежурные оберъ-офицеры, затѣмъ профессоръ Зольберхъ, писарь Алексѣй Патрикѣевъ, пять лакеевъ три причетника и много другихъ.

Хлопцы кадетскіе видимо причиняли много хлопотъ Гофмейстеру Еремiасу, что видно изъ слѣдующаго его ходатайства: «ежели возможно чтобы у всѣхъ кадетъ при кадетскомъ домѣ хлопцевъ не было или бы только что опредѣлено по штату было не только бъ для топленія каморъ изъ отставныхъ добрыхъ солдатъ опредѣлить на четыре печи по одному человѣку понеже отъ хлопцевъ много кражи чинится и неосторожно поступаютъ въ топленіи и порчи въ покояхъ и домахъ нечистота происходитъ, а наипаче ходятъ весьма просто одѣты, что страшно и смотрѣть». Жалобы Еремiаса на непорядки въ столовой повели къ изданію канцеляріей корпуса 18 Марта 1736 г. особыхъ правилъ,

озаглавленныхъ такъ: «Пункты, по которымъ въ большомъ залѣ, гдѣ кадеты обѣдаютъ поступать надлежитъ». Согласно этимъ пунктамъ проходъ черезъ залъ воспрещенъ и вслѣдствіе этого заднія двери велѣно держать всегда на замкѣ, у дверей-же оставленныхъ для входа въ залъ поставлены парные часовые, которымъ вмѣнено въ обязанность наблюдать чтобы никто изъ служителей не выходилъ изъ зала до тѣхъ поръ, пока не будетъ все убрано со стола и не будетъ провѣрена тафельдекеромъ посуда, и чтобы кадетскіе хлопцы, имѣющіе надобность къ своимъ господамъ, были-бы къ нимъ допускаемы во время обѣда неиначе какъ съ разрѣшенія дежурнаго офицера. «А ежели какой кадетскій служитель подъ какимъ ни есть видомъ противъ сего учрежденія, которое всѣмъ объявлено будетъ въ залъ вкрадется, то оный въ тотъ часъ отъ барабанщиковъ батогами наказанъ быть имѣетъ». Эти пункты, какъ видно мало принесли пользы, потому что они установлены въ Мартѣ 1736 г., а 22-го Сентября того-же года Еремѣасъ доноситъ канцеляріи корпуса: «понеже хотя по представленіямъ моимъ приказано въ залъ, гдѣ кадеты кушаютъ не впускать собакъ, токмо напуще вводятъ и кормятъ надлежащею пищею и жареным мясомъ отчего и кушанье не остается, а ежели бы не тою тратою то-бъ могло оставаться не безъ довольности».

Корпусная жизнь того времени рисуется намъ отчасти изъ приказовъ по корпусу, устанавливающихъ порядокъ и опредѣляющихъ, что кадеты могутъ дѣлать и чего не должны и отчасти изъ донесеній Гофмейстера корпуса и другихъ должностныхъ лицъ о нарушеніи кадетами, установленныхъ для нихъ правилъ. День въ корпусѣ начинался рано. Барабанщикъ билъ будку въ три четверти ня-

таго, а въ четверть шестого бить сборъ. По сбору кадеты собирались въ особую залу находившуюся на правомъ крылѣ кадетскаго дома для чтенія молитвы, по окончаніи которой шли въ классы. Тѣже кадеты, которымъ была очередь отправляться на ординарцы къ Графу Минниху должны были вставать ранѣе барабана и являться сперва Полковнику Де-Гапону, а затѣмъ Генералъ-Маіору Люберасу. Ординарцевъ предписывалось «дня за четыре до ихъ очереди отдавать къ Танцмейстеру, которому ихъ обучать сверхъ ординарнаго, какъ къ командирамъ придти и выйти и кумплементъ отдать». Въ бытность свою въ Петербургѣ Минихъ принималъ ординарцевъ ежедневно.

Были случаи представленія отдѣльныхъ кадетъ и Императрицѣ, такъ 13 Мая 1732 г. Де-Гапонъ доноситъ Директору, что: «12 Мая три кадета предъ Ея Императорское Величество съ ружьемъ, изъ которыхъ одинъ гренадеръ, да два мушкатера, были представлены, да еще четыре кадета безъ ружья въ мундирѣ съ сержантомъ».

По окончаніи молитвы кадетамъ давались булки съ масломъ, которыя предписывалось «готовить всегда въ вечеру, и по утру какъ кадеты пойдутъ отъ молитвы тобъ всякому на походѣ давать дабы затѣмъ замедленія не было». Классы продолжались до 12-ти часовъ дня и отъ 3-го до 6-го часа вечера. Въ каждомъ классѣ предписывалось: «посадить кадетовъ по рангамъ, кто противъ кого болѣе знаетъ тобъ передъ тѣмъ первенство имѣлъ, а особливо каждую субботу смотрѣть, чтобы ихъ пересадить по наукамъ и по прилежности какъ кто въ недѣлю предъ прочими превосхожденіи имѣютъ». Кадетамъ вмѣнялось въ обязанность «въ своихъ опредѣленныхъ классахъ всегда говорить тѣмъ языкомъ, ко-

торымъ въ томъ классѣ обучаются и природнымъ языкомъ отнюдь не говорить, чего надъ ними смотрѣть дежурному офицеру, учителямъ и унтеръ-офицерамъ». Въ каждомъ классѣ былъ вывѣшенъ регламентъ, въ которомъ въ семи пунктахъ предусматривались проступки кадетъ въ классахъ и опредѣлялись для нихъ наказанія [1]). «И понеже сей регламентъ ради рѣзвыхъ, лѣнивыхъ и нерадѣтельныхъ кадетовъ публикованъ, то не имѣютъ смирные и прилежные кадеты такъ долго пока они себя честно вести будутъ никакого худаго слова ниже какого штрафа опасаться, но толь паче за ихъ добрые и благопристойные поступки о милости и благосклонности ихъ командира обнадежены быть имѣютъ».

Военной экзерциціи обучали по четыре раза въ недѣлю, а лѣтомъ ежедневно, 14-го же Декабря 1733 г. въ предписаніи Графа Миниха значится: «По апробованному Ея Императорскимъ Величествомъ о содержаніи кадетскаго корпусу регламенту, опредѣлено кадетамъ кромѣ школьной ѣзды, военнымъ конным экзерциціямъ совершенно обучаться, и тогда сочинять рейтарскую роту состоящую со оберъ и унтеръ-офицерами въ шестнадцати человѣкахъ, для чего онымъ дается кавалерійская аммуниція, да вмѣсто кирасовъ, которые въ числѣ не положены, супервесты имѣть, а понеже оную роту надлежитъ представить на смотръ Ея Императорскому Величеству во всякой исправности, и того ради по силѣ вышеписаннаго регламента надлежитъ сдѣлать супервесты и прочія надлежащія къ тому уборы, того ради предлагаю всѣмъ принадлежащимъ уборамъ каждой вещи сдѣлать пробу и представить для апробаціи ко мнѣ, притомъ же и о карабинахъ и къ нимъ для патроновъ лядункахъ и пистолетахъ имѣ-

[1]) Регламентъ помѣщается въ приложеніи подъ № 5.

ются-ль оные на лицо и о конскомъ уборѣ и на всѣхъ ли равны имѣется и какой именно и что потребно къ наличному въ добавку съ обстоятельствомъ рапортовать, а лошадей разобрать шерстями по шеренгамъ, и во оную роту Оберъ и Унтеръ Офицеровъ назначать, а кадетовъ расписать, такъ-же какимъ образомъ предъ Ея Императорскимъ Величествомъ экзерцицію тою ротою чинить надлежитъ обо всемъ томъ со общаго согласія съ оберъ-офицерами учиня, представить ко мнѣ прожектъ ко апробаціи немедленно». Вслѣдствіи этого ордера Графа Миниха, Люберасъ въ свою очередь въ предписаніи капитану Де-Бодану говоритъ: «извольте Ваше благородіе быть при оной рейтарской ротѣ первымъ, а при Васъ Капитанъ поручику Вартенбергу, за карнета Прапорщику Князю Репнину, Унтеръ-Офицеромъ Подпрапорщику Графу Мартыну Скавронскому, за вахтмистровъ сержантамъ Георгію Клугену, Мартыну Бамбараска, капралу Графу Ивану Скавронскому, Петру Шепелеву, Князю Сергѣю Репнину, Отто Эссену, а кто именно кадеты будутъ опредѣлены о томъ сообщится впредь. Того ради извольте о томъ быть извѣстны и о строеніи на оную роту всякихъ уборовъ имѣть тщательное стараніе, дабы пріуготовляемы были со всякимъ поспѣшеніемъ». Изъ донесенія Капитанъ поручика Фонъ Вартенберга видно, что конная рота была окончательно сформирована лишь въ Сентябрѣ 1734 года, и первое ученье ей произведено 3-го Сентября, причемъ, какъ доноситъ капитанъ Вартенбергъ, «изготовлены были подъ оную роту отъ шталмейстера такія лошади, которыя весьма быть не надобны за упорствомъ или упрямствомъ и неповоротливыя, а нѣкоторыя весьма бѣшеныя и поровистыя, что ни по которому образу въ шеренгѣ удержать и въ по-

воротахъ поворотить не можно, отчего и другимъ замѣшательство дѣлается, а нѣкоторыя изъ оныхъ молодыхъ лошадей сѣдлаются противъ другихъ рейтарскими сѣдлами, на которыхъ кадеты удержаться не могутъ, того ради оныхъ надлежитъ пока обыкнутъ сѣдлать школьными сѣдлами, дабы въ томъ кадетамъ какого повреждения не было. Особливо Оберъ Офицерамъ, которые при той ротѣ учреждены, чтобы лошади давааны были лучшія и поворотливыя, дабы въ показаніи кадетамъ лучше ускорить въ чемъ можно было. Того ради Канцеляріи кадетскаго корпуса предлагаю и прошу по сему моему требованію опредѣленіе учинить, дабы Шталмейстеръ по силѣ того опредѣленія, а не по своей волѣ въ томъ поступалъ, и отъ того во обученіи кадетъ препятствія не чинилось и мнѣ-бъ оное въ несмотрѣніе не причлось».

Для укомплектованія кадетской конюшни лошадьми было куплено, съ разрѣшенія Кабинетъ Министровъ, девять лошадей у извѣстнаго Бирона за 1600 рублей. Со времени сформированія конной роты приказано было обучать верховой ѣздѣ 90 кадетъ. Опредставленіи конной роты на смотръ Императрицѣ никакихъ свѣдѣній въ дѣлахъ корпуса не имѣется.

Въ 1734 г. въ виду малыхъ размѣровъ каменнаго рейтгауза, построенъ новый рейтгаузъ или манежъ для ѣзды кадетъ большихъ размѣровъ, но деревянный.

Въ строевомъ отношеніи каждая рота дѣлилась на четыре бригады и въ каждой бригадѣ полагалось быть одному сержанту, одному капралу и двумъ ефрейторамъ. Изъ каждой роты выбиралось по 14 человѣкъ, которые повиднѣе, въ гренадеры и ихъ обучали особому гренадерскому строю. Кадетамъ пред-

писывалось носить косы, обвитыя лентами, и запрещалось носить трости. «Кадетамъ какъ на улицахъ такъ и въ прочихъ мѣстахъ поступать учтиво и вѣжливо и знатныхъ кавалеровъ и дамъ и офицеровъ надлежащею покорностью салютовать». Въ камерахъ кадетамъ воспрещалось играть въ карты и курить табакъ и вмѣнялось въ обязанность воспрещать хлопцамъ ѣсть и играть въ камерахъ. «Кадетскимъ-же служителямъ, которые живутъ при кадетахъ въ кадетскомъ домѣ, приказано объявить, чтобъ жили мирно и чисто и ни въ какія игры не играли и поступали-бъ во всемъ учтивымъ образомъ, а ежели противно тому поступятъ, таковыхъ брать подъ караулъ для штрафованія».

Что касается верховой ѣзды, то, какъ видно изъ корпусныхъ приказовъ, первоначально ей обучалось по 4 человѣка отъ каждой роты, т. е. всего 12 человѣкъ, изъ нихъ, согласно приказу по корпусу 1 Іюбераса отъ 22 января 1733 года, по два человѣка должны быть посылаемы ежедневно къ Шталмейстеру Фонъ-Траубницу и проводить цѣлый день на конюшнѣ и примѣчать какъ содержать лошадей.

Графъ Минихъ въ 1734 г. подтверждаетъ, что кадетамъ обучающимся верховой ѣздѣ «не токмо оное одно знать надлежитъ, но и то присматривать, какимъ образомъ лошадей довольствуютъ и чистятъ и при всякихъ ихъ болѣзняхъ пользуютъ и добрымъ мастерствомъ подковываютъ, и все прочее, что кавалерійскому офицеру вѣдать надлежитъ».

У воротъ корпусныхъ стояли парные часовые, изъ коихъ одинъ съ наступленіемъ лѣта переставлялся ко входу въ большой садъ и долженъ былъ наблюдать, что бы кадеты безъ офицеровъ въ садъ не ходили. Къ заведенному Шванвицемъ огороду также выставлялся часовой отъ солдатскаго караула..

Въ зимнее время кадетамъ не разрѣшалось выходить изъ корпуса безъ билетовъ, а въ лѣтнее время часовымъ у воротъ разрѣшено: «всѣхъ кадетъ, которые пожелаютъ по выступленіи изъ классъ какъ послѣ обѣда, такъ и послѣ ужина изъ кадетскаго дому для ихъ прогуливанія безъ билетовъ выпущать, токмо кромѣ того время, въ которое въ классахъ бываютъ, а въ то время безъ билетовъ не выпущать». Кадетамъ полагалось въ годъ жалованья каждому по 22 рубля. Изъ этого жалованья вычиталось двѣ трети на мундиръ и давались имъ кафтаны, шляпы съ позументомъ, камзолы и штаны. «Кадетскому мундиру надлежитъ быть кафтанамъ зеленымъ съ красными на груди клаками или отвороты, обшлагами и подкладкою. Камзолы и штаны лосинаго цвѣту съ узкимъ золотымъ позументомъ; а достальная треть жалованья употребляется на покупку бѣлья и штиблетовъ, на починку мундира и на прочія мелкія потребности» [1]).

«Кадетамъ на холстинныхъ кафтанахъ, для знанія кто которой роты, нашить на плечѣ застежки: у первой роты красныя, у второй желтыя и у третьей роты зеленыя». Съ холстинными кафтанами кадеты носили въ строю сдѣланныя изъ черной холстины гренадерскія шапки.

Корпусъ имѣлъ свои суда, шлюпки и шхерботы, которые поздней осенью вытаскивались на берегъ, а на водѣ оставлялся одинъ шхерботъ для перевоза потребныхъ припасовъ. Кадеты въ свою очередь имѣли принадлежащія имъ лично суда, что видно изъ слѣдующаго донесенія Гофмейстера Еремѣса отъ 15 Ноября 1835.: «въ минувшее лѣтнее время нѣкоторые кадеты содержали для переѣздовъ черезъ рѣку Неву разны суды, а нынѣ за наступившимъ зим-

[1]) Смотри Приложеніе № 6.

нимъ временемъ тѣ суды вытаскивали на берегъ состоящій около кадетскаго дому, гдѣ и понынѣ лежатъ, а понеже онымъ мнительно яко-бы кадетскимъ казеннымъ быть, того ради канцелярію корпуса покорно прошу приказать суды отъ кадетскаго дому отвесть или какъ о томъ за благо опредѣлить соизволитъ».

Въ приказѣ Любераса отъ 1-го Декабря 1732 г. значится: «Понеже велѣно данные отъ меня приказы имѣть во всѣхъ ротахъ Оберъ Офицерамъ и Дежурному Офицеру, того ради и нынѣ паки подтверждается, какіе отъ меня приказы будутъ издаваться, что бъ отъ ротъ и дежурные оберъ офицеры имѣли, такожъ и начальнику въ камерахъ изъ кадетъ списывать, чтобъ самъ зналъ и прочимъ кадетамъ въ камраствахъ читалъ, дабы всякъ о томъ вѣдалъ и невѣдѣніемъ не отговаривался, токмо запретитъ подъ великимъ штрафомъ, дабы посторонимъ читать и списывать оныхъ приказовъ не давали».

Гофмейстеръ Еремѣасъ въ Августѣ 1736 г. доноситъ: «приносятъ мнѣ господа кадетскіе ротные оберъ-офицеры жалобы, что внутри кадетскаго большого каменнаго двора, гдѣ живутъ кадеты, въ квартирѣ происходитъ съ новой кровли течь, а понеже я канцеляріи кадетскаго корпуса о томъ представлялъ и нынѣ паки доношу, что та течь слѣдуетъ не изъ инаго чего, токмо по тѣмъ кровлямъ сами кадеты и ихъ хлопцы ходятъ, которые раскладываютъ кадетское и свое платье, мечутъ всякій негодный соръ и хотя то нѣсколько вычищено и объявляемо, только не унимаются, къ тому же бѣгая по тѣмъ кровлямъ, безъ всякаго береженія играютъ, также и ночуютъ по немалому числу человѣкъ, а отъ того на кровляхъ, гдѣ флигеля, доски

раскалываются, и надъ заломъ, гдѣ кадеты кушаютъ, конопату выдираютъ и смола отстаетъ и хотя же неоднократно конопачена и смолена, только отъ того небреженія крѣпости не будетъ; къ тому же которыя трубы на тѣ кровли вышли, глину расколупливаютъ и кирпичи вынимаютъ, отъ чего не малый пожарному случаю страхъ, а чтобъ по тѣмъ кровлямъ не ходили, имѣющіяся на тѣ кровли изъ покоевъ свободныя окошки были наглухо заколочены, такожъ двери для ходьбы трубочистамъ къ чищенію трубъ, замками запирали, токмо тѣ окошки по прежнему выломали и у дверей замки посбивали». На это донесеніе канцелярія корпуса предписала: «двери, окна и другія мѣста, гдѣ на кровли проходъ имѣется, забить накрѣпко лучшимъ образомъ, нежели какъ прежде было, дабы не могли разломать». Но, какъ видно, это не помогло, потому что въ новомъ донесеніи Еремѣасъ пишетъ: «досками окна накрѣпко шестидюймовыми гвоздьми заколочены и у двери другой замокъ положенъ и какъ доски, такъ и замокъ выломали и потомъ было, что того крѣпче быть не можно, кирпичемъ закладено, но токмо спустя малое время паки по прежнему ту закладку и весь кирпичъ выломали и выметали вонъ, а честному-бъ человѣку довольно исполнять и одного приказу, а нежели такую крѣпость своею вольностью выломать».

Тотъ-же Еремѣасъ въ 1740 году доноситъ: «что подъ кадетскимъ корпусомъ имѣется садъ знатной и въ немъ какъ деревья, такъ и другія овощи дорогія, а для сохраненія онаго въ прошломъ году у дверей, которыя отъ деревянныхъ хоромъ, содержанъ былъ карауль отъ солдатства, а нынѣ онаго не имѣется, токмо упомянутыя двери замкнуты замкомъ, а сего Апрѣля 20 числа садовый мастеръ Ан-

тоній Генергъ рапортуетъ, что де многіе кадеты ходятъ въ реченный садъ и чинятъ не малые вреды, ломаютъ деревья и на паровыхъ ящикахъ у окончинъ разбиваютъ стекла и изъ оныхъ всякой зеленый овощь выщипливаютъ и сего де Апрѣля 17 дня нѣсколько кадетовъ ходило и стрѣляютъ птицы, а онъ, мастеръ, въ то время сѣялъ сѣмена и въ то время его, мастера, едва не застрѣлили, и не токмо въ двери ходятъ, но черезъ заборы перескакиваютъ и у воротъ замки сбиваютъ и караульныхъ работниковъ бьютъ, того ради прошу, дабы повелѣно было у означенныхъ дверей карауду быть солдатскому».

Въ другомъ донесеніи онъ пишетъ: «имѣется подъ кадетскимъ корпусомъ садъ, каторый учрежденъ знатнымъ видомъ, а понеже во оный сверхъ гульбища и для стрѣльбы какъ изъ кадетъ, такъ и изъ прочихъ чиновъ съ ружьями ходятъ и стрѣляютъ по птицамъ, какія усмотрятъ, отъ чего оныхъ отъ саду отгоняютъ, а птицамъ при такомъ знатномъ саду для лучшаго гулянья и увеселенія весьма быть надобно, къ тому-жъ отъ той стрѣльбы и поврежденія деревьямъ, кустамъ и цвѣтамъ можетъ быть, также опасно жилью». По мнѣнію Гофмейстера Еремѣева, для охраны плодоваго сада надо нанимать не менѣе 8 работниковъ [3]) и потому онъ признавалъ желательнымъ продажу фруктовъ охочимъ людямъ или отдачу сада на откупъ.

Это мнѣніе было одобрено корпуснымъ начальствомъ и садъ славали ежегодно съ торговъ. Въ саду имѣлась большая каменная оранжерея, которую въ 1739 году повелѣно было перелать въ вѣдомство комерцъ-коллегіи для передѣлки оной въ магазинъ

[3]) Это число работниковъ не кажется преувеличеннымъ потому что еще при Шванвицѣ въ саду было болѣе двухъ тысячъ фруктовыхъ деревьевъ.

для склада товаровъ, причемъ всѣ оранжерейныя растенія были отданы въ дворцовыя оранжереи.

Что касается до наказаній кадетъ за проступки, то въ приказѣ по корпусу Любераса отъ 15 Іюня 1732 г. въ пунктѣ 4-мъ говорится: «держать при Штабѣ и при ротахъ особливыя обстоятельныя записки кто изъ унтеръ-офицеровъ и кадетовъ въ какихъ штрафахъ бываютъ какъ долго и въ которыя числа и за какія вины и о томъ публиковать всѣмъ кадетамъ, со объявленіемъ ежели кто часто въ продерзостяхъ находиться будетъ, таковые жесточайше прочихъ наказаны и не въ такой чести содержаны будутъ, какъ прочіе, которые себя покажутъ послушными и добродѣтельными». Въ приказѣ отъ 28 Іюля указывается на то, что вышеупомянутый приказъ еще не исполненъ и подтверждается чтобы при ротахъ и у дежурныхъ офицеровъ велись штрафные журналы. Эти штрафные журналы если и велись, то, къ сожалѣнію, до насъ не дошли и потому мы не можемъ судить объ объемѣ дисциплинарной власти начальствующихъ лицъ. Сколько можно судить по дѣламъ, офицеры и ротные командиры могли лишь ставить кадетъ подъ ружье (фузей) и подвергать аресту на небольшіе сроки и при томъ безъ освобожденія отъ посѣщенія классовъ. Здѣсь выписываемъ изъ дѣлъ случаи наказанія кадетъ высшимъ начальствомъ, дающіе понятіе какъ о болѣе важныхъ проступкахъ кадетъ, такъ и о тѣхъ наказаніяхъ, которымъ ихъ подвергали.

Въ приказѣ по корпусу отъ 3-го Августа 1732 г. значится: «сдѣлать нѣкоторое число крашеныхъ черныхъ кафтановъ, которые носить тѣмъ кадетамъ, кои часто въ штрафахъ бываютъ». По чьему приказанію кадеты обряжались въ эти кафтаны, этого изъ дѣлъ не видно. О кадетѣ Леванидовѣ, сбившемъ

у стоявшихъ съ нимъ въ одной камерѣ кадетъ съ сундука замокъ, въ приказѣ отъ 20 Авг. 1732 г. значится: «за что онъ штрафованъ и содержится подъ особливымъ арестомъ сей недѣли, а нынѣ для многой просьбы офицеровъ и тѣхъ кадетовъ кои съ нимъ въ капральствѣ стояли, и для его покаянія и впредь надѣяннаго обращенія онаго Іеванцлова изъ подъ ареста освободить и чтобъ его тѣмъ никто не порицалъ, а ежели впредь какъ онъ такъ и прочіе кадеты найдутся кто гдѣ или хотя подъ какимъ видомъ яко-бы шутя что украдетъ или унесетъ, таковые жестоко штрафованы и яко нечестивые изъ корпуса высланы будутъ».

Кадетъ Сытинъ за намѣренное отверженіе отъ вѣры греческаго исповѣданія, по рѣшенію Миниха, «при собраніи всего корпуса кадетъ и при присутствіи штабъ и оберъ офицеровъ и Іеромонаха Луки Конашевича сего 27 Декабря прутьями жестоко высѣченъ со объявленіемъ притомъ запрещенія дабы впредь не принимая ни отъ кого о томъ увѣщанія и совѣтовъ поползновенія не имѣли». Любопытно, что самъ кадетъ Сытинъ возбудилъ противъ себя преслѣдованіе, обратившись къ Графу Миниху съ просьбой воспретить корпусному священнику принуждать его къ вѣрѣ греческаго исповѣданія, изъ чего, пишетъ Миних Люберасу, «я разсуждалъ что онъ суть изъ Лифляндскаго или Эстляндскаго шляхетства, но какъ онъ объявилъ что отецъ его изъ россійскихъ и нынѣ бригадиромъ, то я призналъ что онъ суть греческаго исповѣданія, въ которомъ и крещенъ и для того оное его прошеніе въ началѣ Богу и Ея Императорскому Величеству и духовнымъ правамъ весьма противно и къ повреждению закона, чего ради оный кадетъ Сытинъ отосланъ отъ меня подъ карауломъ къ Вашему Превосходительству.....»

Именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ въ 1734 г. повелѣно кадетъ Ивана Русинова, Александра Ярославова и Григорія Чернова «за ихъ непорядочные поступки, отъ которыхъ по многимъ штрафамъ не воздержались, изъ кадетскаго корпуса выключить и написать въ солдаты, на ихъ-же мѣста причислить изъ имѣющихся сверхъ комплекту, и кто причисленъ будетъ рапортовать».

Кадета Вильгельма Штафъ въ 1734 г. виновнаго во многихъ кражахъ и другихъ продерзостяхъ и лѣности Минихъ приказалъ отдать отцу «понеже онъ несовершеннаго возраста». Кадета Любанова, опоздавшаго на много изъ отпуска, Минихъ велѣлъ «за оное его въ домѣ самовольное за срокомъ прожитіе, въ страхъ другимъ и чтобъ они впредь отъ таковаго преступленія воздержливались штрафовать такимъ образомъ, приказать его изъ кадетскаго корпуса ни подъ какимъ претексты не выпускать никуда три мѣсяца, а подъ арестомъ не держать и по прошествіи тѣхъ мѣсяцевъ быть ему въ томъ корпусѣ какъ и прочимъ кадетамъ».

Въ ордерѣ Миниха отъ 26 Апрѣля 1733 г. значится: «Ея Императорское Величество соизволила изустно указать изъ записавшихся въ кадетскій корпусъ кадетовъ, а именно Князя Федора Чегодаева, Александра Кіріевскаго, Антона Березина, Антипатра Коровина и Феодора Горетчанова, изъ которыхъ отпущены были по прошеніямъ ихъ отъ своихъ командировъ на малое время Кіріевской для свиданія съ родственниками своими на Охту, Березинъ для свиданія-жъ съ родственниками здѣсь на три дня, Коровинъ на Ладожскій каналъ на десять дней и по прошествіи того термина не явясь, а Горетчановъ и Чегодаевъ прямо изъ кадетскаго корпуса бѣжали и намѣреніе имѣли идти Чегодаевъ въ

домъ свой въ Алатырскій уѣздъ, Березинъ и Коровинъ для постриганія въ Никольскій монастырь за Тихвиною, Горетчановъ на Тихвинъ-же для моленія по обѣщанію своему, а Кіріевскій показалъ яко-бы по отпуску отъ командировъ за приключившеюся ему на дорогѣ болѣзнію не явился (чего по свидѣтельству не сыскалось) отослать за тѣ ихъ продерзости для ученія съ солдатскими дѣтьми въ здѣшнюю гарнизонную школу на полъ года, а впредь ежели кто въ таковыхъ продерзостяхъ явится тѣхъ въ оную школу посылать за первую вину на полъ года, а за вторую на три года; того ради Ваше Превосходительство оныхъ кадетовъ въ здѣшнюю гарнизонную школу для ученія на полъ года отослать, а по прошествіи полугода взять по прежнему и для того ихъ изъ кадетскаго корпуса не выключать, токмо жалованье и провіантъ производить противъ солдатскихъ дѣтей, которые обучаются въ гарнизонной здѣшней школѣ, а о принятіи ихъ во оную школу къ Генералъ-Маіору и Оберъ-Коменданту Есипову отъ меня писано, прочимъ-же обрѣтающимся въ кадетскомъ корпусѣ кадетамъ всѣмъ о томъ объявить, дабы оные смотря на сіе имѣли страхъ и отъ непотребствъ воздержаніе». Въ ордерѣ Миниха 11 Марта 1733 г. значится: «хотя обрѣтающіеся въ кадетскомъ корпусѣ кадеты за ихъ преступленія и штрафуются надлежащими штрафы, однакожъ извольте всѣмъ имъ объявить, что о тѣхъ ихъ штрафахъ докладывается Ея Императорскому Величеству дабы они по сему страхъ и стыдъ возымѣли и отъ того всякимъ образы воздерживались».

Въ приказѣ по корпусу Любераса отъ 8 Марта 1733 г. говорится: «Понеже вчерашняго числа несмотрѣніемъ и недоразумѣніемъ писавшихъ отданъ отъ Г. Маіора Леганона приказъ, чтобъ ротные ко-

мандиры безъ его докладу кадетовъ не штрафовали, того ради Господамъ ротнымъ офицерамъ всѣми мѣрами имѣть стараніе, чтобъ кадетовъ привесть въ надлежащій порядокъ и послушаніе, а ежели кто изъ кадетъ замѣченъ будетъ въ продерзостяхъ оныхъ, штрафовать смотря по пропорціи вины ихъ, а ежели кто учинитъ чрезвычайную продерзость или хотя кто и въ малыхъ да часто обращаться будетъ, о томъ докладывать намъ и ему Господину Маіору и о тѣхъ штрафахъ рапортовать и во всемъ поступать какъ словесно отъ насъ Господамъ ротнымъ командирамъ приказано».

Въ Октябрѣ 1734 г. кадеты Францъ Фокъ и Яковъ Лилієнфельдъ, взявъ у ямщиковъ Спб. ямщицкой слободы двухъ лошадей для катанья, бѣжали на нихъ изъ Петербурга и были настигнуты погнавшимися за ними ямщиками лишь за Нарвой. Фокъ, оказавшійся больнымъ, былъ оставленъ въ Нарвѣ въ квартирѣ городового врача, гдѣ онъ въ томъ-же мѣсяцѣ и умеръ, а Лилієнфельдъ привезенъ ямщиками въ корпусъ. Лилієнфельдъ, эстляндскій уроженецъ, кадетомъ съ Мая 1732 г., имѣлъ при побѣгѣ 17 лѣтъ. Изъ показаній Лилієнфельда явствуетъ, что онъ ходилъ съ Фокомъ въ Полицмейстерскую канцелярію и заявилъ, что желаетъ дать паспортъ на проѣздъ въ Эстляндію своему прикащику и одному хлопцу, причемъ назвался чужой фамиліей и съ полученнымъ паспортомъ бѣжалъ. Побѣгъ совершенъ имъ въ первый разъ и никакимъ штрафамъ ранѣе онъ не подвергался. По рѣшенію Миниха онъ отправленъ на полгода въ С.-Петербургскую гарнизонную школу для обученія съ солдатскими дѣтьми. 20 Февраля 1733 г. Минихъ сообщилъ Люберасу, что до свѣдѣнія Императрицы дошло, что нѣкоторые кадеты хотятъ жениться и Ея Величество соизволила

указать оныхъ кадетовъ до того не допускать, а 22 Іюля 1735 г. указомъ Правительствующаго Сената по представленію корпусной канцеляріи постановлено: кадета Алексѣя Ломакова, который за запретительнымъ Ея Величества указомъ будучи въ отпуску женился, отдать въ армейскіе полки въ солдаты. «16 Марта 1737 года кадетъ Иванъ Никовъ по приказу Маіора Дебодана, во время обѣда при собраніи всѣхъ кадетъ за воровство сѣченъ розгами, который во время его штрафа сказалъ за собою Ея Императорскаго Величества слово и дѣло, чего ради и отданъ подъ крѣпкій карауль», такъ доносилъ дежурный по корпусу офицеръ. Препровождая кадета Никова въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Фонъ Тетау пишетъ: «и по изслѣдованіи покорно прошу онаго Никова указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлить въ другую команду понеже отъ онаго Никова по вступленіи его въ корпусъ въ 1732 г. никакого во обученіи прилежанія не было и впредь плода ожидать не надѣянно, къ тому жъ и непотребнаго ради состоянія можетъ и другихъ кадетъ къ таковымъ же продерзостямъ приводить».

Канцеляріей тайныхъ розыскныхъ дѣлъ опредѣлено: оному кадету Никову за дерзкое имъ за собою сказываніе Ея Императорскаго Величества слова и дѣла учинить наказаніе «гонять Спицъ рутенъ чрезъ обучающихся въ кадетскомъ корпусѣ кадетовъ три раза, дабы смотря на оное другіе кадеты отъ таковыхъ продерзостей имѣли воздержаніе, а понеже по усмотрѣнію въ тайной канцеляріи оный Никовъ въ военной службѣ быть годенъ, того ради по учиненіи ему означеннаго спицъ рутенъ наказанія для написанія его въ военную службу по разсмотрѣнію отослать въ военную коллегію».

Фонъ Тетау, препровождая кадета Пшикова въ В. коллегію, пишетъ: «понеже при кадетскомъ корпусѣ такого наказанія плетью рутеномъ еще не бывало и канцелярія кадетскаго корпуса онаго собою и нынѣ безъ указу учинить при Шляхетномъ корпусѣ не можетъ, того ради канцелярія онаго кадета какъ для учиненія ему наказанія, такъ и для опредѣленія въ службу при семъ Государ. воен. коллегіи представляетъ и проситъ, дабы оное наказаніе учинить ему при здѣшнихъ гарнизонныхъ полкахъ [1]) и опредѣлить въ полки.

Подпрапорщикъ Князь Александръ Черкасскій не явился въ срокъ изъ отпуска (Іюль 1735 г.) и за это его слѣдовало, пишетъ въ приказѣ Тетау, настоящаго чина лишить и написать надлежало въ рядовые кадеты, однакожъ для предбудущаго смотру и его предложеннаго аттестата означенный ему настоящій штрафъ умаляется и опредѣляется по прошествіи будущаго смотру быть ему Князю Черкасскому на карауль два мѣсяца безмѣшно и должность исправлять рядового кадета для примѣру прочимъ, а ежели оный Черкасскій поступками своими прежняго своего чина удостоится, то по прошествіи двухъ мѣсяцевъ быть ему подпрапорщикомъ по прежнему».

Кадетъ Карлъ Литманъ, лифляндецъ, въ корпусѣ съ 1737 г., сознался въ кражѣ серебряныхъ пряжекъ у жившаго съ нимъ въ одной камерѣ кадета Ефимовскаго, за что наказанъ розгами.

По резолюціи Кабинетъ Министровъ на подан-

---

[1]) «Въ дѣлѣ этомъ любопытна нижеслѣдующая подписка кадетъ: «Я Иванъ Пшиховъ и Абрамъ Толбухинъ и Егоръ Пановъ даемъ Бога порукою, что намъ збѣжать изъ кадетскаго корпуса въ Архангельскій городъ и быть намъ тамъ и когда мы этого не сдѣлаемъ, то будемъ прокляты отъ Бога.

Иванъ Пшиховъ.
Абрамъ Толбухинъ.

номъ отъ кадетскаго корпуса дополненіи велѣно кадету Алексѣю Сукманову [1]) «за кражи сегожъ Января 1-го числа у стоящихъ для смотрѣнія фейерверковъ персонъ изъ кармановъ двухъ табакерокъ и двухъ платковъ учинить наказаніе по мнѣнію кадетскаго корпуса опредѣленныхъ Оберъ-Офицеровъ для страха другимъ экономическими деньщиками бить кошками и отослать для опредѣленія въ гарнизонъ и написать въ барабанщики и далѣе солдатства не производить и по той кабинетной резозюціи означенное наказаніе Сукманову при собраніи кадетъ въ залѣ учинено».

Въ Маѣ 1740 г. кадетъ Петръ Бабушкинъ за кражу у квартермистра морского полка Шадрина серебряныхъ кружки и сахарницы, рѣшеніемъ Миниха, по примѣру кадета Сукманова, наказанъ публично батажьемъ и отосланъ для опредѣленія въ полки въ солдаты. Въ Февралѣ 1734 г. служитель кадета Андрея Позднякова Семенъ Никитинъ былъ уличенъ въ кражѣ разныхъ вещей у нѣкоторыхъ кадетъ и при битьѣ во время слѣдствія батагами оговорилъ другого служителя, но оговоръ не подтвердился. Резолюціей Маіора Деганона опредѣлено: «служителя Никитина при собраніи всѣхъ кадетскихъ хлопцевъ приказать еще наказать нещадно, чтобы впредь чинить того другимъ было неповадно и обоихъ ихъ изъ подъ караула выпустить, а реченному кадету Позднякову прикажите тѣмъ кадетамъ за всѣ тѣ пропалыя вещи заплатить: не похочетъ то его хлопецъ будетъ отданъ до дальняго истязанія».

О наказаніяхъ служащихъ въ корпусѣ офицеровъ въ дисциплинарномъ порядкѣ мы свѣдѣній въ дѣлахъ не находимъ, но приводимъ здѣсь два слу-

[1]) Поступилъ въ корпусъ въ Мартѣ 1738 г. Во время совершенія кражи ему было 14 лѣтъ.

чая преданія суду офицеровъ. Первый случай состоялъ въ томъ, что поручикъ Штейнъ, будучи дежурнымъ 23 Октября 1734 г., послѣ вечерней зари, зашелъ въ гости къ капитану Поленсу и тамъ въ компаніи съ офицерами и учителями игралъ въ карты, якобы безъ интереса, а только для удовольствія, и поссорившись съ подпоручикомъ Фаберомъ обнажилъ шпагу и покололъ его въ лѣвую руку, за что и былъ преданъ суду и приговоренъ въ солдаты на 6 мѣсяцевъ. Миних конфирмаціей отъ 7 Февраля опредѣлилъ: «штрафовать Штейна написаніемъ въ солдаты на одинъ мѣсяцъ и приказать за нимъ накрѣпко смотрѣть, дабы онъ ту солдатскую должность при томъ корпусѣ дѣйствительно исправлялъ безъ всякой ему въ томъ попоровки, чрезъ чтобъ другіе того корпуса служители, смотря на то, ни въ какіе штрафы впадать не могли, а по прошествіи того мѣсяца ему Штейну быть по прежнему корпуснымъ поручикомъ». Наказаніе это не было осуществлено, потому что по челобитной Штейна Графъ Миних 14 Февраля постановилъ: «понеже онъ Штейнъ для опредѣленія въ армейскіе полки представленъ въ военную коллегію, того ради по Ея Императорскаго Величества указу и по разсмотрѣнію моему оному Штейну та вина для многолѣтняго Ея Величества и всей Ея Величества фамиліи здравія отпущена и быть ему по прежнему поручикомъ».

Второй случай составляетъ преданіе суду корпуснаго ротнаго командира капитана Поленса и выпущенныхъ изъ кадетъ въ прапорщики Іосафа Батушина и Семена Маслова за драку ихъ между собою, причемъ состоявшаяся по этому дѣлу конфирмація Графа Миниха отъ 10-го Іюля 1740 года помѣщена здѣсь въ приложеніи подъ № 7.

Всего въ разсматриваемый нами періодъ девят-

надцать кадетъ отосланы «за непристичные дворянству поступки» въ армію солдатами и одинъ въ гарнизонъ барабанщикомъ.

Въ этотъ же періодъ уволены изъ корпуса по болѣзни десять кадетъ съ награжденіемъ чиномъ прапорщика и шесть безъ награжденія, и отосланы въ военную коллегію для опредѣленія, куда годны будутъ, шесть человѣкъ.

Кромѣ того за неспособностью къ наукамъ выпущены: сержантами въ армію двадцать одинъ; унтеръ-офицерами: въ конную гвардію десять, въ армію восемь и въ гарнизонъ одинъ; капралами въ армію семнадцать и фузелерами въ артиллерію 4.

Изъ числа трехъ сотъ восемнадцати кадетъ [1]), выпущенныхъ при Графѣ Минихѣ въ офицеры, достигли чиновъ: Генералъ-Аншефа и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника семь, Генералъ-Поручика и Тайнаго Совѣтника девять, Генералъ-Маіора и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника девять и Полковника семь.

Къ числу кадетъ этого періода принадлежитъ и извѣстный писатель А. П. Сумароковъ.

Наконецъ, изъ Миниховскихъ кадетъ вышли два Фельдмаршала: Графъ Румянцевъ и Князь Прозоровскій, и если первый мало чѣмъ обязанъ корпусу, въ которомъ пробылъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, то послѣдній своимъ воспитаніемъ и образованіемъ всецѣло обязанъ корпусу.

Въ заключеніе почтимъ память тѣхъ изъ Миниховскихъ кадетъ, которые погибли убитыми на войнѣ и умершими отъ ранъ, а именно: Генералъ-Аншефа Василія Абрамовича Лопухина, родного племянника

---

[1]) Въ приложеніи подъ № 8 помѣщенъ списокъ кадетъ по выпускамъ и въ приложеніи подъ № 9 списокъ служащихъ корпуса мучителей. Въ списки эти включены всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя удалось собрать.

Царицы Евдокіи Осодоровны и внука по матери извѣстнаго Князя Ромодановскаго, Генералъ-Поручиковъ: Андрея Зыбина и Вильгельма Лебеля. Генералъ-Маіоровъ: Карла Фонъ Фелькерзама и Князя Петра Сергѣевича Долгорукова, Подполковниковъ: Матіаса Миллера, Сергѣя Байкова, Алексѣя Маслова, Якова Фирштенберга, Отто Фонъ Бриммера и Карла Трапзея; Маіоровъ: Эрнеста Гейкинга, Александра Эссена, Андрея Воейкова и Карла Радинга; Капитана Графа Ивана Карловича Скавронскаго, Ротмистра Карла Мореншильда и младшихъ офицеровъ: Вильгельма Миніуса, Карла Лебеля, Федора Родіонова и Ивана Коптева.

Графъ Минихъ оставался Генералъ-Директоромъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса въ теченіи всего царствованія Императрицы Анны Іоанновны, скончавшейся 17-го Октября 1740 г.

По случаю кончины Императрицы велѣно обить черным сукномъ столы въ канцеляріи корпуса и по минованіи траура изъ этого сукна сшить покровъ для умирающихъ кадетъ [1]). По требованію же перваго придворнаго живописца приняли участіе въ работахъ печальной коммисіи корпусные живописцы Матвѣй Мусинской и Иванъ Горскій. Всѣ корпусные офицеры, кромѣ адъютанта и одного прапорщика участвовали въ печальной процессіи и 15 кадетъ, одѣтыхъ въ полное трауное одѣяніе, шли въ процессіи вмѣсто пажей. Сверхъ того, «въ печальной процессіи погребенія тѣла блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества и около гроба со свѣчами, по разсужденію печальной коммисіи, надлежитъ идти изъ кадетовъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, того ради требуется, чтобъ

[1]) Дѣло 1740 г. № 6/475

для употребленія притомъ выбрано было сорокъ человѣкъ изъ первой шеренги и равнаго росту».

Какъ извѣстно, Императрица назначила себѣ преемникомъ младенца Іоанна, а регентомъ Бирона. Но жестокость правителя, грубое обращеніе его съ родителемъ Императора, общая къ нему ненависть и желаніе Графа Миниха представлять собою первое лицо въ государствѣ, ускорили паденіе Герцога Курляндскаго. Фельдмаршалъ назначилъ для сего отважнаго предпріятія ночь на 8-е Ноября, въ которую карауль при дворцахъ занятъ былъ Преображенскимъ полкомъ, ему ввѣреннымъ; убѣдилъ принцессу Анну Леопольдовну принять званіе правительницы до совершеннолѣтія Іоанна, и въ три часа по полуночи, Биронъ, съ связанными руками, покрытый солдатскимъ плащемъ, съ высоты величія, былъ отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, а изъ оной въ Пелымъ, заштатный городъ Тобольской губерніи. Никогда Минихъ не находился въ такой силѣ, какъ въ это время; награды сыпались на него и его приверженцевъ. Правительница пожаловала ему достоинство перваго Министра, сто тысячъ рублей, серебряный сервизъ и богатое помѣстье Вартенбергское въ Силезіи, принадлежавшее Бирону; сынъ его былъ произведенъ въ Оберъ-Гофмаршалы. Возвышаясь, Минихъ быстро стремился къ паденію: Остерманъ, покровительствовавшій ему при Екатеринѣ I и Петрѣ II, не могъ равнодушно видѣть его первымъ министромъ, а принцъ Антонъ Ульрихъ обижался званіемъ Генералиссимуса, когда не онъ, а Минихъ завѣдывалъ военными дѣлами. Остерманъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы избавить себя отъ опаснаго соперника и вступился за Австрію вопреки постановленному договору съ прусскимъ дворомъ, которато придерживался Минихъ. Фельдмаршалъ заго-

ворилъ объ отставкѣ, которая была принята, и указомъ Сената отъ 3 Марта 1741 г. объявлено во всенародное извѣстіе: «Перваго Министра и Генералъ-Фельдмаршала Графа Фонъ Миниха, что онъ самъ просилъ за старостію и что въ болѣзняхъ находится. отъ воинскихъ и статскихъ дѣлъ уволить».

Указомъ же 20 Марта 1741 г. кадетскій корпусъ порученъ Принцу Гессенгомбургскому.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

Указъ въ нашъ Кадетскій Корпусъ.

Въ выданномъ нашемъ печатномъ указѣ 11 Февраля сего 1737 г. о недоросляхъ шляхетскихъ дѣтяхъ между прочимъ напечатано: ежели которые изъ нихъ пожелаютъ обучаться въ домѣхъ своихъ и на своемъ собственномъ пропитаніи, такимъ въ томъ давать на волю и въ тѣхъ ихъ наукахъ свидѣтельствовать ихъ дважды, перво по двѣнадцати, а потомъ по шестнадцати лѣтѣхъ возраста ихъ, и которые изъ нихъ при послѣднемъ свидѣтельствѣ за своимъ нерадѣніемъ или несмотрѣніемъ своихъ отцевъ и родственниковъ должнаго и нужнѣйшаго знанія закона и артикуловъ нашей православной кафолической вѣры греческаго исповѣданія и ариѳметикѣ и геометріи знать не будутъ, таковые за ихъ нерачепіе тогожъ времени опредѣляемы будутъ въ матросы безъ всякаго произвожденія, не выключая и того самаго, который для управленія экономіи въ домѣ остаться опредѣленъ; а понеже въ кадетской корпусъ ради разныхъ ученій опредѣлены шляхетскіе и офицерскіе дѣти, съ которыми во всемъ равно, какъ въ вышеупомянутомъ нашемъ указѣ о прочихъ недоросляхъ напечатано поступать, надлежитъ; того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ, чтобы всѣхъ кадетовъ по опредѣленнымъ въ упомянутомъ указѣ срокомъ въ ихъ наукахъ свидѣтельствовать въ присутствіи одного изъ Сенаторовъ де сіансъ и адмиралтейской академій и инженерной школы учителемъ, и которые изъ нихъ пребывали въ гуляніи и въ прочихъ неприличныхъ честнымъ людемъ по-

ступкахъ и время праздно провождали и ничему не обучались, такихъ по шестнадцати лѣтѣхъ возраста ихъ отсылать въ адмиралтейскую коллегію для опредѣленія въ матросы безъ всякаго произвожденія, ибо оттого никакой пользы ожидать не возможно который въ обученіи такихъ безтрудныхъ и ему весьма потребныхъ наукъ никакого радѣнія не показалъ, и дабы всѣ кадеты о семъ нашемъ всемилостивѣйшемъ соизволеніи были извѣстны и невѣдѣніемъ не оттоваривались, то надлежитъ сей нашъ указъ при собраніи ихъ всѣхъ читать въ каждой недѣли по дважды, и повелѣваемъ въ нашемъ кадетскомъ корпусѣ чинить по сему нашему указу.

По Ея Императорскаго Величества Указу:

Андрей Остерманъ.
Князь Александръ Черкасскій.

Марта 30 дня
1737 года.

Приложеніе № 2.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената канцеляріи кадетскаго корпуса, сего Іюля 6 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки въ Сенатъ написано: по указу Ея Императорскаго Величества, данному въ кадетскій корпусъ отъ 30-го прошедшаго Марта, велѣно всѣхъ кадетовъ въ ихъ наукахъ свидѣтельствовать дважды, перво по двѣнадцати, а потомъ по шестнадцати лѣтѣхъ возраста ихъ, въ присутствіи одного изъ Сенаторовъ, де сіансъ и адмиралтейской академей и инженерной школы учителямъ и о неспособныхъ къ наукамъ тогдажъ чинить опредѣленія: а понеже такія свидѣтельства быть имѣютъ не въ каждомъ году и только о такихъ которыя до вышереченнымъ лѣтъ достигнутъ и потому о поступкахъ и успѣваніи о наукахъ кадетскихъ не будетъ извѣстно до тѣхъ вышереченныхъ лѣтъ, до которыхъ многія могутъ втупѣ, иные и другими непристойными поступками время проволить, того ради для содержанія лучшаго порядка и побужденія кадетскаго къ наукамъ, чтобъ сія отъ Ея Императорскаго Величества учрежденная академія въ пользу всего государства и надлежащій государству плодъ принесла, Ея Императорское Величество заблагоразсудила опредѣлить, что быть въ каждомъ году двумъ публичнымъ смотрамъ въ присутствіи одного изъ сенаторовъ и прочихъ въ вышеупомянутомъ Ея Императорскаго Величества указѣ означенныхъ персонъ, а именно первому 15 Мар-

та, другому 15 Сентября и оные смотры и экзамены имѣютъ быть не однимъ тѣмъ, которые вышеречен-ныхъ лѣтъ достигнутъ, но всѣмъ безъ изъятія; и сіе для того, первое для страху всѣмъ кадетамъ и чтобъ тѣмъ къ прилежнѣйшему ученію побуждены были, второе, чтобъ усмотрѣть, которые къ наукамъ способны и которые нѣтъ и потому объ оныхъ при тѣхъ-же смотрахъ опредѣленія чинить, а не напрас-но деньги на нихъ тратить, а какимъ образомъ оные смотры и экзамены производить, о томъ велѣть въ академіи де сіансъ сочинить проектъ и для апроба-ціи подать въ кабинетъ Ея Императорскаго Величе-ства, а прочимъ смотрамъ и экзаменамъ, о которыхъ въ репигалментѣ 1731 года въ 17-мъ пунктѣ изобра-жено быть по прежнему и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указу Правит. Сенатъ приказалъ въ канцелярію кадетскаго корпуса и въ академію наукъ послать указы и канцеляріи кадет-скаго корпуса чинить по оному Ея Императорскаго Величества указу, а въ академію наукъ указъ о томъ изъ Сената посланъ Іюля 18 дня 1737 г.

Приложеніе № 3.

Всепокорнѣйшее предложеніе о учрежденіи при Шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ публичныхъ экзаменовъ.

I.

По высокому указу Ея Императорскаго Величества надлежитъ въ кадетскомъ корпусѣ по всякой годъ имѣть два публичные экзамена, а именно «15 Марта» и «15 Сентября» и во оныхъ не только всѣхъ кадетовъ вообще, но и всякаго порознь, во всѣхъ частяхъ оныхъ наукъ которымъ они обучаются, свидѣтельствовать.

При сихъ экзаменахъ должны быть всегда одинъ изъ Сенаторовъ, нѣкоторые изъ Профессоровъ и учителей Академіи наукъ, также изъ адмиралтейской академіи и изъ инженернаго корпуса, и имѣть оные экзамены въ ихъ присутствіи. Но дабы можно было знать, въ чемъ всякаго кадета надлежитъ свидѣтельствовать, и потому разсуждать о ихъ понятіи: того ради требуется во-первыхъ, чтобъ всякъ изъ обрѣтающихся при кадетскомъ корпусѣ учителей подалъ еще прежде экзамена письменное извѣстіе о обучающихся у него кадетахъ, и о томъ, чему и какимъ порядкомъ онъ ихъ обучалъ.

Оныя извѣстія надлежитъ опредѣленнымъ къ экзамену персонамъ прежде сообщить. Отъ сего, когда такія извѣстія съ самымъ экзаменомъ каждаго кадета сличены будутъ, можно наилучше и надежнѣе разсуждать, чему кто изъ кадетовъ обучился, и совершенно ли кто изъ нихъ свою должность исполнялъ или нѣтъ.

*

II.

Когда сіе пріуготовленіе къ экзамену для большія способности тѣхъ персонъ, которые о экзаменѣ каждаго кадета свое мнѣніе дать имѣютъ, вышеупомянутымъ образомъ учинится, то должно разсуждать въ какомъ порядкѣ экзаменъ въ разсужденіи кадетовъ надлежитъ воспріять, что до сего порядка касается, то кажется полезнѣе быть, чтобъ оный учрежденъ былъ больше смотря на разныя обученія и науки, которыя кадетамъ показываются, нежели на расположенные въ кадетскомъ корпусѣ классы. Ибо какъ опредѣленнымъ для экзаменованія персонамъ, такъ и тѣмъ, которыхъ экзаменуютъ будетъ то способнѣе, ежели экзаменованіе сперва въ одной наукѣ совершенно окончится, а потомъ экзаменъ учиненъ будетъ въ другой наукѣ, нежели когда бы экзамены расположены были по классамъ, и во всѣхъ бы оныхъ вещахъ, которыя въ тѣхъ классахъ показываются, экзаменованіе безъ порядку учинено было. Отъ сего предложеннаго порядка получается еще и сія польза, что тѣхъ, которые къ какой-нибудь наукѣ передъ прочими имѣютъ особливую способность, можно узнать, и различить ихъ по ихъ достоинству.

III.

Въ разсужденіи различныхъ оныхъ вещей, въ которыхъ кадеты экзаменованы быть имѣютъ, можно генеральный экзаменъ весьма способно раздѣлить на пять партикулярныхъ экзаменовъ, которые воспріять надлежитъ слѣдующимъ порядкомъ. До перваго экзамена надлежатъ тѣ обученія, въ которыхъ послѣ военныхъ экзерцицій, обучавшіеся въ танцованіи,

фехтованіи, конской ѣздѣ и въ рисованіи экзаменованы быть имѣютъ. Второй экзаменъ можетъ состоять въ тѣхъ языкахъ, которымъ кадеты обучаются, а именно въ русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и въ латинскомъ, изъ которыхъ до всякаго надлежитъ такъ-же и стиль. Третій экзаменъ содержитъ исторію и географію, до которыхъ наукъ надлежатъ универсальная исторія нѣмец. государства, политическая географія и познаніе ландкартъ. Въ четвертомъ экзаменѣ можно свидѣтельствовать въ математическихъ наукахъ, которымъ кадеты обучались, какъ напримѣръ въ ариѳметикѣ, въ геометріи, въ механикѣ, въ фортификаціи и въ артиллеріи. Пятый экзаменъ можетъ напослѣдокъ учиненъ быть съ тѣми кадетами, которые нѣсколько обучались философскимъ наукамъ, а именно логикѣ, нравоучительной философіи и физикѣ, такъ же и юриспруденціи.

IV.

Во всякой изъ сихъ наукъ, въ которыхъ кадетовъ обучаютъ, находятся такъ-же особливыя раздѣленія, смотря по онымъ прогрессамъ, которые кадеты во оныхъ уже учинили; понеже и при кадетскомъ корпусѣ для показанія всякой науки опредѣлено больше нежели по одному учителю. Изъ оныхъ обучаетъ одинъ тѣхъ, которые еще начинаютъ учиться, а другіе поступаютъ далѣе и подаютъ наставленіе тѣмъ кадетамъ, которые уже нѣкоторое основаніе положили. По сему раздѣленіе то будетъ весьма полезно, когда каждый экзаменъ учинится особливо, причемъ порядокъ требуетъ, чтобъ сперва во всякой наукѣ свидѣтельствовать тѣхъ, которые еще только начинаютъ, а потомъ экзаменовать тѣхъ, которые той-же наукѣ уже нѣсколько обу-

лись; что всего наилучшимъ образомъ можетъ учреждено быть по тѣмъ таблицамъ, въ которыхъ предлагаемыя въ кадетскомъ корпусѣ ученія означены.

V.

Понеже экзамены по большей части долженствуютъ учинены быть по вопросамъ; того ради надлежитъ и сіе разсуждать, кто кадетовъ при экзаменованіи долженъ спрашивать? сіе можетъ наиспособнѣе чрезъ самихъ ихъ учителей учиниться, которые наилучше знаютъ сколько каждый кадетъ всякой наукѣ научился, и потому могутъ они надлежащіе до того вопросы лучше другихъ расположить. Однакожъ не неполезно и, то чтобъ и отъ опредѣленныхъ къ экзаменованію персонъ та матерія иногда предложена была, о которой экзаменъ учиненъ быть имѣетъ, потому что такимъ образомъ можно тѣмъ лучше усмотрѣть, какую способность и разсужденіе кадеты въ наукахъ имѣютъ.

VI.

Но дабы такой экзаменъ учиненъ былъ согласно съ высокимъ намѣреніемъ Ея Императорскаго Величества, и учрежденъ бы былъ такимъ образомъ, чтобъ можно было способныхъ къ наукамъ кадетовъ отъ неспособныхъ отдѣлить, и узнать кто изъ нихъ въ своемъ дѣлѣ прилеженъ и кто не прилеженъ находится; то надобно притомъ содержать вѣрный протоколъ въ которомъ при всякомъ экзаменѣ должно записывать, съ какою исправностью всякій кадетъ въ каждой части науки, въ которой онъ былъ экзаменованъ, отвѣтствовалъ. Отъ такого протоколу можно будетъ не только легко

познать сколько кто изъ кадетовъ чему обучился, но когда протоколы разныхъ экзаменовъ вмѣстѣ снесутся, то оные ясно покажутъ, какъ кадеты въ экзерциціяхъ въ языкахъ и въ наукахъ отъ времени до времени успѣваютъ и приходятъ въ совершенство; чего ради можно будетъ такимъ образомъ тѣхъ кадетовъ, о которыхъ есть добрая надежда, отъ другихъ отличать, и по симъ протоколамъ учредить ихъ произвожденіе.

VII.

Послѣ сихъ пунктовъ, которые надлежитъ вообще притомъ примѣчать какимъ образомъ и порядкомъ экзамены при шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ учреждены быть имѣютъ, приступаемъ мы теперь къ самымъ экзаменамъ, какъ оные во всякой части науки учинены быть долженствуютъ. Ежели при томъ угоденъ будетъ вышеупомянутый порядокъ, то надлежитъ, послѣдуя оному, имѣть пять партикулярныхъ экзаменовъ. Первой изъ оныхъ учиненъ будетъ о экзерциціяхъ, второй о языкахъ, третій о Исторіи и Географіи, четвертый о математическихъ наукахъ, а пятый о философіи и юриспруденціи. Въ каждомъ изъ нихъ начало воспріято быть имѣетъ съ тѣми кадетами, которые меньше прочихъ обучались, а потомъ должно и тѣхъ свидѣтельствовать, которые уже большее основаніе положили. А какимъ образомъ каждый экзаменъ должно учредить, о томъ пространно объявляется въ слѣдующемъ пунктѣ.

VIII.

И такъ во-первыхъ приходятъ экзерциціи, а именно: танцованіе, искусство ѣздить на лошадяхъ, фехтованіе и рисованіе, которые хотя до академіи

наукъ и не надлежатъ, но разсужденіе о томъ должествуетъ оставлено быть искуснымъ въ сихъ экзерциціяхъ людемъ; однакожъ кажется сіе быть необходимо потребно, чтобъ каждый кадетъ въ присутствіи искусныхъ въ экзерциціяхъ людей, какъ въ танцованіи, фехтованіи и въ обученіи какъ ѣздить на лошадяхъ, показалъ дѣйствительные пробы, чрезъ что ихъ учители могутъ наилучше доказать, въ какое совершенство они привели кадетовъ въ оныхъ экзерциціяхъ. Но что до рисованія касается, то довольно, чтобъ всякъ показалъ свою работу, отчего можно познать и его въ томъ искуство. И такъ сей экзаменъ, который въ экзерциціяхъ учинить надлежитъ, раздѣляется на четыре особливые экзамена. До перваго изъ оныхъ надлежитъ танцованіе, до втораго фехтованіе, до третьяго искуство какъ ѣздить на лошадяхъ, а до четвертаго рисованіе, которые экзамены симъ порядкомъ могутъ и подлинно воспріяты быть; но во всякомъ изъ оныхъ находятся, какъ уже упомянуто, особливыя раздѣленія, смотря по различію оныхъ успѣховъ, которые отъ обученныхъ въ томъ кадетовъ учинены.

IX.

Экзаменъ языковъ раздѣляется также на четыре особливые экзамена, для четырехъ оныхъ языковъ, которымъ въ кадетскомъ корпусѣ обучаютъ, а именно для языка русскаго, нѣмецкаго, французскаго и латинскаго.

При обученіи всякаго языка надлежитъ еще разсуждать три класса, по которымъ экзаменъ учрежденъ быть имѣетъ. Ибо сперва обучаются тѣ, которые еще начинаютъ читать и писать. Для ихъ экзаменованія можно ихъ заставить что-нибудь пе-

чатное или письменное прочесть; а сколько они обучились писать, то можно наилучше усмотрѣть отъ собственныхъ ихъ писемъ. Послѣ сихъ слѣдуютъ тѣ, которые обучались грамматикѣ и вокабуламъ, и уже могутъ нѣчто съ того языка, которому они учатся, на свой природный языкъ перевесть, или съ природнаго языка на оный. Сихъ можно сперва экзаменовать въ грамматикѣ по вопросамъ, а потомъ нѣчто задать, которое они должны тотчасъ перевести съ одного языка на другой, и возвратно. Кромѣ сего можно разсмотрѣть и оныя экзерциціи, которыя прежде они дѣлали. Третій классъ содержитъ тѣхъ, которые въ какомъ-нибудь языкѣ уже такъ далеко пришли, что они могутъ на ономъ нѣчто сами сочинить, и стиль нѣсколько разумѣютъ. Сихъ можно наиспособнѣе экзаменовать по ихъ сочиненіямъ, когда то, что они сами сочинили или переводили, разсмотрѣно будетъ, отъ чего можно разсуждать и о ихъ успѣхѣ.

X.

Третій экзаменъ имѣетъ учинень быть въ исторіи и географіи, причемъ надлежитъ сперва свидѣтельствовать универсальной исторіи, потомъ изъ исторіи нѣмецкаго государства, а напослѣдокъ изъ географіи. Во всѣхъ сихъ наукахъ инако свидѣтельствовать неможно, какъ только по вопросамъ, которые учители могутъ расположить и предложить кадетамъ по онымъ лекціямъ, которыя они съ ними имѣли; однакожъ при томъ могутъ и отъ опредѣленныхъ къ экзаменованію персонъ предложены быть кадетамъ нѣкоторые вопросы. При экзаменованіи въ географіи кромѣ вопросовъ надлежитъ предложить еще и ландкарты, и кадетовъ по онымъ свидѣ-

тельствовать, дабы можно было видѣть, какое познаніе они въ томъ уже имѣютъ.

XI.

Первая часть математическихъ наукъ состоитъ въ Арифметикѣ, въ которой экзаменъ, увѣдавши напередъ сколько каждый кадетъ оной обучился, можетъ наилучше учиненъ быть примѣрами, которые каждому кадету предложены, а потомъ освидѣтельствованы быть долженствуютъ, причемъ надлежитъ разсмотрѣть и ихъ книги, по которымъ они Арифметикѣ обучались. Геометрія состоитъ изъ двухъ частей, а именно изъ теоретической и практической. Что до теоретической части касается, то надлежитъ во оной экзаменовать заданіемъ геометрическихъ предложеній, которыя должны кадеты доказывать; въ практической геометріи надобно свидѣтельствовать такъ-же чрезъ заданіе нѣкоторыхъ предложеній, которыя состоятъ или въ начерченіи фигуръ, или въ исчисленіи и измѣреніи оныхъ. Къ сему надлежатъ такожде Стереометрія и Тригонометрія, въ которыхъ вышеописаннымъ же образомъ должно свидѣтельствовать. Механика состоитъ въ познаніи машинъ, и какъ оными сила умножается. Свидѣтельствованіе въ сей наукѣ можетъ наиспособнѣе учинено быть чрезъ спрашиваніе именъ, которыми называются машины, и чтобъ притомъ кадеты пользу оныхъ машинъ показали. Въ фортификаціи надлежитъ сперва знать названіе частей, потомъ сочиненіе чертежей и исчисленіе содержанія каждыя части до укрѣпленія надлежащаго строенія, и имѣть еще историческое познаніе о разныхъ образахъ укрѣпленія; притомъ надлежитъ, какъ основаніе такъ и пользы объявить, которыя различными до укрѣп-

ленія надлежащими строеніями получить старается. Въ семъ могутъ кадеты отчасти по вопросамъ, а отчасти разсмотрѣніемъ сочиненныхъ отъ нихъ рисунковъ экзаменованы быть. Напослѣдокъ, что касается до Артиллеріи, то состоитъ ея начало въ названіи пушекъ и огнестрѣльныхъ машинъ, потомъ надлежитъ разсуждать о различныхъ способахъ стрѣлянія, котораго основаніе зависитъ отъ науки движенія: чего ради экзаменъ въ томъ можетъ также наилучшимъ образомъ учиненъ быть по вопросамъ.

XII.

Въ пятомъ партикулярномъ экзаменѣ надлежитъ напослѣдокъ отъ кадетовъ свидѣтельствовать, которые обучались прочимъ частямъ философіи, какъ напримѣръ логикѣ, правоучительной философіи и физикѣ, такъ-же и юриспруденціи.

Во всѣхъ сихъ наукахъ экзаменъ инако учиненъ быть, не можетъ, какъ только по вопросамъ, которые должествуютъ отъ ихъ учителей учреждены быть послѣдуя тому порядку и авторамъ, которые отъ нихъ при ученіи употреблены были: ибо всѣ оныя науки отъ авторовъ, какъ извѣстно, предлагаются весьма различнымъ образомъ, того ради и экзамены долженствуютъ учинены быть по употребленному въ томъ отъ оныхъ авторовъ порядку, что наиспособнѣе отъ самихъ учителей учинено быть можетъ.

Korff.

Чинить по сему предложенію.

Андрей Остерманъ.
Князь Александръ Черкасскій.

Сентября 10 дня
1737 году.

Приложеніе 4-е.

Указъ въ Нашъ Кадетскій Корпусъ.

Понеже намъ извѣстно учинилось, что въ оном находящихся кадетовъ наиболѣе, а почитай ежедневно обучаютъ токмо воинской экзерциціи, отчего имъ во обученіи прочихъ наукъ немалое препятствіе происходитъ, и хотя онымъ весьма надлежитъ достаточно обученнымъ быть воинской экзерциціи, однакожъ прочіе науки весьма полезнѣе какъ во обращеніяхъ при воинской, такъ и при гражданской службахъ, а помянутой воинской экзерциціи могутъ довольно обучены быть, хотябъ оные учились и не во вся дни, того ради онаго корпуса Командирамъ чрезъ сіе отъ насъ всемилостивѣйше повелѣвается съ сего времени впредь кадетовъ воинской экзерциціи обучать въ каждую недѣлю по одному дню, дабы онымъ отъ того во обученіи другихъ наукъ препятствія не было, ежели же бы которые вновь опредѣлены или опредѣляемы будутъ и воинской экзерциціи не обучились и недовольно знаютъ, такихъ особливо позволяется обучать по два дня въ недѣлю покамѣстъ обучатся.

По Ея Императорскаго Величества указу

Андрей Остерманъ.
Князъ Александръ Черкасскій.

Сентябр. 6 дня
1837 года.

Приложеніе № 5.

Регламентъ.

«Понеже нѣкоторые неученые кадеты о ихъ злом нравѣ ежедневно многіе признаки являютъ и отъ ихъ безумія къ тому приведены бываютъ, что они въ своемъ злом нравѣ нетокмо пребываютъ, но и другихъ благовоспитанныхъ кадетовъ своими непристойными примѣрами къ злому склоняютъ и приводятъ; то надлежитъ ради отвращенія сего непорядка скорый и полезный способъ воспріять, и для того слѣдующій регламентъ предъ кадетами прочесть, и потомъ по одному списку во всякомъ классѣ прибить, дабы никто не дерзалъ своего погрѣшенія невѣденіемъ покрывать.

1. Какъ скоро кадеты въ свои классы прибудутъ, не имѣетъ никто, по учиненномъ раздѣленіи, изъ своего класса безъ позволенія своего учителя въ другой классъ выходить, подъ штрафомъ поставленія подъ фузей.

2. Не смѣетъ никакой кадетъ другому въ ученіи мѣшать ни смѣяніемъ, ни болтаніемъ ниже шутками или какимъ-нибудь другимъ образомъ подъ штрафомъ поставленія подъ фузей.

3. Каждый кадетъ долженъ своему учителю надлежащую честь показывать и того учиться, что ему показано будетъ; въ противномъ же случаѣ востребуется о его рѣзвости и лѣности отъ его учителя рапортъ, который Его Превосходительству Генералъ-Маіору Господину Барону Люберасу подать имѣетъ.

4. Не имѣетъ никакой кадетъ изъ всѣхъ классовъ отъ караульнаго кадета вонъ выпущенъ быть,

ежели онъ прежде у обрѣтающагося притомъ оберъ или унтеръ-офицера не явился, а ежели сіе отъ караульнаго пренебрежется, то имѣетъ за то оный караульный наказанъ быть.

5. Ежели какой кадетъ караульному противляться будетъ и насильно вонъ выйдетъ, имѣетъ оный за то на 2 часа подъ фузей поставленъ быть.

6. Тѣ кадеты, которые въ 2 или больше класса по часамъ переходятъ, должны по приказамъ своего учителя изъ одного класса въ другой вмѣстѣ идти, въ противномъ же случаѣ имѣютъ оные цѣлые сутки подъ арестомъ содержаны быть.

7. Тѣ кадеты, которые съ полчаса позднѣе, какъ весь корпусъ въ классы пріидетъ, безъ важныхъ причинъ прибудутъ, имѣютъ въ первый разъ жестокими словами, а въ другой разъ поставленіемъ подъ фузеи наказаны быть.

Приложеніе № 6.

Вѣдомость.

Какія мундирныя и аммуничныя вещи кадетамъ даются срочно и безсрочно, а именно:

Срочно:

Въ два года:

Парадный мундиръ съ позументомъ, камзолами и штанами по парѣ, вседневныхъ сюртуковъ съ камзолами жъ и штанами по парѣ

Въ одинъ годъ:

Шляпъ съ позументомъ, рубашекъ съ манжетами по 5, галстуковъ холстинныхъ по одному, галстуковъ волосяныхъ, черныхъ по одному, штиблетъ холстинныхъ по три пары, штиблетъ кожаныхъ, черныхъ по одной парѣ. Башмаковъ смазныхъ по двѣ пары, лентъ черныхъ на косы по три, чулокъ нитяныхъ по двѣ пары.

Безсрочно:

Тюфякъ набитый волосомъ по одному.
Подушекъ такихъ-же по одной.
Одѣялъ байковыхъ по одному.
Простынь холстинныхъ по три.

Приложеніе № 7.

Дѣло 1740 г. № 31/500

Конфирмація.

1740 года Іюля 10 дня. По указу Ея Императорскаго Величества Самод. Вс-й Ген.-Фельд., Государственной военной коллегіи Президентъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Графъ Фонъ Минихъ слушалъ содержаннаго Фергера и Крихсърехта кадетскаго корпуса надъ капитаномъ Поленсомъ и выпущенныхъ изъ онаго Прапорщиками Іосафомъ Батуринымъ, Семеномъ Масловымъ по ордеру онаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Фонъ Миниха велѣно надъ ними по извѣстію во учинившейся въ квартирѣ Прусской націи отставного Федфебеля Берлина и на улицѣ ссоръ и дракъ изслѣдовавъ и надъ винными окончать криксърехтомъ, а при фергерѣ показали они слѣдующее: а именно Капитанъ Поленсъ сего 1740 году Апрѣля 29 дня въ бытность его по знакомству въ квартирѣ вышереченнаго отставного поручика Фельдфебеля Берлина пришедъ первый разъ во оную, реченные Батуринъ и Масловъ и съ ними еще одинъ офицеръ и не имѣя въ разговорахъ никакой ссоры посидѣвъ вышли, а потомъ спустя часа съ два паки оные Батуринъ и Масловъ въ ту квартиру пришли и спрашивали у хозяина некакова человѣка, вступили съ нимъ въ ссору, отъ чего онъ Поленсъ ихъ унималъ говоря, дабы они его Берлина не обижали и не бранили, ибо имъ до него дѣла нѣтъ, почему они пошли вонъ, а спустя послѣ того съ часъ Поленсъ на свою квартиру пошелъ-же было вонъ, но увидя ихъ Батурина и

Маслова со многими при нихъ по другую сторону канала служительми и что они весьма голосно бранили его каналіею и прочими непотребными словами, упоминая при томъ, яко они его достанутъ, опасаясь, дабы они ему какого вреда приключить не могли, возвратясь паки въ домъ реченнаго Берлина просилъ его чтобъ онъ его проводилъ, почему какъ они обще съ нимъ Берлиномъ пошли, то Батуринъ съ Масловымъ и съ имѣющимися при нихъ людьми, шедъ за ними по другую сторону канала, безъ умолку бранили непотребно и въ приходѣ ихъ къ 3-й линіи Масловъ разбѣжался толкнулъ его Поленса, а Батуринъ, напавъ на реченнаго Берлина, сшибъ его съ ногъ и били его обще, а онъ Поленсъ убоязности ради оставя ихъ побѣжалъ къ кадетскому саду и что за запертіемъ онаго воротъ войти не могъ. Батуринъ и Масловъ со служительми нагнавъ его закричали, чтобъ онъ ставъ предъ ними на колѣни просилъ отъ нихъ прощенія, но какъ онъ отъ себя ихъ тогда оттолкнулъ, то они схватя его повалили на землю, причемъ шляпа и парикъ у него упали, и когда изъ нихъ Батуринъ говорилъ Маслову, чтобъ они его Поленса не били, то поднявъ подали ему парикъ и шляпу и притомъ упоминали, яко бы онъ тому давно подлежалъ, и отошли отъ него съ великою бранью, а во оной своей обидѣ онъ Поленсъ на нихъ Батурина, Маслова не просилъ за незнаніемъ русскихъ правъ и совѣтуясь о томъ, какимъ бы образомъ сію обиду отомстить съ своими пріятели. Прапорщикъ Батуринъ, что 29 числа Апрѣля бывъ онъ и реченный Масловъ и Прапорщикъ Языковъ въ квартирѣ отставного Прусскаго Фельдфебеля Берлина, гдѣ былъ и капитанъ Поленсъ, и прося стоящаго въ той же квартирѣ Прапорщика Елагина и не получа его

безъ всякой ссоры вышли вонъ и какъ гуляя по острову шелъ онъ съ Масловымъ мимо той Берлиновой квартиры по другую сторону канала и позову вышереченнаго Капитана Поленса вшедъ они паки имѣли съ нимъ Поленсомъ разговоры, причемъ былъ и Берлинъ, и какъ онъ Батуринъ тогда спрашивалъ о прапорщикѣ Франкѣ, то Берлинъ сказалъ, что его Франка нѣтъ, а притомъ на другой у его усильной объ немъ вопросъ незнаемой имъ Прусскій офицеръ, имѣя въ рукахъ палку, безъ всякой причины сталъ его Батурина по нѣмецки ругать и притомъ также и Капитанъ Поленсъ вставъ бранилъ его шельмою и прочими ругательными словами и поднявъ палку грозилъ, да и Берлинъ ихъ бранилъ-же, напротиву чего и онъ Батуринъ съ ними бранился и сказалъ ему Поленсу, яко онъ не честный человѣкъ, и какъ онъ съ Масловымъ пошли отъ нихъ вонъ, вышеозначенный Прусскій офицеръ бросилъ за нимъ Батуринымъ вслѣдъ палку, коею и въ спину попалъ, а Поленсъ де за ними одинъ не выходилъ, и онъ Батуринъ, такожъ и Масловъ, его тогда не бранили и что его достануть не говорили, а дождались они противъ того двора по другую сторону канала помянутаго Прусскаго офицера, который во первыхъ зачинщикомъ былъ ссорѣ, съ намѣреніемъ онъ Батуринъ его за то бить, и потомъ чрезъ часъ вышли капитанъ Поленсъ купно и съ хозяиномъ Берлиномъ и Прусскимъ офицеромъ и шедъ за нимъ Батуринымъ и Масловымъ бранили ихъ, а у первой линіи на малой прешпективой какъ сошлись они вмѣстѣ, изъ нихъ Берлинъ ударилъ его Батурина палкою противъ чего и онъ Батуринъ ухватя его за волосы ударилъ объ землю и отнявъ у него палку оною билъ его, и тогда капитанъ Поленсъ прибѣжавъ билъ-же и его тростью

да третій Прусскій офицеръ поднявъ палку хотѣлъ его бить, точію товарищъ его Масловъ удержавъ его да того не допустилъ, и потомъ капитанъ Поленсъ покинувъ его Батурина бить какъ побѣжалъ къ кадетскому саду, то и онъ за нимъ побѣжалъ-же и не догнавъ въ нѣсколькихъ саженяхъ закричалъ ему Поленсу, чтобъ онъ сталъ на колѣни, почему онъ то учиня просилъ у него Батурина христіанскаго прощенія, и для того онъ Батуринъ поднявъ его и оба поцѣловались, и потомъ и Масловъ къ нимъ прибѣжалъ, а Берлинъ и Прусскій офицеръ разбѣжались. Прапорщикъ же Масловъ о первомъ приходѣ показалъ тожъ, что и Батуринъ, а о вторичномъ и прочемъ слѣдующее: пришедъ де они къ вышеозначенному Берлину вторично какъ Батуринъ спрашивалъ у него нѣтъ-ли въ квартирѣ его Франка, то оный отвѣтствуя яко его нѣтъ, и за вторичный вопросъ кричалъ и бранилъ его Батурина по нѣмецки, и притомъ также и капитанъ Поленсъ бранилъ же и тростью замахивался, противъ чего и Батуринъ бранился-же и кричалъ, причемъ онъ Масловъ отъ того унималъ, звалъ его вонъ и прежде самъ вышелъ на крыльцо, и по малому времени какъ и онъ Батуринъ вышелъ къ нему, онъ Масловъ хотя и звалъ же его на квартиру точію онъ не пошелъ и просилъ, чтобъ дожидаться Капитана Поленса, почему они обще противу того двора по другую сторону канала и дожидались и по нѣкоторомъ времени какъ онъ Поленсъ вышедъ хотѣлъ было идти, тогда они Масловъ и Батуринъ съ нимъ Поленсомъ за обиду ихъ въ бытность въ квартирѣ бранились, и для того онъ Поленсъ возвратился и взявъ съ собою Берлина пошелъ на квартиру свою, а онъ Масловъ съ нимъ Батуринымъ шли по другую сторону канала до первой линіи и у оной сошедши,

какъ стали паки съ Поленсомъ и Берлиномъ браниться, то во оной брани онъ Масловъ Поленса отъ себя оттолкнулъ, а Батуринъ съ Берлиномъ стали драться и Берлина поваля на землю билъ онъ Батуринъ палкою, причемъ и онъ Масловъ ударилъ его палкою раза съ два, и напротиву того Поленсъ тростью билъ Батурина и потомъ оставя его какъ побѣжалъ къ кадетскому саду, то и онъ Батуринъ за нимъ, хотя онъ Масловъ и унималъ, побѣжалъ-же, а онъ Масловъ, какъ уже опослѣ пришелъ, то Батуринъ Поленса подымалъ на руки съ земли и оба цѣловались, и притомъ онъ Масловъ парикъ и шляпу поднявъ съ земли подалъ ему Поленсу, а Поленсъ де ихъ къ себѣ въ квартиру Берлина не звалъ и въ той квартирѣ такожъ и при дракѣ никакого Прусскаго офицера не было, а палкою за Батуринымъ, какъ они изъ избы вышли, кто бросалъ-ли онъ не видалъ, и что онъ Масловъ и Батуринъ Поленса достанутъ не говорили и при дракѣ и нигдѣ наголо шпагъ не вынимали и у кадетскаго саду Батуринъ Поленсу, чтобъ онъ сталъ на колѣни, кричалъ-ли, не слыхалъ, и онъ стоялъ-ли не видалъ и служителей съ ними никого не было, въ чемъ онъ Батуринъ и Масловъ во свидѣтельство никого для вящаго разнимательства не представили, а помятуй хозяинъ Берлинъ показалъ: Апрѣля 29 дня капитанъ Поленсъ въ квартирѣ его былъ и по приходѣ его съ полчаса приходили-жъ къ нему часто упоминаемые Прапорщики Батуринъ и Масловъ неоднократно, и какъ по приходѣ въ послѣдній разъ Батуринъ спрашивалъ не у него-ль Берлина въ квартирѣ прапорщикъ Франкъ и на отвѣтъ его, что онаго нѣтъ, онъ же Батуринъ сказалъ яко надобно ему Франку у него быть, и сталъ съ нимъ здорить, на что онъ Берлинъ ему сказалъ, чтобъ его на-

прасно не обижалъ, ибо де у него невольно, а ежели долѣе станетъ здорить, то будетъ съ ними управляться по домашнему, и потомъ они Батуринъ и Масловъ пошли отъ него вонъ, и какъ капитанъ Поленсъ по маломъ времени за нимъ было пошелъ токмо паки возвратился и объявилъ, что Батуринъ и Масловъ намѣрены на него напасть, просилъ, чтобъ онъ проводилъ его до квартиры, почему онъ Берлинъ съ нимъ и пошелъ и за ними тогда шли они Батуринъ и Масловъ по другую сторону канала, браня ихъ непотребно, и у первой линіи какъ сошлись вмѣстѣ, Масловъ Поленса толкнулъ, а Батуринъ его Берлина схватя повалилъ на землю и били его оба тростьми и при томъ Масловъ подбилъ ему шпагою голову въ четырехъ мѣстахъ, а Капитанъ де Поленсъ какъ отъ нихъ побѣжалъ, то они оставя его погнались за нимъ, и тако онъ какіе между ими драки или ссоры болѣе были не знаетъ, при нихъ же де Батуринѣ и Масловѣ тогда было служителей человѣкъ съ двадцать, а въ квартиру Берлина Поленсъ ихъ не звалъ и прусскаго офицера никакого не было и Поленсъ въ квартирѣ его Батурина не бранилъ и палки на него угроживаясь не подымалъ и за Батуринымъ палки никто не бросалъ и Поленсъ его Батурина во время бывшей у первой линіи драки палкою били-ль не видалъ, а посторонихъ притомъ никого не было; и для того такожъ, что изъ бывшихъ за Батуринымъ и Масловымъ людей опознать не могъ во свидѣтельство никого не представилъ-же, приказалъ онымъ Поленсу, Батурину и Маслову за ихъ показанное преступленіе и непристойные къ офицерской чести поступки отконхъ имъ должно подчиненыхъ своихъ отвращать, а не самимъ во оные впадать по силѣ приговоренной сентенціи учинять штрафы написать,

а именно въ солдаты Батурина на годъ, Маслова на полгода, Поленса полевыхъ полковъ въ порутчики на треть года и отослать его для опредѣленія вышедшіе изъ Очакова полки, а по прошествіи того термина: Батурину и Маслову быть по прежнему и для того какъ ныне всолдаты такъ потомъ впрапорщики определенія отослать ихъ на Украину вкоманду Г-на Генерала Карла Фонъ Бирона, а Поленсу по прошествіи срока давъ абшидъ откоманды отпустить прямо заграницу и для того изъ корпуса кадетскаго ево выключить, а Берлина для учиненія за участіе втой ссорѣ и дракѣ наказанія отослать вто место где онъ ведомъ и о томъ куда падлежитъ писать.

Христоферъ Графъ Фонъ-Минихъ.
Генералъ Аудиторъ Лейтенантъ
А. Фенинъ.

Докладъ.

Обрѣтающійся при Шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ Директоръ Фонъ Тетау подалъ мнѣ челобитную со всенижайшимъ почтеніемъ о награжденіи его за оказанные службы и при помянутомъ Шляхет. Кадетск. корпусѣ прилежные труды, а понеже оный Фонъ Тетау въ тотъ кадетскій корпусъ опредѣленъ гвардіи изъ капитановъ и обрѣтается уже 7-й годъ и объ ономъ корпусѣ, въ коемъ отъ 3-хъ до 4-хъ сотъ человѣкъ изъ молодого шляхетства обрѣтается и требуетъ особливаго зело прилежнаго смотрѣнія какъ въ бытность мою здѣсь такъ и въ отсутствіе арміею въ минувшія войны, такое доброе и искусное попеченіе имѣлъ и надъ кадетами крѣпкую дисциплину содержалъ, что до нынѣ сей корпусъ въ надлежащимъ состояніи находится и выпускающіеся кадеты съ пользою при арміи употребляются и при томъ добраго кандуита и

Онаго Фонъ Тетау жалуемъ Генераломъ-Маіоромъ, а жалованье производить ему прежнее почему онъ нынѣ получаетъ

Андрей Остерманъ.

Князь Алексѣй Черкасскій.

Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Ноябр. 13-го 1740 г.

достоинства, что все по моей должности засвидѣтельствуя и приложа при семъ помянутую поданную челобитную прошу о награжденіи его Фонъ Тетау рангомъ резолюціи.

Христоферъ Графъ Минихъ.

Ноября 2-го 1740 г.

Списокъ кадетъ по выпускамъ.

Съ 1732 по 1741 годъ.

1732 г.

Іюня 20-го.

1. **Зотовъ** Николай, 27 Мая 1732 г. [1]), «имѣетъ себѣ отъ роду двадцать три года, къ тому-жъ имѣется у него головная и каменная болѣзни, за которыми и словесно россійскаго чтанія и писанія обучился съ великимъ трудомъ, и для того оный Зотовъ изъ кадетскаго корпуса выключенъ и отосланъ для опредѣленія куда годенъ будетъ въ военную коллегію».
2. **Нестеровъ** Николай, съ 3 Іюня 1732 г., изъ пажей Государыни Царевны Прасковьи Іоановны, отосланъ «за превозшедшими лѣтами» въ военную коллегію для опредѣленія въ армейскіе полки.

Іюля 24-го.

3. **Фнинъ** Августъ, Фридрихъ—по приказу Генералъ-Фельдмаршала изъ кадетскаго корпуса выключенъ.

Августа 19-го.

4. **Поливановъ** Игнатій, съ Іюля 1732 г., отосланъ «за превозшедшими лѣтами» въ военную коллегію для опредѣленія въ армейскіе полки.
5. Князь **Волконскій** Василій Никитичъ, съ 3 Іюня 1732 г., изъ пажей Государыни Царевны

[1]) Мѣсяцъ и число обозначаютъ время поступленія въ корпусъ.

Прасковьи Іоановны, отосланъ для опредѣленія въ службу въ государственную военную коллегію потому, что онъ «свыше указныхъ лѣтъ и въ наукахъ непонятливъ».

Октября 3-го.

6. Князь **Голицынъ** Алексей Сергѣевичъ, съ 1 Іюня 1732 г.
7. Князь **Дадіанъ** Петръ, съ 1 Іюня 1732 г.
8. Князь **Дадіанъ** Николай, съ 1 Іюня 1732 г.

Отосланы для опредѣленія въ артиллерію фузилерами.

Октября 17-го.

9. **Чихачевъ** Иванъ, съ 2 Марта 1732 г. выключенъ потому, что «отъ природы кривыя руки, чего никоимъ образомъ излечить не можно».

Октября 31-го.

10. Князь **Голицынъ** Яковъ Сергѣевичъ, съ 16 Іюня 1732 г., отосланъ для опредѣленія въ артиллерію фузилеромъ.

Ноября 20-го.

11. **Глѣбовской** Петръ Панкратовичъ, съ 2 Марта 1732 г., въ солдаты.

Декабря 14-го.

12. Князь **Репнинъ** Петръ Ивановичъ—«за доброе его поведеніе и состояніе науки» пожалованъ въ оный-же корпусъ въ первую

роту Прапорщикомъ. По поводу этого производства въ приказѣ по корпусу Генерала Фонъ-Любераса говорится: «о чемъ въ кадетскомъ корпусѣ Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицерамъ и кадетамъ объявляется, чего ради и прочимъ кадетамъ ко обученію разныхъ наукъ имѣть всякую прилежность, ожидая за оную отъ Ея Императорскаго Величества особливаго всемилостивѣйшаго награжденія, а ему Репнину обучаться всѣмъ наукамъ и экзерциціямъ обще съ прочими кадетами по прежнему».

Князь Репнинъ и братъ его Капралъ Князь Сергѣй Ивановичъ были командированы волонтерами въ австрійскую армію, причемъ имъ предоставлялось ѣхать на нашихъ пакетъ-ботахъ водою до Любека или-же сухимъ путемъ, но въ послѣднемъ случаѣ «своимъ иждивеніемъ и съ возможнымъ поспѣшеніемъ». Жалованье съ 1 Мая 1735 г. по 1 Января 1736 г. имъ выдано двойное, причемъ на обоихъ пришлось за всѣми узаконенными вычетами 78 рублей 38½ копѣекъ.

20 Марта 1738 г. Князь Петръ Ивановичъ Репнинъ выпущенъ въ армію Поручикомъ, со старшинствомъ съ 14 Декабря 1732 г.; впослѣдствіи онъ былъ Генералъ-Поручикомъ и Полномоченнымъ Министромъ при Испанскомъ дворѣ.

Умерли: Семенъ Гольскій, Григорій Олишевъ, Георгъ Фирстенбергъ и Дмитрій Щербининъ.

1733 г.

Марта 7-го.

13. **Новосильцовъ** Александръ Васильевичъ, съ 17 Февраля 1732 года, въ кадетскіе Прапорщики, а 22 Января 1737 г. въ армію Поручикомъ со старшинствомъ съ 7 Марта 1733 г. Въ приказѣ по корпусу отъ 8 Марта 1733 г. сказано: «а ему Новосильцеву тѣмъ наукамъ и экзерциціямъ обще съ прочими кадетами съ прилежаніемъ обучаться по прежнему». То же вмѣнялось приказомъ отъ 12-го Марта Фелькерзаму.

Марта 11-го.

14. **Фелькерзамъ** Іоганъ, съ 17 Февраля 1732 г., при корпусѣ въ Прапорщики, а 22 Января 1737 года въ армію Поручикомъ, со старшинствомъ какъ оный въ Прапорщики при кадетскомъ корпусѣ произведенъ; въ 1761 году онъ былъ Генералъ-Маіоромъ и Оберъ-Комендантомъ въ Ригѣ.

Марта 12-го.

15. **Радищевъ** Василій, съ 16 Дек. 1732 года., въ армію сержантомъ.

Сентября 12-го.

16. **Кологривовъ** Иванъ Аѳанасьевичъ } по освидѣтельствованію въ Кабинетѣ Министровъ уволены за болѣзнію.

17. **Корякинъ** Елизаръ Васильевичъ }

Умерли: Карлъ Гейманъ, Никифоръ Горталовъ и Густавъ Бейеръ.

1734 г.

Января 4-го.

18. **Русановъ** Иванъ Марковичъ, съ 17 Мая 1732 г., за дурные поступки въ армію солдатомъ.
19. **Чернцовъ** Григорій, съ 16 Дек. 1732 г., за непристойные поступки въ армію солдатомъ.
20. **Ярославовъ** Александръ, съ 3 Іюня 1732 г., за непристойные дворянству поступки въ армію солдатомъ.

Февраля 15-го.

21. **Дмитріевъ** Родіонъ, съ 16 Дек. 1732 г., затѣмъ, что къ наукамъ ненадеженъ въ армію Унтеръ-Офицеромъ.

Апрѣля 13-го

22. **Меншиковъ** Петръ Гавриловичъ, сынъ корабельнаго мастера, съ 17 Февраля 1732 г., изъ сержантовъ въ артиллерію Подпоручикомъ.

Іюля 8-го.

23. **БахметьевъМихаилъ**, съ 17 Декабря 1732 года.
24. **Вяземскій** Никифоръ, отецъ его былъ учителемъ Царевича Алекс. Петровича, съ 17 Февраля 1732 г.
25. **Спиридоновъ** Алексѣй, съ 16 Дек. 1732 г.
26. **Рамейковъ** Андрей, съ 16 Дек. 1732 г.

Всѣ четверо Прапорщиками въ Оренбургскую Экспедицію,

Августа 29-го

27. **Шубенскій** Алексѣй, Прапорщикомъ въ Оренбургскую экспедицію.

Сентября 24-го.

28. Князь **Путятинъ** Петръ, съ 16 Іюня 1732 г., по опредѣленію Д. Т. Совѣтника и командовавшаго тогда надъ кадетскимъ корпусомъ Барона Фонъ-Миниха, отосланъ въ военную коллегію для опредѣленія рейтаромъ въ конную гвардію, за превозшедшими лѣтами.

Умерли: Трифонъ Елагинъ, Давидъ Ступишинъ, Францъ Фокъ.

4 Января кадетъ 2-й роты Петръ Матвѣевичъ Олсуфьевъ умеръ въ домѣ сестры своей, куда былъ отпущенъ.

25 Іюля кадетъ 3-й роты Яганъ Фонъ-Розенбахъ купаясь въ рѣкѣ утонулъ.

1735 г.

Февраля 15-го.

29. **Анненковъ** Федоръ, съ 16 Декабря 1732 г.
30. **Кологривовъ** Михаилъ, съ 31 Мая 1732 г.
31. **Самаринъ** Александръ, съ 30 Іюня 1732 г.
32. **Хабаровъ** Петръ съ 31 Мая 1732 г.

За непонятіемъ наукъ въ армію Унтеръ-Офцерами.

Февраля 19-го.

33. **Горотчековъ** Федоръ, съ 4 Апрѣля 1732 г.
34. **Говштейнъ** Отто, съ 4 Апр. 1732 г.

За неспособностью къ наукамъ въ армію Унтеръ-Офицерами.

Іюля 24-го.

35. **Ломаковъ** Алексѣй, съ 28 Іюня 1733 г., выпущенъ въ солдаты за то, что за именнымъ запретительнымъ указомъ женился.

Сентября 23-го.

36. **Артюковъ** Алексѣй, съ 26 Октября 1732 г., въ Прапорщики.
37. **Гельфрейхъ** Готгардъ, съ 11 Апр. 1732 г., въ Прапорщики.
38. **Линтмейеръ** Габріель, 3 Мая 1732 г., въ Прапорщики и будучи Поручикомъ умеръ.
39. **Обольяниновъ** Хрисанфъ Ефимовичъ, отецъ его служилъ въ полиціи Подполковникомъ,

съ 17 Февраля 1732 г., въ Прапорщики и умеръ Полковникомъ.

40. **Панютинъ** Алексѣй, съ 16 Іюля 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

41. **Семеновъ** Алексѣй, съ 4 Сентября 1732 г., въ армію Унтеръ-Офицеромъ за тѣмъ, что къ наукамъ не способенъ.

32. **Титовъ** Григорій Васил., съ 27 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

43. **Ушаковъ** Иванъ Михайловичъ, съ 17 Мая 1732 г., изъ Капраловъ въ армію Прапорщикомъ.

44. **Хмѣлевскій** Василій, съ 16 Іюня 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

45. **Юшковъ** Степанъ, со 2 Марта 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

46. Сержантъ **Беренсъ**—5 Сентября отправленъ въ крѣпость св. Анны согласно ордеру Миниха, въ которомъ сказано: «а впредь до ордеру моего числить его тамо яко уволеннаго къ кампаніи волонтера при арміи всероссійской, а на проѣздъ выдать ему нѣсколько денегъ на счетъ мой». Графу Миниху донесено, что Беренсъ ничего не требовалъ на проѣздъ, а 28 Ноября Минихъ произвелъ его въ Подпоручики арміи «за доброе его состояніе, за инженерное искуство и по его къ тому достоинству».

47. Сержантъ **Штофель** Иванъ—въ Октябрѣ командированъ къ Миниху по его требованію и въ томъ же мѣсяцѣ произведенъ въ Подпоручики въ Азовскій пѣхотный полкъ.

48. **Масловъ** Никифоръ, сынъ Стат. Совѣт., съ 17 Февраля 1732 г., резолюціей Кабинетъ-Министровъ отъ 23 Декабря опредѣлено: «Кадета Никифора Маслова опредѣлить по желанію его въ артиллерійскій корпусъ почему онъ и былъ отосланъ въ канцелярію отъ артиллеріи и фортификаціи.

Умерли: Иванъ Кретовъ, Иванъ Погонинъ. и Иванъ Титовъ.

2-й роты кадетъ Иванъ Ляпуновъ, который одержимъ былъ болѣзнію и лежалъ при кадетской гошпитлѣ, 8 Марта волею Божіею умре.

1736 г.

Января 27-го.

49. **Берхгольцъ** Карлъ, съ 31 Мая 1732 г., въ гарнизонъ въ Адъютанты.

Марта 27-го.

50. **Писаревъ** Иванъ, съ 5 Апр. 1733 г., за непристойные дворянству поступки въ армію солдатомъ. Увольненіе его состоялось указомъ Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы безъ доклада Сенату «чиномъ его не повышать, дабы другіе кадеты смотря на то отъ таковыхъ продерзостей воздержаться могли».

Іюня 1-го.

31. **Унковскій** Александръ Ивановичъ, отецъ его служилъ въ артиллеріи оберъ кригсъ комисаромъ, съ 17 Февраля 1732 г., изъ капраловъ въ гарнизонъ Поручикомъ, а въ 1761 г. былъ въ отставкѣ.

Ноября 4-го.

52. **Брантъ** Яковъ, 22 л., съ 17 Февр. 1732 г., изъ подпрапорщиковъ въ армію Поручикомъ.

53. **Мартыновъ** [1]) Николай, 22 л., съ 17 Февр. 1732 г., изъ подпрапорщиковъ въ армію Поручикомъ.

[1]) Въ спискѣ печатномъ, изданномъ корпусной типографіей, ошибочно показано, что Мартыновъ выпущенъ Прапорщикомъ.

54. Графъ **Скавронскій** Мартынъ Карловичъ, 22 л., съ 13 Апр. 1732 г., изъ Подпрапорщиковъ въ армію Поручикомъ, прослуживъ сначала въ армейскихъ полкахъ, онъ былъ потомъ Камергеромъ при Высочайшемъ дворѣ и на двадцать седьмомъ году отъ рожденія получилъ, въ царствованіе Императрицы Елизаветы, орденъ Св. Александра Нев. и чрезъ десять лѣтъ Бѣлаго Орла. Впослѣдствіе Государыня возвела его на степень Генералъ Аншефа и Оберъ Гофмейстера, подтвердивъ за нимъ, въ 1756 г., жалованныя отцу его и матери помѣстья, а Императоръ Петръ III возложилъ на него 27 Декабря 1761 г. знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго. Наслѣдовавъ отъ родителя душевную доблесть, Графъ Скавронскій употреблялъ силу свою и достояніе на дѣла, угодныя Богу и полезныя человѣчеству [1]). Скончался онъ 28 Іюня 1776 г. Кромѣ должности, занимаемой при дворѣ, присутствовалъ онъ въ сенатѣ. Сынъ его, Графъ Павелъ Мартыновичъ, находился долгое время Полномочнымъ Министромъ въ Неаполѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II и былъ женатъ на родной племянницѣ Князя Потемкина Таврическаго. Фамилія Графовъ Скавронскихъ пресѣклась.

55. Князь **Черкасскій** Александръ Александровичъ старшій, 22 л., съ Іюня 1732 г., изъ сер-

---

[1]) Слов. достоп. людей. Бант.-Камен. Т. 5-й, изд. 1836 г.

жантовъ въ армію Поручикомъ и въ 1761 г. былъ Маіоромъ.

56. Фонъ **Клугенъ** Георгъ, 30 л., съ Іюля 1732 г.. изъ сержантовъ въ армію Поручикомъ.

57. **Бриммеръ** Карлъ, 22 л., съ 31 Мая 1732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ и въ 1761 г. былъ Капитаномъ въ отставкѣ.

58. **Веселовскій** Петръ, 24 л., съ 2 Марта 732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ.

59. **Вельяминовъ** Дмитрій Ивановичъ, 22 л., съ 17 Мая 1732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ.

60. Князь **Волконскій** Михаилъ Никитичъ, 22 л., съ 27 Мая 1732 г., изъ капралодъ въ армію Подпоручикомъ и, въ продолженіе турецкой войны, пріобрѣлъ храбростью своею чины Секундъ и Премьера-Маіора. Потомъ онъ служилъ Генералсъ-адъютантомъ у Фельдмаршала Ласси; произведенъ въ 1749 г. въ Полковники; въ 756 г. въ Генералъ Маіоры и отправленъ Императрицею Елизаветою въ Польшу полномочнымъ министромъ. Чрезъ два года Князь Волконскій былъ отозванъ изъ Варшавы и принялъ участіе въ войнѣ противъ Пруссіи. Оказанное имъ мужество въ разныхъ битвахъ доставило ему чинъ Генералъ Поручика. Императрица Екатерина II-я, умѣвшая цѣнить и отличать достоинства, пожаловала ему орденъ Св. Александра Нев. и шпагу, осыпанную бриліантами; повелѣла ему потомъ присутствовать въ Правительствующемъ Се-

натѣ; произвела въ Генералъ Аншефы и въ Подполковники Л. Гвар. Коннаго полка; возложила на него знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго и причислила къ своимъ Генералъ-Адъютантамъ. Всѣ эти награды получены Княземъ Волконскимъ въ четыре съ половиною года. Затѣмъ онъ былъ депутатомъ отъ Сената въ Коммисіи для составленія новаго Уложенія и въ 1774 г. пожалованъ Главнокомандующимъ въ Москву вмѣсто Графа Салтыкова, а въ 1780 г. уволенъ по прошенію отъ всѣхъ дѣлъ, съ полнымъ пенсіономъ и съ единовременнымъ награжденіемъ тридцатью тысячами рублей. Скончался онъ 7 Декабря 1788 г. какъ истинный христіанинъ. Князь Михаилъ Никитичъ Волконскій, любившій благодѣтельствовать, былъ одаренъ отъ природи чрезвычайнымъ умомъ, великій хлѣбосолъ, обходительный съ меньшими и гордый только предъ временщиками. Императрица Екатерина два раза мирила его съ Потемкинымъ. Онъ первый, какъ утверждаютъ современники, представилъ ей о необходимости раздѣлить Польшу [1]).

61. **Паленъ** Яганъ, 24 л., съ 13 Апр. 1735 г., изъ капраловъ въ Подпоручики.

62. Князь **Прозоровскій** Александръ Александровичъ, 21 г., съ 1 Іюня 1732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ. Скончался 1809 г. въ званіи Генералъ-Фельдмаршала.

[1]) Слов. достопам. людей Бан.-Камен. Т. 7-й, изд. 1836 г.

63. **Реймлингъ** Густавъ, 21 г., съ 1 Апр. 1732 г., въ армію Подпоручикомъ.

64. **Фирштенбергъ** Яковъ, 24 л., съ 31 Мая 1732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ, а 19-го Августа 1757 г. убитъ въ сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ, въ чинѣ Подполковника Шлиссельбургскаго Мушкетерскаго полка.

65. **Эссенъ** Отто, 21 г., съ 5 Апр. 1732 г. изъкапраловъ въ армію Подпоручикомъ.

66. Фонъ **Шваненбергъ** Карлъ. съ Дек. 1732 г., изъ капраловъ въ Подпоручики, а въ 1761 г. былъ Полковникомъ.

67. **Олсуфьевъ** Петръ Васильевичъ, 22 л., съ Марта 1732 г., изъ ефрейторовъ въ армію Прапорщикомъ и будучи гвардіи Капитаномъ умеръ.

68. **Богдановичъ** Федоръ, 23 л., съ Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

69. **Брунсъ** Андрей, 21 г., съ 17 Февр. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

70. **Боденъ-Брокъ** Генрихъ, 20 л., съ 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ и будучи Поручикомъ умеръ.

71. Князь **Волконскій** Николай Никитичъ, 22 л., съ 3 Іюня 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

72. **Гиршейденъ** Бургардъ, съ 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

73. **Давыдовъ** Моисей, 21 г., съ 16 Дек. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

74. **Зальца** Мангусъ, 20 л., съ 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ и въ чинѣ Поручика умеръ.

75. **Зитманъ** Карлъ, 22 л., съ 31 Мая 1732 г., изъ ефрейторовъ въ армію Прапорщикомъ и въ 761 г. былъ Маіоромъ въ гарнизонѣ.

76. **Измайловъ** Николай, 24 л., съ 4 Апр. 1732 г., въ Прапорщики.

77. **Измайловъ** Алексѣй, 23 л., съ 4 Апр. 1732 г., изъ ефрейторовъ въ Прапорщики.

78. **Корсаковъ** Владиміръ Яковлевичъ, 19 л., съ 17 Фев. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

79. **Ковровъ** Иванъ Ивановичъ, 21 г., съ 4 Мая 1732 г. въ армію Прапорщикомъ.

80. **Колычевъ** Алексѣй Степановичъ 20 л., съ 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

81. **Лопухинъ** [1]) Василій Аврамовичъ, 22 л., съ 4 Апр. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ. Онъ родной племянникъ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и, по матери своей, внукъ Князя Ѳеодора Юрьевича Ромодановскаго. Въ семилѣтнюю войну въ чинѣ Генералъ Аншефа Лопухинъ находился въ арміи Графа Апраксина и 19 Августа 1757 г. въ битвѣ при Гроссъ-Егерсдорфѣ, командуя лѣвымъ крыломъ, палъ геройскою смертью. Бывъ раненъ тремя пулями, но сохраняя остатки жизни, онъ спрашивалъ только: «Гонятъ-ли непріятеля и здоровъ-ли Фельдмаршалъ?» и какъ ему подтвердили то и другое, то послѣднія слова его были: «теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ всемилостивѣйшей Государынѣ». Тѣло его впослѣдствіи перевезено въ Россію и предано землѣ въ Московскомъ Андроніевскомъ монастырѣ.

[1]) Зедлеръ В. Энцик. Лекс. Т. 7-й.

82. **Ламздорфъ** Фонъ Яганъ, 21 г., съ 1 Іюня 1733 г., изъ ефрейторовъ въ армію Прапорщикомъ.

83. **Масловъ** [1]) Алексѣй Михайловичъ, съ 17 Февраля 1732 г., въ армію Прапорщикомъ и 19 Августа 1757 г. въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ убитъ въ чинѣ Подполковника 1-го Гренадерскаго полка.

84. **Милюковъ** Савелій Алексѣевичъ, 22 л., съ 4 Мая 1732 г., въ армію Прапоршикомъ.

85. **Мекъ** Отто, 20 л., съ 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

86. **Палицынъ** Александръ Ивановичъ, 22 л., съ 16 Февраля 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

87. **Перфильевъ** Иванъ Григорьевичъ, 22 л., съ 17 Февр. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

88. **Позняковъ** Андрей Ивановичъ, 23 л., съ 13 Апр. 1732 г., въ армію Прапоршикомъ.

89. Князь **Прозоровскій** Петръ Александровичъ, 22 л., съ 17 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ, а впослѣдствіи былъ Генералъ Маіоромъ.

90. **Розенъ** Густавъ, 22 л., съ 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 1761 г. былъ Бригадиромъ.

91. **Розенъ** Отто, 19 л., съ 31 Мая 732 г., въ армію прапоршикомъ, а въ 761 г. былъ Маіоромъ въ отставкѣ.

92. **Сумароковъ** Василій Петровичъ, 22 л., съ 30 Мая 732 г., въ армію Прапоршикомъ, а въ 761 г. былъ Колеж. Совѣтникомъ.

93. **Челищевъ** Григорій Ивановичъ, 22 л., съ 4 мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

[1]) Въ печатномъ спискѣ 1761 г. Масловъ ошибочно показанъ въ живыхъ и состоящимъ въ чинѣ Полковника.

94. **Веймарнъ** Георгъ, 30 л., съ Августа 732 г., изъ сержантовъ въ армію Поручикомъ.
95. **Гестке** Андрей, 29 л., съ Декабря 732 г., изъ сержантовъ въ армію Поручикомъ.
96. Фонъ **Шванбергъ** Германъ, 21 г., изъ ефрейторовъ въ Инженерный корпусъ Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ Полковникомъ.
97. **Штофель** Александръ, 22 л., съ Сентября 732 г., изъ кадетовъ въ армію Прапорщикомъ.
98. **Пушкинъ** Алексѣй 22 л., съ Іюня 732 г., въ армію Прапорщикомъ.
99. **Юровъ** Андрей, 23., съ Мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ.
100. **Раздеришинъ** Андрей, 20 л., съ Іюля 732 г., въ Прапорщики.
101. **Фелькерзамъ** [1]) Фонъ Карлъ—въ Прапорщики, участвовалъ въ походѣ 739 г. противъ Турокъ и въ кампаніяхъ 742 и 743 годовъ. Въ 1759 г. командовалъ Новгородскимъ полкомъ и подъ Куненсдорфомъ тяжело контуженъ въ лѣвый бокъ; въ 1760 г. произведенъ въ бригадиры и годъ спустя назначенъ въ Тобольскъ Оберъ - Комендантомъ; затѣмъ былъ Комендантомъ въ Динамюндѣ и въ чинѣ Генералъ-Маіора уволенъ въ 1773 г. отъ службы.
102. **Березинъ** Антонъ Ивановичъ, 23 л., съ 17 Февраля 732 г., въ армію сержантомъ и въ 761 г. былъ Полковникомъ въ отставкѣ.
103. **Голицынъ** Князь Федоръ Сергѣевичъ, 21 г., съ 16 Іюня 732 г., въ армію Сержантомъ и въ 761 г. былъ Колежскимъ Совѣтникомъ.

---

[1]) Рус. Біогр. Словарь Половцева.

104. Графъ **Гендриковъ** Андрей Семеновичъ, 23 л., съ 23 Ноября 732 г., въ армію сержантомъ и впослѣдствіи былъ Генералъ-Аншефомъ, Камергеромъ и кавалеромъ ордена Св. Александра. Умеръ въ 1758 г.

105. **Змѣевъ** [1]) Борисъ Фомичъ, сынъ Секретаря, 23 л., съ 17 Февраля 732 г., въ армію сержантомъ съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «имѣетъ начало въ геометріи, но ради слабой памяти отъ обученія иностранныхъ языковъ выписанъ, рисуетъ, умѣетъ немного верхомъ ѣздить, фехтовать и танцовать».

106. **Костюринъ** Аѳонасій, 24 л., съ 17 Февраля 732 г., въ армію сержантомъ.

107. **Карауловъ** Иванъ Семеновичъ, 23 л., съ 23 Мая 723 г., въ армію сержантомъ.

108. **Короваевъ** Петръ Кузмичъ, съ 3 Іюня 732 г., въ армію сержантомъ.

109. **Леванидовъ** Флегонтъ, 21 г., съ 17 Февраля 732 г., въ армію сержантомъ.

110. **Ухтомскій** Князь Иванъ, 23 л., съ Іюня 732 г., въ армію сержантомъ.

111. **Братцовъ** Алексѣй, 23 л., съ 23 Ноября 732 г., въ армію капраломъ.

112. **Вяземскій** Михаилъ, 22 л., съ 13 Апрѣля 732 г., въ армію капраломъ съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «за слабою памятью нѣмецкаго языка и геометріи понять не могъ, ариѳметику еще не выучилъ, рисуетъ худо, учился немного фехтовать».

[1]) Въ сборникѣ Руммеля и Голубцова ошибочно показано, что Змѣевъ выпущенъ въ 1732 году.

113. **Воейковъ** Андрей, 22 л., съ 18 Іюля 732 г., въ армію капраломъ, а 1-го Августа 1759 г. въ чинѣ Премьеръ-Маіора убитъ въ сраженіи при Франкфуртѣ, что на Одерѣ.

114. **Грековъ** Иванъ, 22 л., съ 3 Іюня 732 г., въ армію капраломъ.

115. **Гендриковъ** Графъ Иванъ Семеновичъ, 19 л., съ 23 Ноября 732 г., въ армію капраломъ. Впослѣдствіи былъ Генералъ-Аншефомъ, Камергеромъ и кавадеромъ орденовъ Св. Александра и Св. Анны.

116. **Есиповъ** Константинъ, съ Іюня 732 г., въ армію капраломъ.

117. **Ефимовскій** Графъ Иванъ Михайловичъ, 24 л., съ 16 Декабря 732 г., въ армію капраломъ, а впослѣдствіи Генералъ-Поручикъ и кавалеръ ордена Св. Александра.

118. **Каръ** Иванъ Ивановичъ, 22 л., съ Марта 732 г., въ армію капраломъ.

119. **Коровинъ** Антипатръ Степановичъ, 23 л., съ 3 Мая 732 г., въ армію капраломъ съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «въ нѣмецкомъ языкѣ, въ ариѳметикѣ и въ геометріи еще слабъ, рисуетъ не много, учился отчасти танцовать и фехтовать».

120. **Масаловъ** Андрей, 21 г., со 2-го Марта 732 г., въ армію капраломъ съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «хотя по нѣмецки и по французски долгое время обучался, однако жъ мало разумѣетъ, равнымъ образомъ и ариѳметику не выучилъ, рисуетъ отчасти и обучался немного фехтовать».

121. **Орловъ** Сергѣй, 23 л., съ 4 Мая 732 г., въ армію капраломъ.

122. **Рославлевъ** Николай, 22 л., со 2 Марта 732 г., въ армію капраломъ съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «никакихъ языковъ, такожъ и геометріи понять не могъ, а умѣетъ отчасти рисовать, обучался фехтовать и танцовать».

123. **Русановъ** Петръ Марковичъ, 20 л., съ 17 Мая 732 г., въ армію капраломъ.

124. **Семіоновъ** Андріанъ Ивановичъ, 21 г., съ 4 Мая 732 г., въ армію капраломъ съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «нѣмецкаго языка чрезъ долгое время понять не могъ, ариѳметику еще не совсѣмъ выучилъ, рисуетъ немного, умѣетъ отчасти танцовать и фехтовать».

125. **Чоглоковъ** Ермолай, 20 л., съ 4 Сентября 732 г., въ армію капраломъ.

126. **Щукинъ** Ѳеодоръ Анисимовичъ, 22 л , съ 13 Апрѣля 732 г., въ армію капраломъ.

127. **Лобановъ** Князь Ѳеодоръ Михайловичъ 22 л., съ 31 Мая 732 г., въ солдаты съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «языковъ никакихъ за слабою памятью обучиться не могъ, учился верховой ѣздѣ, танцовать и фехтовать».

128. **Некрашовъ** Алексѣй, съ 4 Мая 732 г., въ армію въ солдаты.

129. **Сомовъ** Николай, съ 31 Мая 732 г., въ армію въ солдаты, съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «имѣетъ начало въ геометріи, говоритъ и пишетъ по нѣмецки нарочито и переводитъ на оба языка, говоритъ немного по французски, имѣетъ начало въ исторіи и географіи, обучался верховой ѣздѣ, танцовать и фехтовать».

130. **Травинъ** Андрей Игнатьевичъ, съ 4 Мая 732 г., въ армію въ солдаты, съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «имѣетъ начало въ геометріи, говоритъ и пишетъ нарочито по нѣмецки, такожъ и по французски, училъ исторію и географію, умѣетъ немного рисовать, фехтовать и танцовать».

131. **Татищевъ** Евграфъ Васильевичъ, съ 17 Мая 732 г., въ солдаты, съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «имѣетъ начало въ геометріи, говоритъ и пишетъ твердо по нѣмецки, училъ исторію и географію, рисуетъ отчасти, искусенъ въ верховой ѣздѣ, фехтованіи и танцованіи». Въ 1761 г. онъ былъ Статскимъ Совѣтникомъ въ отставкѣ.

132. **Гезнау** Сержантъ—Графъ Минихъ въ ордерѣ Директору корпуса пишетъ: «Г. М. Радингъ, поданнымъ мнѣ доношеніемъ просилъ объ опредѣленіи къ нему, въ положенное по штату число въ адъютанты, кадетскаго корпуса сержанта Гезнау, который по тому его представленію въ адъютанты къ нему въ рангъ Прапорщичій опредѣленъ».

Умеръ Германъ Корфъ.

Кадетъ Карлъ Стершанцъ, сынъ Ген.-Маіора, съ 17 февраля 732 г., былъ посланъ въ Ревель «для нѣкоторыхъ дѣлъ, принадлежащихъ къ корпусу» и выѣхалъ 18 Іюля 736 г., а 21-го числа того-же мѣсяца найденъ убитымъ близъ д. Ополье въ лѣсу; тамъ-же найдены тѣла убитыхъ извозчика везшаго его и косившихъ неподалеку сѣно двухъ солдатъ и бабы. Всѣ пятеро задушены веревкою. На мѣсто убійства были командированы отъ корпуса подлекарь и сержантъ и по удостовѣреніи, что смерть Стершанца произошла отъ удушенья, онъ былъ похороненъ въ г. Ямбургѣ. Убійцы розысканы не были.

1737 г.

Января 22-го.

133. **Головцынъ** Егоръ Андреевичъ, съ 17 Февраля 732 г., изъ сержантовъ Подпоручикомъ въ армію, а въ 762 г. былъ бригадиромъ при Московскомъ госпиталѣ.

134. **Соловьевъ** Василій, съ 16 Декабря 732 г., въ армію Подпоручикомъ.

135. **Бриммеръ** Фонъ Отто, съ 31 Мая 732 г., въ армію Подпоручикомъ, а 14 Августа 1758 г. въ чинѣ Подполковника Ладожскаго пѣхотнаго полка убитъ въ сраженіи при Цорндорфѣ.

136. **Кенигсфельдъ** Петръ, съ 31 Мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 году былъ Маіоромъ въ отставкѣ.

137. **Гаузенъ** Карлъ, съ 4 Сентября 732 г., въ гарнизонъ Прапорщикомъ.

138. **Чаодаевъ** Алексѣй, съ 16 Ноября 732 г., въ сержанты въ армію.

139. **Герздорфъ** Густавъ, Георгъ, съ 4 Апрѣля 732 г., въ гарнизонъ унтеръ-офицеромъ.

Марта 10-го.

140. **Колюбакинъ** Александръ Григорьевичъ, съ 4 Мая 732 г., въ Оренб. Экспедицію Прапорщикомъ.

141. **Ладыгинъ** Дмитрій Михайловичъ, съ 30 Мая 732 г.—тоже, а въ 761 г. былъ Коммерцъ-Коллегіи Совѣтникомъ.

142. **Новокшеновъ** Василій, съ 17 Фев. 732 г.
143. **Радищевъ** Михаилъ, съ 2 Мар. 733 г.
144. **Сурминъ** Левъ, съ 22 Сент. 1733 г.
145. **Ушаковъ** Алексѣй Мих., съ 17 Мая 732 г.
146. Кн. **Ухтомскій** Александръ, съ 3 Іюня 732 г.
147. **Чевкинъ** Василій, съ 13 Апр. 732 г.
148. **Хвостовъ** Николай, съ 4 Апр. 732 г.
149. **Уваровъ** Иванъ, съ 3 Іюля 732 г.

Въ Оренбургскую Экспедицію Прапорщиками.

Апрѣля 16-го.

150. **Кейзерлингъ** Георгій, съ 4 Апрѣля 732 г., Прапорщикомъ въ кадетскій корпусъ, а 10 Февраля 1742 г. будучи Подпоручикомъ съ абшидомъ уволенъ.

Апрѣля 21-го.

151. Князь **Репнинъ** Сергѣй Ивановичъ, сынъ Полковника, съ 17 Февраля 732 г., изъ Подпрапорщиковъ въ корпусные Прапорщики, а 16 Марта 1739 г. въ армію Поручикомъ.

Мая 20-го.

152. **Колтовской** Петръ, съ 23 Декабря 736 г., за болѣзнію отосланъ въ герольдмейстерскую контору.

Августа 18-го.

153. Графъ **Скавронскій** Иванъ Карловичъ, съ 23 Апрѣля 732 г. кадетскимъ Прапорщикомъ, а 13-го Апрѣля 1740 г. въ армію Поручикомъ. Въ 1741 г. будучи армейскимъ капитаномъ находился при взятіи Виль-

манстранда и, въ жару приступа, раненъ. За это онъ переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ гвардію и умеръ въ слѣдующемъ году. На надгробномъ памятникѣ его въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ между прочимъ написано: «токмо смерть не мила, 30 Ноября по полудни взяла» [1]).

154. **Родіоновъ** Федоръ, съ 1 Іюня 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

Октября 14-го.

155. **Врангель** Яганъ, съ 31 Мая 732 г., въ армію Подпоручикомъ.

156. **Иниховъ** Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Прокурора, съ 17 Февраля 732 г., по указу Тайной канцеляріи за сказываніе ложно Государева слова и дѣла отосланъ въ военную коллегію для учиненія наказанія шпицрутенами и опредѣленія въ солдаты.

157. **Качаловъ** Иванъ

158. **Макаровъ** Алексѣй

159. **Яновъ** Сергѣй

160. **Золотиловъ** Петръ

«Отставлены вовсе съ повышеніемъ ранга, по указу, а вмѣсто ихъ службу кромѣ Золотилова взято у нихъ изъ ихъ крѣпостныхъ людей, по одному рекруту, а отъ Золотилова за слѣпотою рекрута не брать, ибо уже отъ него какъ въ службѣ, такъ и въ домѣ никакого плода быть не можетъ».

161. **Петрово-Соловово** признанъ Медицин. канцеляріей непригоднымъ къ военной службѣ. По докладѣ о семъ высокому кабинету Кабинетъ-Министры опредѣлили: «еже-

---

[1]) Сл. достопам. люд. Бантыша Томъ 5-й.

ли показанный кадетъ ни къ какой службѣ не годенъ, то отпустить его въ домъ, взявъ по указу надлежащее число рекрутъ».

Умерли: 21 Марта Густавъ Эссенъ, 28 Марта Петръ Тарасовъ, 31 Марта Михаилъ Захаровъ, пріема 4 Мая 1732 г., и 20 Іюля Алексѣй Афанасьевичъ Барышниковъ.

1738 г.

Января 3-го.

162. **Суринъ** Иванъ Борисовичъ, съ 13 Апр. 1732 г., изъ сержантовъ въ армію Подпоручикомъ.

162. **Яковлевъ** Петръ Петровичъ, 19 л., съ 17 Мая 1732 г., въ Подпоручики, а въ 1761 г. былъ Генералъ-Маіоромъ.

Января 13-го.

164. **Семіоновъ** Василій Ивановичъ, съ 4 Мая 1732 г., за непорядочное поведеніе въ солдаты.

165. **Корсаковъ** [1]) Тимофей Александровичъ, съ 17 Февраля 1732 г., въ армію Прапорщикомъ и умеръ въ 1759 г. въ чинѣ отставнаго Подпоручика.

166. **Гревсъ** Петръ, съ 31 Мая 1732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ, а въ 1761 г. былъ Подполковникомъ.

Января 22-го.

167. **Зыбинъ** Андрей, съ 15 Мая 1732 г., изъ ефрейторовъ въ армію Прапорщикомъ, а 19 Августа 1757 г. въ чинѣ Генералъ-Поручика убитъ въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ.

---

[1]) Въ печатномъ спискѣ 1761 года значится выпущеннымъ въ томъ же году еще Владиміръ Яковлевичъ Корсаковъ, который въ дѣйствительности выпущенъ въ 1736 году.

Февраля 9-го.

168. **Байковъ** Ѳедосій Ивановичъ, съ 5 Марта 1733 г., въ Корнеты въ Кирасирскій Брауншвейгскій полкъ, а въ 1761 г. былъ Маіоромъ.

Февраля 13-го.

169. **Альбедиль** Карлъ, съ 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

170. **Альбедиль** Арвидъ, съ 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ и умеръ въ чинѣ Полковника.

171. **Ашитковъ** Семенъ Ивановичъ, съ 16 Января 1734 г., въ армію Прапорщикомъ.

172. **Бредихинъ** Василій Алекс., съ 17 Мая 1732 г., Прапорщикомъ.

173. **Бриммеръ** Магнусъ, съ 3 Мая 1732 г., въ армію сержантомъ, а въ 1761 г. былъ Полковникомъ.

174. **Будбергъ** [3]) Яковъ, 21 г., съ 31 Мая 1732 г., изъ Подпрапорщиковъ въ армію Подпручикомъ.

175. **Бутлеръ** Яковъ, 17 л., съ 23 Авг. 744 г., въ армію Прапорщикомъ.

176. **Васильчиковъ** Николай, съ 2 Мая 732 г.

177. **Васильчиковъ** Алексѣй, 21 г., съ 15 Мая 1732 г.

} Въ армію Подпоручиками.

[3]) Въ печатномъ спискѣ изд. 1761 г. показано, что Яковъ Будбергъ въ чинѣ Полковника былъ убитъ 14 Авг. 1758 г. при Цориндорфѣ.

178. **Варсобинъ** Левъ Ивановичъ, съ 23 Мая 1732 г.,
179. **Гельвихъ** Христофоръ 22 г., съ 4 Апр. 1732 г.
180. **Голофѣевъ** Евграфъ 22 года, съ 3 Апр. 1733 г.
181. **Досадинъ** Михаилъ Петровичъ, съ 4 Мая 1732 г.
182. **Загряжскій** Иванъ Семенов., 23 г., съ 31 Мая 1732 г.
183. **Загряжскій** Яковъ Семенов., 22 г., съ 31 Мая 1732 г.
184. **Засѣцкой** Яковъ большій, 22 г., 3 Іюня 1732 г.,
185. **Золотиловъ** Дмитрій, 3 Іюня 1732 г.
186. **Икскуль** Яганъ, 4 Апр. 1732 г.

Въ армію прапорщиками.

187. **Долгорукій** Князь Петръ Сергѣевичъ, 4-го Мая 1732 г., 20 л., въ армію Прапорщикомъ, въ 1761 г. былъ Полковникомъ и скончался въ 1769 г. въ чинѣ Генералъ Маіора отъ раны, полученной подъ Хотинымъ.
188. **Долгорукій** Князь Николай Владиміровичъ, 22 л., 13 Іюня 1732 г., въ армію Подпоручикомъ.
189. **Ермоловъ** Василій Леонтьевичъ, 21 г., 30 Мая 1732 г., изъ Капраловъ въ армію Подпоручикомъ.
190. **Зеге** Готгартъ, 4 Апр. 1732 г., изъ Капраловъ въ армію Подпоручикомъ.
191. **Корташевъ** Алексѣй Ивановичъ, 27 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.
192. **Козляниновъ** Иванъ Гавриловичъ, 30 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.
193. **Криднеръ** Отто, 31 Мая 1732 г., въ армію Прапор-

щикомъ, а въ 1761 г. былъ въ отставкѣ Поручикомъ.

194. **Коганъ** Георгій, 31 Мая 1732 г.
195. **Кознаковъ** Левъ Ивановичъ, 16 Дек. 1732 г.
196. **Медемъ** Эрнестъ, 1 Марта 1736 г.
197. **Медемъ** Яганъ, 8 Ноября 1732 г.
198. **Нероновъ** Михаилъ Борис., 31 Мая 1732 г.
199. **Протасовъ** Иванъ Яковлев., 31 Мая 1732 г.
200. **Соловой** Алексѣй, 4 Апр. 1732 г.,
201. **Свищевъ** Сергѣй, 26 Окт. 1732 г.
202. **Соловцевъ** Сергѣй, 16 Дек. 1732 г.
203. **Трезинъ** Осипъ, 17 Февраля 1732 г.
204. **Толбухинъ** Авраамъ Ильичъ 17 Фев. 1732 г.

Въ армію Прапорщиками.

205. **Кропотовъ** Яковъ, 20 Декаб. 1732 г., въ гарнизонъ Прапорщикомъ.
206. **Лопковъ** Дмитрій Петровичъ, 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ и умеръ въ 1762 г. Герольдмейстеромъ и Дѣйств. Стат. Совѣтникомъ.
207. **Линтмейеръ** Вильгельмъ, 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ и умеръ Подпоручикомъ.
208 **Моренштльдъ** Отто, 4 Апр. 1732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ.
209. **Моренштльдъ** Карлъ, 4 Апр. 1732 г., въ армію Подпоручикомъ, а 14 Августа 1758 г. убитъ въ чинѣ Ротмистра 3-го Кирасирскаго полка въ сраженіи при Цорндорфѣ.
210. **Миніусъ** Вильгельмъ Петръ, 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ, а 14 Авг. 1758 г..

въ чинѣ Капитана Ростовскаго пѣхотн. полка, убитъ въ сраженіи при Цорндорфѣ.

211. **Семіоновъ** Петръ Ивановичъ, 4 Мая 1732 г., въ армію Подпоручикомъ.

212. **Трезинъ** Іоакимъ, 17 Фев. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

213. **Транзей** [1]) Карлъ, 30 Мая 1732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ, а 14 Авг. 1758 г., въ чинѣ Подполковника Черниговскаго пѣхотнаго полка, убитъ въ сраженіи при Цорндорфѣ.

214. **Токмачевъ** Андрей, 22 Окт. 1732 г., въ армію Подпоручикомъ и умеръ Капитаномъ.

215 **Урусовъ.** Князь Сергѣй Васильевичъ, 19 л., 2 Мар. 1732 г., въ Прапорщики, а въ 1761 г., былъ Экзекуторомъ Правительствующаго Сената.

216. **Эссенъ** Александръ, 4 Апр. 1732 г., изъ Сержантовъ въ армію Поручикомъ, а 23 Августа 1741 г. убитъ въ сраженіи при Вильманстрандѣ въ чинѣ Маіора арміи.

217. **Эссенъ** Христофоръ, 4 Апр. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 1761 году былъ Генералъ Маіоромъ.

218. **Павловъ** Лука, 23 Іюня 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

219. **Рыкачевъ** Маркъ Ивановичъ, 30 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 1761 году, былъ ландмилиціи Подполковникъ.

220. **Лебель** Карлъ, 10 Іюня 1732 г., въ армію Подпоручикомъ, а 16 Августа 1739 г. убитъ въ сраженіи при Ставучинѣ.

---

[1]) Транзей въ печатномъ спискѣ изд. 1761 г. ошибочно показанъ живымъ и въ чинѣ Полковника.

221. **Лопухинъ** Иванъ, 6 Іюня 1733 г., въ Прапорщики въ гарнизонъ.

222. **Лиліенфельдъ** Магнусъ, 27 Сент. 1733 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 1761 былъ Маіоромъ въ отставкѣ.

223. **Краснослѣповъ** Василій, за болѣзнію къ статскимъ дѣламъ, а въ 1761 былъ Поручикомъ въ отставкѣ.

224. **Унгернъ** Баронъ Яганъ выключенъ изъ корпуса за болѣзнію, а въ 1761 г. былъ Маіоромъ въ отставкѣ.

225. **Родіоновъ** Федоръ, въ армію Прапорщикомъ, а 16 Августа 1739 г. убитъ въ сраженіи при Ставучанѣ.

226. **Лебель** Вильгельмъ, въ армію Прапорщикомъ, а въ 1770 году умеръ отъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ Бендеръ.

Генер.-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ въ донесніи своемъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й о штурмѣ Бендеръ между прочимъ говоритъ: «Гренадеры наши предводительствуемые храбрымъ Генераломъ Лебелемъ, конечно бы, гоня непріятеля овладѣли покрытымъ путемъ, къ которому они весьма были близки, ссли бы въ сіе самое время, къ крайнему всей арміи сожалѣнію, не послѣдовалъ изъ за гласиса бѣдственный ударъ, поразившій столь достойнаго и отличнаго мужества Ген. Лебеля, который къ ободренію бывшихъ подъ командою его чиновъ сказалъ: «я не жалѣю своей жизни, ибо приношу ее въ жертву своей Государынѣ и Государству», послѣ чего онъ умеръ.

227. **Шестаковъ** Захаръ, 13 Апр., 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

228. **Воейковъ** Егоръ, 16 Ноября 1732 г., въ армію сержантомъ.

229. **Воейковъ** Александръ Матвѣевичъ, 27 Ноября 1732 г. въ армію сержантомъ.

230. **Извѣковъ** Апполонъ, 3 Іюня 1732, въ армію сержантомъ.

231. **Киреевской** Александръ, 17 Февр. 1732 г., за непорядочное поведеніе въ солдаты съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «въ Нѣмецкомъ языкѣ весьма непонятенъ, въ ариѳметикѣ обучался тройнымъ правиламъ, началъ рисовать тушью и фехтовать.

232. **Новиковъ** Иванъ Никитичъ, 4 Мая 1732 г., въ армію въ солдаты.

233. **Радищевъ** Николай, 23 Іюня 1733 г., въ армію сержантомъ.

234. **Сытинъ** Карлъ, 23 Мая 1732 г., въ солдаты за то, что съ начала вступленія, своего въ корпусъ находился въ непристойныхъ поступкахъ.

235. **Трусовъ** Алексѣй, 30 Мая 1732 г., въ армію сержантомъ.

236. **Телѣгинъ** Николай, 15 Марта 1732 г., въ армію Капраломъ.

237. **Мейеръ** Яковъ, 31 Мая 1732 г., за непорядочное поведеніе въ солдаты.

Марта 13-го.

238. **Бреховъ** Василій, 31 Мая 1732 г., за болѣзнію для отставки отосланъ въ Правительствующ. Сенатъ.

Іюня 1-го.

239. **Фрейманъ** Рейнгольдъ, отецъ его былъ конной гвардіи Премьеръ Маіоръ и отъ арміи Генералъ Маіоръ, 19 Нояб. 735 г., отставленъ за болѣзнію и потомъ будучи Капитаномъ умеръ.

Октября 23-го.

240. **Чеглоковъ** Борисъ, 1 Апр. 1732 г., въ Прапорщики.

241. **Феофилатьевъ** Лаврентій, 2 Марта 1732 г., въ Прапорщики.

242. **Страховъ** Игнатій Ивановичъ, 2 Марта 1732 г., въ Прапорщики, а въ 1761 г. былъ Секундъ-Маіоромъ въ отставкѣ.

243. **Сѣровской** Иванъ, 22 л., 16 Іюня 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

244. **Собакинъ** [1]) Михаилъ Григорьев., 31 Мая 732 г., изъ Сержантовъ въ армію Поручикомъ, а впослѣдствіи былъ Сенаторъ, членъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Тайный Совѣтникъ и Управляющій Московскимъ Архивомъ.

Екатерина II-я опредѣлила его въ 1771 г. товарищемъ къ Генералъ-Поручику Еропкину для уничтоженія заразы въ Москвѣ. Онъ находился тогда въ деревнѣ, откуда на другой день, по объявленіи ему Высочайшаго повелѣнія, пріѣхалъ въ столицу и, принявъ въ свое вѣдѣніе половину города, началъ дѣйствовать ревностно и усердно, но въ скоромъ времени моровая язва

[1]) Слов. достоп. люд. Вантышъ-Каменскаго т. 5-й.

открылась въ его домѣ. Собакинъ заперся. Императрица замѣнила его Тайн. Совѣтникомъ Похвисневымъ. Вслѣдъ затѣмъ Михаилъ Григорьевичъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ. Скончался 6 Февраля 1773 года. Собакинъ имѣлъ красивую наружность, былъ роста высокаго, но кривой, почему Екатерина II-я отзывалась о немъ: c'est une belle maison, mais à une fenêtre. Онъ сочинилъ извѣстіе о старинныхъ чинахъ и дожностяхъ, хранящееся въ рукописи въ Коллежскомъ архивѣ, и въ молодыхъ лѣтахъ писалъ стихи.

245. **Розенъ** Карлъ, 31 Мая 1732 г., изъ Прапорщиковъ въ армію Подпоручикомъ.

246. **Рененкамфъ** Фридрихъ, 31 Мая 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

247. **Наумовъ** Николай, 13 Іюня 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

248. **Пущинъ** Иванъ Ивановичъ, 17 Февраля 732 г. въ армію Прапорщикомъ, а въ 1761 г., былъ Секунд-Маіоромъ въ гарнизонѣ.

249. **Погодинъ** Алексѣй, 17 Фев. 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

250. **Поляковъ** Иванъ Васильевичъ, сынъ Стат. Совѣт., 17 Мая 732 г., изъ каптенармусовъ въ армію Подпоручикомъ.

251. **Панафидинъ** Ефимъ Игнатьевичъ, 27 Мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ Секундъ-Маіоромъ.

252. **Левашевъ** Александръ, 25 Іюня 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

253. **Зальца** Филипъ, 31 Мая 732 г., въ армію Подпоручикомъ, а въ 761 г. былъ Маіоромъ въ отставкѣ.

254. **Икскуль** Карлъ, 4 Апр. 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

255. **Змѣевъ** Кузьма Ѳомичъ, сынъ секретаря, 17 Февраля 732 г., въ армію Прапорщикомъ и умеръ въ чинѣ Капитана.

256. **Гринвальдъ** Яганъ, 27 Сент. 733 г., въ армію Прапорщикомъ.

257. **Газеніусъ** Петръ, 31 Мая 732 г., изъ фурьеровъ въ армію Поручикомъ и въ чинѣ Подполковника умеръ.

258. **Гревсъ** Томасъ, 31 Мая 732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ, а въ 761 г. былъ Полковникомъ.

259. **Глазенапъ** Христофоръ, 31 Мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 г., былъ Подполковникомъ.

260. **Глѣбовскій** Иванъ Панкратьевичъ, 2 Марта 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

261. **Волконскій** Князь Алексѣй Никитичъ, 1 Іюня 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

262. **Бестужевъ** Федоръ, 16 Фев. 733 г., въ гарнизонъ Прапорщикомъ.

263. **Бейеръ** Карлъ, 31 Мая 732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ.

264. **Барановъ** Иванъ Ивановичъ, 2 Мар. 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

265. **Штофель** Фристофоръ Федоровичъ, 2 Мар. 732 г., въ армію Подпоручикомъ. Впослѣдствіи онъ былъ Генералъ-Поручикъ и кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны и скончался въ 770 году въ лагерѣ при р. Прутѣ отъ чумы.

266. **Шаренбергъ** Рейнгольдъ—въ армію сержантомъ.

267. **Шишкинъ** Петръ—въ солдаты.

268. **Кейзерлингъ** Баронъ Фонъ Казимiръ, Фридрихъ, въ Кадетскiе Прапорщики на мѣсто выпущеннаго въ полки Прапорщика Князя Репнина, а 5 Авг. 741 г. произведенъ при Корпусѣ Подпоручикомъ.

Умерли: Петръ Ашитковъ, Евдокимъ Щербачевъ, Егоръ Линдеманъ, Александръ Арнандеръ, Александръ Брынкинъ, Графъ Петръ Александровичъ Головинъ, Сергѣй Ляпуновъ, Алексѣй Ладыженскiй, Баумгардъ Стареншильдъ.

1739 г.

Января 20-го.

269. **Сукмановъ** Алексѣй, 8 Марта 738 г., за непристойные дворянству поступки битъ кошками и отосланъ въ гарнизонъ барабанщикомъ.

270. **Бергъ** Мангусъ, 31 Мая 732 г., въ конную гвардію Унтеръ-Офицеромъ, а въ 761 г. былъ Генералъ-Маіоромъ.

271. **Желтухинъ** Василій Ивановичъ, 3 Мая 735 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 1761 г. былъ Маіоромъ.

272. **Молчановъ** Михаилъ Михаиловичъ, 13 Апр. 1732 г., въ конную гвардію Унтеръ-Офицеромъ и умеръ въ чинѣ Ротмистра.

273. **Чеглоковъ** Николай Наумовичъ, отецъ его былъ Подполковникомъ, 17 Февр. 1732 г., въ конную гвардію Унтеръ-Офицеромъ, а впослѣдствіи былъ Камергеромъ двора Императрицы Елизаветы Петровны и Орд. Св. Анны кавалеръ.

274. **Шульцъ** Карлъ—изъ капраловъ въ Корнеты въ Кирасирскій Браушвейгскій полкъ.

Марта 28-го.

275. **Олсуфьевъ** Адамъ Васильевичъ, 17 Фев. 1732 г., отецъ его былъ Оберъ-Гофмейстеромъ Императрицы Екатерины I, изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ, а впослѣдствіи былъ Дѣйствител. Тайнымъ

Совѣтникомъ, Членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго.

276. **Фокъ** Арвидъ
277. **Фокъ** Густавъ

17 Іюня въ виду того, что они сдѣланы по духовному завѣщанію ихъ дѣда наслѣдниками большей части его имѣнія, Высочайше повелѣно уволить ихъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ Прапорщика и отпустить ихъ въ ихъ отечество—Швецію.

278. **Ляпуновъ** Алексѣй Федоровичъ, 11 Янв. 737 г., отставленъ за болѣзнію Прапорщикомъ.

Іюля 7-го.

279. **Унковскій**, капралъ, за меланхоліею опредѣленъ въ С.-Петерб. гарнизонъ Поручикомъ.

Іюля 30-го.

280. **Батуринъ** Тимофей, 3 Іюня 732 г., въ армію Поручикомъ.

Умерли: 24 Февраля Кадетъ Василій Шестаковъ въ кад. лазар.
3 Марта Фридрихъ Меда.
4 Сентября Александръ Дудинскій.

1740 г.

Января 1-го.

281. **Владыкинъ** Алексѣй, 31 Мая 1732, за превозшедшими лѣтами отосланъ въ военную коллегію для опредѣленія въ армейскіе полки.

282. **Толбухинъ** Александръ Михѣичъ, 2 Марта 1732 г., въ Подпоручики.

Апрѣля 4-го.

283. **Беклешовъ** Михаилъ, 2 Мар. 1732 г. въ Адъютанты.

284. **Буксгевденъ** Рейнгольдъ, 4 Апр. 732 г., въ армію сержантомъ.

285. **Бутлеръ** Эрнестъ, Германъ, 4 Апр. 1732 г., изъ капраловъ въ Подпоручики.

286. **Белеутовъ** Иванъ, 16 Нояб. 1732 г., въ Сержанты.

287. **Бѣльскій** Яганъ, 15 Мар. 1733 г., въ армію Прапорщикомъ.

Апрѣля 14-го.

288. **Веймарнъ** Иванъ Ивановичъ, 31 Мая 1732 г., въ адъютанты, а впослѣдствіи былъ Генералъ-Поручикъ и орд. Св. Александра Невскаго кавалеръ. Былъ посломъ въ Польшѣ и командующій находившимися тамъ русскими войсками.

289. **Веймарнъ** Карлъ, 31 Мая 1732 г., въ Адьютанты и будучи Капитаномъ умеръ.

290. **Герздорфъ** Яганъ, 4 Апр. 1732 г., въ армію Прапоршикомъ.

291. **Голицынъ** Князь Борисъ Сергѣевичъ, 16 Іюня 1732 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ Маіоромъ въ отставкѣ.

292. **Горяиновъ** Родіонъ Евсѣевичъ, 1 Мая 1733 г., изъ каптенармусовъ въ Адъютанты, а въ 761 г. былъ Маіоромъ въ отставкѣ.

293. **Гротгаузенъ** Яганъ, 27 Мар. 1739 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ.

294. **Ефимовскій** Графъ Андрей Михайловичъ, 16 Дек. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ и скончался въ 767 году Генералъ-Аншефомъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго.

295. **Елагинъ** Ксенофонтъ Андреевичъ, 17 Янв. 1733 г., въ армію Прапорщикомъ.

296. **Исленьевъ** Александръ Васильевичъ, 31 Марта 1732 г., въ Прапорщики.

297. **Кошелевъ** Андрей, сынъ Подполковника, 17 Фев. 1732 г., въ Прапорщики, а въ 761 г. былъ Полковникомъ въ отставкѣ.

298. **Коптевъ** Василій, 17 Фев. 1732 г., въ Прапорщики.

299. **Колобовъ** Лаврентій Максимовичъ, 3 Іюня 1732 г., въ Прапорщики, а въ 761 г. былъ Капитаномъ при межеваніи.

300. **Кало** Кридрихъ, 16 Іюня 1732 г.
301. **Кадеусъ** Эрнестъ, 4 Сент. 1732 г.
302. **Голенищевъ-Кутузовъ** Андрей, 4 Сен. 1732 г.

} Въ Прапорщики

303. **Литвиновъ** Василій, 17 Фев. 1732 г., въ армію Сержантомъ съ слѣдующимъ аттестатомъ: «по нѣмецки пишетъ хорошо, въ аримеотикѣ учитъ доли, рисуетъ

тушью, въ геометріи учится тригонометріи».

304. **Львовъ** Князь Михаилъ, 17 Фев. 1732 г., изъ капраловъ въ армію Прапорщикомъ.

305. **Линтмейеръ** Францъ, 20 Мая 1732 г., изъ капраловъ въ Поручики и отправленъ къ обрѣтающемуся при королевскомъ польскомъ дворѣ Тайному Совѣтнику Фонъ Кейзерлингу дворяниномъ посольства.

306. **Мартыновъ** Иванъ, 17 Февр. 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

307. **Макаровъ** Петръ Алексѣевичъ, 27 Мая 1732 г., изъ сержантовъ въ армію Поручикомъ и будучи Оберъ-Квартирмейстеромъ въ 1759 г. умеръ.

308. **Масловъ** Семенъ, 13 Іюня 1732 г., въ армію Прапорщикомъ.

309. **Мантейфель** Отто, Карлъ, 14 Нояб. 1735 г., въ армію Прапорщикомъ и будучи при полиціи Капитаномъ умеръ.

310. **Обольяниновъ** Федоръ, 2 Марта, 1732 г., въ Прапорщики.

311. **Озеровъ** большій Иванъ, 3 Іюня 1732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ, а въ 1761 году былъ Надворнымъ Совѣтникомъ.

312. **Обрѣсковъ** Алексѣй Михайловичъ, 8 Марта 1733 г., отправленъ пажемъ къ портѣ Оттоманской [1]).

Будучи отъ природы пылкаго права, онъ вступилъ въ тайный бракъ на 18-мъ году. Затѣмъ когда въ 1740 году назначенъ былъ въ Константинополь чрез-

---

[1]) Бан. Камен. Слов. достоп. людей.

вычайнымъ и полномочнымъ посломъ отецъ безсмертнаго Задунайскаго, молодой Обрѣсковъ разстался съ прекрасной женой и, въ званіи пажа, присоединился къ многочисленной свитѣ Румянцева. Отсель началась полезная служба его вдали отъ родины: онъ выучился Турецкому и Греческому языкамъ, дѣятельно занимался въ канцеляріи Посла и въ 742 г. награжденъ за свое усердіе чиномъ Поручика. По отъѣздѣ Румянцева, Обрѣсковъ остался въ Турціи при резидентѣ Вешняковѣ; служилъ тамъ и при его преемникѣ Неплюевѣ: опредѣленъ (751 г.) повѣренныхъ въ дѣлахъ, будучи Надворнымъ Совѣтникомъ и, вслѣдъ за тѣмъ, пожалованъ Резидентомъ. Онъ исправлялъ должность сію съ отличнымъ благоразумiемъ 15 лѣтъ, при Императорѣ Мустафѣ III, строгомъ къ самому себѣ и подозрительномъ, умѣвъ сохранить дружескія сношенія между обоими государствами. Въ продолженіи сего времени Обрѣсковъ дошелъ до чина Тайнаго Совѣтника.

Въ 768 г. Турціей объявлена война Россіи и Обрѣсковъ заключенъ въ Семибашенный замокъ. Нѣсколько мѣсяцевъ содержали его тамъ подъ строгимъ карауломъ, а затѣмъ перевели въ полуразвалившійся замокъ, построенный на высокой горѣ, въ 25 верстахъ отъ Адріанополя. Тамъ содержался онъ до 1772 г. и, несмотря на сильный караулъ, окружавшій его, на угрозы Вп-

зиря, казнить смертью того, кто приметъ письмо отъ плѣнника, умѣлъ извѣстить Графа Панина о своей горькой участи. «Я запертъ въ замкѣ», писалъ къ нему Обрѣсковъ 10 Апрѣля 770 г., «въ которомъ пустаго мѣста не болѣе сажень пять, и долженъ толочься тутъ, какъ въ берлогѣ медвѣдь; если еще живъ, то сіе единственно приписываю отрадѣ, часто внушаемой по случаю отличныхъ успѣховъ нашего оружія; утѣшаетъ меня также крайнее разстройство и страхъ здѣшнихъ варваровъ. Изъ Пеакчи меня повели въ то самое время, какъ Подполковникъ Фабриціанъ атаковалъ подъ Галацемъ трехъ бунчужныхъ пашей. Я имѣлъ удовольствіе слышать не токмо пушечную пальбу чрезъ все время сраженія, но и залпы одержанной побѣды». Императрица пожаловала ему по освобожденіи орденъ Александра Невскаго и 200 тысячъ рублей и назначила Членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Въ 1779 г. Дѣйств. Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ. Скончался отъ паралича на 68 г. жизни въ 1787 г. Въ Константинополѣ былъ женатъ вторымъ бракомъ на гречанкѣ.

313. **Полозовъ** Федоръ Андреевичъ, 4 Мая 732 г., въ армію Подпоручикомъ.

314. **Поляковъ** Алексѣй Васильевичъ, сынъ Стат. Совѣтника, 17 Мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ и въ 1758 г. умеръ.

315. **Протасовъ** Павелъ Яковлевичъ, 23 Мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

316. **Протасовъ** Яковъ Яковлевичъ, 23 Мая 732 г., изъ подпрапорщиковъ въ армію Подпоручикомъ; въ 761 г. былъ Генералъ-Маіоромъ и присутствовалъ въ Главномъ Кригсъ-Коммисаріатѣ.

317. **Бобрищевъ-Пушкинъ** Николай, 30 Іюня 732 г.
318. **Бобрищевъ-Пушкинъ** Александръ, 30 Іюня 732 г.
319. **Рыкачевъ** Семенъ Ивановичъ, 30 Мая 732 г.
320. **Розенъ** Гансъ, 30 Мая 732 г.
321. **Рухъ** Александръ, 1 Іюня 732 г.
322. **Розенъ** Вольдемаръ, 23 Янв. 738 г.

} Въ армію прапорщиками.

323. **Сумароковъ** Александръ Петровичъ, 30 Мая 732 г., въ адъютанты съ нижеслѣдующимъ аттестатомъ: «въ геометріи обучилъ тригонометрію, експликуетъ и переводитъ съ нѣмецкаго на французскій языкъ, въ исторіи универсальной окончилъ Россію и Польшу, въ Географіи атласъ Гибнеровъ обучилъ, сочиняетъ нѣмецкія письма и ораціи, мораль Волфскую до 3-й главы 2-й части слушалъ, имѣетъ начало въ Итальянскомъ языкѣ; въ 761 г. былъ бригадиромъ и умеръ въ 1777 г. Дѣйс. Стат. Совѣтникомъ». Извѣстный писатель.

324. **Собакинъ** Александръ Григор., 31 Мая 732 г.
325. **Таубе** Вольдемаръ, 28 Мар. 735 г.
326. **Тизенгаузенъ** Фридрихъ-Христоф., 17 Мая 735 г.
327. **Франкъ** Карлъ Христофоровичъ, 17 Мар. 737 г.

} Въ армію прапорщиками.

328. **Харламовъ** Иванъ Андреевичъ, 25 Мая 733 г., изъ каптенармусовъ въ адъютанты, а въ 761 г. былъ Маіоромъ при Инженерномъ корпусѣ при обученіи рисовальнаго класса.

329. **Челюсткинъ** Сергѣй, 2 Мар. 732 г.
330. **Чегодаевъ** Князь Федоръ Алекс. 1 Іюня 732 г.

} Въ армію прапорщиками.

331. **Черкасскій** Князь Александръ Александровичъ меньшой, 1 Іюня 732 г. въ адъютанты, а въ 761 г. былъ Колежскимъ Совѣтникомъ.

332. **Чириковъ** Егоръ Львовичъ, 23 Сен. 732 г., въ Прапорщики, а въ 761 г. былъ Титулярнымъ Совѣтникомъ.

333. **Яхонтовъ** Дмитрій, 17 Фев. 732 г. въ Подпоручики.

334. **Языковъ** Григорій, 3 Іюня 732 г., въ Прапорщики.

Апрѣля 16 го.

335. **Бутурлинъ** Іосафъ, 4 Апр. 732 г., Прапорщикомъ.

336. **Бабушкинъ** Петръ, 7 Февр. 737 г., за непристойные дворянству поступки битъ батожьемъ и отосланъ къ Генералу Ушакову для опредѣленія въ солдаты.

337. **Вишневскій** Гаврила, 2 Мар. 732 г., въ армію Поручикомъ и умеръ Полковникомъ.

338. **Лихачевъ** Григорій Васильевичъ, 17 Фев. 732 г., отецъ его флота капитанъ, въ Прапорщики.

339. **Лиліенфельдтъ** Яковъ, 4 Апр. 732 г., отправленъ къ обрѣтающемуся при французскомъ

дворѣ Послу Князю Кантемиру дворянином посольства.

340. **Самаринъ** Андрей, 30 Мая 732 г., въ адъютанты, а въ 761 году былъ Полковникомъ въ отставкѣ.

341. **Сомовъ** Василій Ивановичъ, 5 Апр. 733 г., изъ сержантовъ въ армію Подпоручикомъ.

342. **Толбухинъ** Андрей Михѣевичъ, 5 Апр. 733 г., въ Подпоручики.

343. **Фокъ Мангусъ**, 4 Апр. 732 г., къ статскимъ дѣламъ съ рангомъ Подпоручика.

344. **Мелиссино** [1]) Иванъ Ивановичъ, 17 Фев. 732 г., изъ капраловъ къ статскимъ дѣламъ Прапорщикомъ. Иванъ Ивановичъ сынъ лекаря, выѣхавшаго изъ Венеціи въ Россію въ царствованіе Петра Великаго. Иванъ Ивановичъ былъ директоромъ Московскаго Университета, потомъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Тайнымъ Совѣтникомъ, опекуномъ воспитательнаго дома и въ 1771 году Куратором Университета. При вступленіи своемъ въ новую должность, Мелисино говорилъ рѣчь на латинскомъ языкѣ и во время моровой язвы жертвовалъ собою для охраненія ввѣреннаго ему святилища наукъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ учредилъ въ Москвѣ Вольное Россійское Собраніе для исправленія и обагащенія Россійскаго языка изданіемъ полезныхъ и необходимыхъ сочиненій, также переводовъ прозою и стихами. Общество сіе, котораго секретаремъ избранъ Про-

[1]) Бан.-Каменскій, Слов. достоп. людей, т. 3-й.

фессоръ Барсовъ, дѣйствовало около четырнадцати лѣтъ: занималось составленіемъ Русскаго словаря и съ 1774 г. по 1783 г. издало шесть томовъ Опыта трудовъ своихъ; разсмотрѣло и одобрило Россійскій Церковный Словарь, сочиненный Протоіереемъ Петромъ Алексѣевымъ. По предначертанію Мелисино начаты издаваться въ Московскомъ университетѣ съ 1755 г. Московскія вѣдомости, въ коихъ онъ самъ участвовалъ, а съ 1790 г. Политическій журналъ съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ Обществомъ ученыхъ мужей и проч. Иванъ Ивановичъ Мелиссино, управлявшій двадцать четыре года Московскимъ университетомъ, любимый, уважаемый подчиненными, чрезвычайно свѣдущій въ Греческой и Латинской Словесности, скончался 25 Марта 1795 г., на 78-мъ году отъ рожденія.

345. **Хлоповъ** Сергѣй, 1 Апр. 737 г., отправленъ пажемъ при бывшемъ при портѣ Оттоманской послѣ Генералъ-Аншефѣ и Кавалерѣ Графѣ Александрѣ Ивановичѣ Румянцовѣ, а 9 Авг. 742 г. пожалованъ арміи Поручикомъ.

Апрѣля 30-го.

346. **Тырковъ** Александръ Богдановичъ, 8 Мар. 738 г., отправленъ пажемъ при бывшемъ при Оттоманской портѣ послѣ Генералъ-Аншефѣ и Кавалерѣ Графѣ Александрѣ

Ивановичѣ Румянцовѣ, а 9 Авг. 742 г. пожалованъ армейскимъ Поручикомъ и будучи Маіоромъ умеръ.

347. **Удамъ** Карлъ Федоровичъ, 31 Мая 732 г., изъ капраловъ въ герольдмейстерскую контору въ переводчики.

Іюля 31-го.

348. **Краммеръ** Михаилъ, 12 Мая 740 г., за болѣзнію выключенъ.

349. **Лавровъ** Василій Федоровичъ, 28 Февр. 738 г., взятъ ко двору Ея Величества въ пажи.

350. **Неѣловъ** Василій, 28 Фев. 738 г.
351. **Пороховъ** Семенъ Петров., 28 Февр. 738 г.

} взяты ко двору Ея Величества въ пажи.

352. **Олсуфьевъ** Дмитрій Матвѣевичъ, 4 Ноября 738 г., взятъ ко двору Ея Величества въ пажи и отправленъ при посольствѣ въ Копенгагенъ, а въ 761 г. былъ Секундъ-Маіоромъ.

Августа 3-го.

353. **Циммерманъ** Петръ, 23 Янв. 738 г., въ Прапорщики.

Ноября 1-го.

354. **Мельгуновъ** [1]) Алексѣй Петровичъ, 20 Янв. 737 г., взятъ ко двору Ея Величества въ Камеръ-пажи. Оказанные имъ успѣхи въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ, особенно въ Нѣмецкомъ, обратили на него вниманіе Наслѣдника Престола, Великаго

[1]) Б.-Каменскій. Слов. достоп. людей, т. 3-й.

Князя Петра Ѳеодоровича, который взялъ Мельгунова къ себѣ въ адъютанты и содѣйствовалъ быстрому производству его въ чины: сначала онъ командовалъ Ингерманландскимъ пѣхотнымъ полкомъ, былъ Полковникомъ Кадетскаго Корпуса, а передъ кончиною Императрицы Елизаветы имѣлъ уже чинъ Генералъ Поручика и орденъ Св. Александра Невскаго. Не долго Алексѣй Петровичъ пользовался благодѣяніями Императора. пожаловавшаго ему тысячу душъ по вступленіи своемъ на престолъ; вскорѣ послѣдовала перемѣна въ правленіи. Хотя завистники Алексѣя Петровича и успѣли сначала отдалить его отъ Высочайшаго двора, однако, управляя Новороссійскимъ краемъ въ званіи Губернатора, онъ явилъ многіе опыты ума своего и дѣятельности. По его распоряженію, разрыты могилы на западномъ берегу Днѣпра, гдѣ найденныя вещи золотыя и серебряныя, памятники нѣкогда жившихъ тамъ народовъ, доставлены имъ въ Академію Наукъ. Отозванъ бывши въ Петербургъ, онъ умѣлъ сблизиться съ Потемкинымъ; пожалованъ Сенаторомъ, Дѣйств. Тайнымъ Совѣтникомъ и; съ 1773 г. сверхъ того исполнялъ должность Президента Каммеръ-Коллегіи, завѣдывая казенными винокуренными заводами. Вслѣдъ затѣмъ, Алексѣй Петровичъ опредѣленъ Генералъ-Губернаторомъ въ Ярославль; открылъ сіе намѣстничество въ 1777 г.;

а въ слѣдующемъ году Костромское, пожалованъ тамошнимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ подчиненіемъ вмѣсто Костромскаго, Архангелогородскаго намѣстничества; собралъ нѣкоторыя остатки Зырянскихъ древнихъ бумагъ, отослалъ ихъ въ Императорскую Эрмитажную библіотеку; завелъ въ Холмогорахъ мореходное училище и отправилъ въ Ютландію дѣтей Антона-Ульриха, имѣвшихъ до того пребываніе въ этомъ городѣ, доказательство особенной довѣренности къ нему Императрицы. Имѣлъ ордена Андрея Первозваннаго и Владиміра 1-й степ. Алексѣй Петровичъ Мелагуновъ скончался въ 1788 году; былъ роста небольшого, бѣлокурый, имѣлъ пріятную наружность: въ обществахъ молчаливъ: съ подчиненными строгъ, являя собою примѣръ трудолюбія; жилъ въ Ярославлѣ пышно: часто угощалъ у себя чиновниковъ и дворянство, и кромѣ обѣденныхъ столовъ и баловъ, увеселялъ гостей театромъ, составленнымъ изъ благородныхъ особъ.

355. **Батуринъ** Іосафатъ Андреевичъ, въ армію Прапорщикомъ.

356. **Байковъ** Сергѣй, въ армію Прапорщикомъ, а 1 Авг. 759 г., въ чинѣ Подполковника 1-го Гренадерскаго полка, убитъ въ сраженіи при Франкфуртѣ, что на Одерѣ.

357. **Миллеръ** Матіасъ, въ армію Прапорщикомъ, а 15 Сентября 770 г., въ чинѣ Подполковника Тамбовскаго мушкетер. полка,

идя на штурмъ. Бендлеръ далъ слово Главнокомандующему, или войти въ городъ, или живому безъ этого не возвращаться, но взойдя первымъ на лѣстницу былъ убитъ пулею.

358. **Шатиловъ** Иванъ Ивановичъ, 17 Апр. 732 г., изъ подпрапорщиковъ въ армію Подпоручикомъ, а въ 761 г. былъ Колежскимъ Ассесоромъ и пограничнымъ Коммисаромъ во Псковѣ.

359. **Брянчаниновъ** Афанасій Ивановичъ, 17 Мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

360. **Шереметевъ** Графъ Сергѣй, 8 Нояб. 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

361. **Шапиза** Александръ, 23 Авг. 734 г., въ армію Прапорщикомъ и будучи Маіоромъ умеръ.

362. **Шиповъ** Петръ Михайловичъ, 8 Марта 738 г., въ Прапорщики и будучи Поручикомъ умеръ.

Ноября 1-го.

363. **Кашкинъ** Аристархъ Петровичъ, сынъ Флота Контръ-Адмирала, взятъ ко двору Ея Величества въ камеръ-пажи, а впослѣдствіи Тайный Совѣтникъ, Главный Командиръ Царскосельской Придворной Конторы и ордена Св. Анны кавалеръ.

364. **Румянцовъ** Графъ Петръ Александровичъ, сынъ Генералъ-Аншефа, Л. Гв. Преображенскаго полка Подполковника и Сенатора, 29 Іюля 740 г. Въ дѣлѣ 1740 г., № 543 имѣется слѣдующій ордеръ Директора Фонъ-Тетау Корпусному Маіору:

«Высокоблагородный Господинъ Маіоръ, сего Августа 5 дня въ резолюціи изъ Кабинета Ея Величества за подписаніемъ Г. г. Кабинетныхъ Министровъ написано: Ея Императорское Величество указала Генерала Румянцова сына Петра Румянцова опредѣлить въ Кадетскій корпусъ и на онаго и поступки его имѣть особливое, крѣпкое смотрѣніе, того ради Ваше Высокоблагородіе изволите онаго Румянцова въ кадеты въ комплектъ опредѣлить и положеннымъ по штату довольствовать съ прочими и за нимъ и на поступки его приказать имѣть особливое крѣпкое смотрѣніе». Въ дѣлѣ того-же года за № 507 имѣется ордеръ Фельдмаршала, Графа Миниха Директору Фонъ Тетау, отъ 24 Декабря 1740 года, нижеслѣдующаго содержанія: «Кадетъ Петръ Румянцовъ Октября 27 дня пожалованъ въ армейскіе полки въ Подпоручики, о чемъ извольте быть извѣстны и приказать его изъ Кадетскаго Корпуса выключить».

Графъ Румянцовъ получилъ впослѣдствіи титулъ Задунайскаго и умеръ въ 1796 г. въ званіи Генералъ-Фельдмаршала и кавалеромъ Ордена Св. Георгія 1-го класса.

Декабря 17-го.

365. **Гнѣвашевъ** Иванъ, 4 Мар. 732 г., изъ Подпрапорщиковъ въ Коммерцъ-Коллегію для обученія.

366. **Долгорукій** Князь Александръ Сергѣев.—въ Коммерцъ-Коллегію для обученія, а въ 761 г. былъ Инженеръ-Маіоромъ.

367. **Борцовъ** Иванъ, 20 Янв. 737 г., въ Прапорщики, а въ 761 г. былъ Капитаномъ.

Умерли: 19 Января Романъ Теляковскій. 27 Августа Петръ Аладьинъ. 29 Декабря Ивавъ Наумовъ.

1741.

Января 7-го.

368. **Бандемиръ** Карлъ, 1 Мар. 736 г., отставленъ за болѣзнію.

Февраля 19-го.

369. **Агапитовъ** Феодоръ, 17 Фев. 732 г., въ армію Поручикомъ.

370. **Пановъ** Егоръ Федоровичъ, 1 Іюня 732 г., Прапорщикомъ при корпусѣ, въ 742 г. Подпоручикомъ, въ 751 г. Капитанъ-Поручикомъ, въ 756 г. Капитаномъ, въ 758 г. въ Инженеръ-Маіоры, а въ 760 г. въ Инженеръ-Подполковники и оставленъ при Корпусѣ для обученія артиллеріи.

Февраля 23-го.

371. **Засѣцкой** Яковъ мѣньшой, 3 Іюня 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

372. **Ивашовъ** Петръ Семеновичъ, 16 Іюня 732 г., изъ сержантовъ въ армію Подпоручикомъ.

373. **Инглисъ** Петръ, 16 Іюня 732 г., изъ фурьеровъ въ армію Подпоручикомъ.

374. **Клугенъ** Фридрихъ, 31 Мая 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

375. **Короваевъ** Феодоръ Кузьмичъ, 16 Іюня 732 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ.

376. **Коптевъ** Иванъ бо̀льшій, 5 Іюня 733 г., въ армію Прапорщикомъ, а 14 Авг. 758 г.,

въ чинѣ Капитана 4-го Гренадерскаго полка, убитъ въ сраженіи при Цорндорфѣ.

377. **Калеминъ** Артемій Ивановичъ, 16 Янв. 734 г., въ армію Прапорщикомъ.

378. **Копыловъ** Алексѣй, 1 Фев. 735 г., въ армію Прапорщикомъ.

379. **Креницынъ** Петръ, 27 Мар. 735 г.
380. **Ламздорфъ** Георгій,
381. **Назимовъ** Петръ, 28 Мар. 734 г.
382. **Потуловъ** Александръ, 28 Мар. 734 г.
383. **Тулубьевъ** Николай, 27 Мар. 735 г.
384. **Языковъ** Петръ, 28 Іюня 733 г.
385. **Языковъ** Михаилъ, 28 Іюня 733 г.
386. **Арцыбашевъ** Семенъ Ильичъ, 13 Іюня 732 г.

} Въ армію Прапорщиками.

387. **Милославскій** Николай Михайловичъ, 13 Апр. 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

388. **Мазовской** Николай Григорьевичъ, 15 Мар. 733 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ Маіоромъ въ отставкѣ.

389. **Фрейманъ** Карлъ, Отто, отецъ его былъ конной гвардіи Премьеръ-Маіоръ и отъ арміи Генералъ-Маіоръ, 19 Ноября 735 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ Поручикомъ въ отставкѣ.

390. **Хомутовъ** Никита Ивановичъ, 7 Іюня 734 г. въ армію Прапорщикомъ.

391. **Щербининъ** Иванъ Гавриловичъ, 23 Янв. 734 г. въ армію Прапорщикомъ.

392. **Бестужевъ** Борисъ Семеновичъ, 17 Фев. 732 г., изъ сержантовъ въ армію Поручикомъ.

393. **Блери** Яганъ, 5 Мар. 735 г., въ Ландмилицію Прапорщикомъ.

394. **Брылкинъ** Василій Онуфріевичъ, 11 Іюня 735 г.,

въ Гвардію, въ Измайловскій полкъ Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ гвардіи Капитанъ въ отставкѣ.

Февраля 26-го.

395. **Баршъ** Иванъ, 14 Ноября 735 г., въ армію Поручикомъ.

396. **Власовъ** Иванъ, 5 Іюля 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

397. **Гейкингъ** Эрнестъ, 8 Нояб. 738 г., въ армію Прапорщикомъ, а 7 Авг. 1770 г. въ чинѣ арміи Маіора убитъ въ сраженіи подъ Журжею.

398. **Деденевъ** Михаилъ Алексѣевичъ, 3 Іюня 732 г., изъ фурьеровъ въ армію Подпоручикомъ, а впослѣдствіи былъ Генералъ-Поручикъ и Членъ военной коллегіи.

399. **Девицъ** Петръ, 23 Дек. 736 г., въ ландмилицію Поручикомъ, а въ 761 г. былъ Полковникомъ.

400. **Девицъ** Андрей, 23 Янв. 736 г., въ ландмилицію Прапорщикомъ.

401. **Монсъ** Бернгардъ, 5 Мар. 735 г., въ армію Прапорщикомъ.

402. **Ремезовъ** Иванъ Семеновичъ, сынъ Секретаря, 2 Марта 1732 г., въ корпусные Прапорщики, въ 742 г. Февраля 10-го при корпусѣ Поручикомъ и обучая классъ фортификаціи и будучи при Корпусѣ Капитанъ-Поручикомъ умеръ въ 746 г.

403. **Шульцъ** Пауль, 30 Окт. 732 г., въ армію Прапорщикомъ.

404. **Ляпуновъ** Николай Федоровичъ, 11 Янв. 737 г., въ корпусные Прапорщики и въ 761 г.

былъ Инженеръ-Подполковникомъ и Сухопутнаго Шляхетнаго Кадет. корпуса Маіоромъ.

405. **Шаховской** Князь Емельянъ, 22 Марта 734 г., въ армію Прапорщикомъ.

406. **Шишкинъ** Андрей, 5 Янв. 735 г., въ армію Прапорщикомъ.

407. **Штакельбергъ** Касперъ, 11 Іюля 735 г., въ армію Прапорщикомъ.

408. **Байковъ** Федоръ Яковлевичъ, 8 Мар. 738 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ въ гарнизонѣ Капитаномъ.

Іюня 6-го.

409. **Титовъ** Василій Васильевичъ, 20 Янв. 737 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ Подполковникомъ.

Іюля 22-го.

410 **Никулинъ** Иванъ, 23 Дек. 736 г., въ конную гвардію Унтеръ-офицеромъ.

411. **Тиммерманъ** Петръ, 23 Дек. 736 г.

412. **Титовъ** Петръ Васильевичъ, 20 Дек. 737 г.

} Въ Прапорщики.

Августа 1-го.

413. **Гулидовъ** Василій,—опредѣленъ въ Камеръ-Коллегію съ жалованьемъ 120 р. въ годъ и разрѣшено ему въ свободные часы посѣщать классы Кадетскаго корпуса. Гулидовъ умеръ 22 Іюля 743 г. и Камеръ-Контора сейчасъ-же обратилась въ Канцелярію Корпуса съ просьбой: «не

возможно-ли изъ онаго Корпуса на мѣсто реченнаго Кадета Гулидова одного изъ кадетъ нѣмецкій языкъ знающаго и въ другихъ наукахъ искуснаго въ ту камеръ-контору отпустить». Канцелярія корпуса избрала кадета Петра Бакунина, причемъ находила, что ему, по его познанію, надо предоставить рангъ Поручика, но указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 Сентября 743 г. опредѣлено: «Кадета Петра Бакунина опредѣлить въ ту контору и жалованье ему производить по 120 р. въ годъ и нынѣ рангъ ему дать Подпоручичій и когда онъ при порученныхъ ему въ той камеръ-конторѣ дѣлахъ покажетъ прилежный свой трудъ и искусство, тогда, по представленію отъ той конторы, въ перемѣнѣ чина оставленъ не будетъ».

Августа 6-го.

414. **Уваровъ** Михаилъ, 23 Дек. 736 г., въ армію Прапорщикомъ.

Августа 14-го.

415. **Давыдовъ** Иванъ Кириловичъ. 23 Іюля 737 г., въ конную гвардію Унтеръ-Офицеромъ, а въ 761 г. былъ ландмилиціи Подполковникомъ.

416. **Мельгуновъ** Александръ Петровичъ, 20 Янв. 737 г., въ конную гвардію Унтеръ-Офицеромъ, а въ 761 г. былъ бригадиромъ армій.

417. **Павловъ** Гаврило Осиповичъ, 23 Дек. 736 г., въ конную гвардію Унтеръ-Офицеромъ, а въ 761 г. былъ въ конной гвардіи Секундъ Ротмистромъ.

418. **Самойловъ** Александръ, 4 Фев. 737 г. } въ конную гвардію

419. **Таптыковъ** Алексѣй, 1 Апр. 737 г. } Унтеръ-Офицерами.

Августа 15 го.

420. **Бурковъ** Феодоръ, 23 Дек. 736 г., въ калмыцкую драгунскую роту Прапорщикомъ.

421. **Самаринъ** Василій, 5 Сен. 736 г., въ армію Прапорщикомъ.

Августа 21-го.

422 **Транзей.** Отто, 23 Янв. 738 г., изъ капраловъ въ армію Подпоручикомъ.

Августа 26-го.

423. **Кошелевъ** Сергѣй, 20 Мар. 736 г.
424. **Нелединскій** Андрей, 19 Фев. 737 г.
425. **Петерсонъ** Фридрихъ, 20 Фев. 738 г.
426. **Рененкампфъ** Магнусъ 8 Нояб, 738 г.
427. **Фридериціо** Яганъ, 23 Янв. 738 г.
428. **Чебышевъ** Василій, 23 Дек. 736 г.

} Въ армію Прапорщиками.

429. **Голенищевъ-Кутузовъ** Семенъ Юрьевичъ, 23 Дек. 736 г., въ армію Прапорщикомъ, а въ 761 г. былъ Премьеръ-Маіоромъ въ отставкѣ.

430. **Козловъ** Петръ Ивановичъ, сынъ Генералъ-Маіора, 13 Ноябр. 737 г., въ армію Прапорщикомъ.

431. **Кадеусъ** Петръ, 9 Фев. 738 г., въ армію Подпоручикомъ.

432. **Паркеръ** Гольстенъ, 5 Мар. 735 г., изъ фурьеровъ въ армію Подпоручикомъ.

433. **Радингъ** Карлъ, Эрнестъ, 23 Дек. 736 г., въ армію Прапорщикомъ, а 14 Августа 758 г. въ чинѣ Секундъ-Маіора Апшеронскаго Мушк. полка убитъ въ сраженіи при Цорндорфѣ.

Октября 9-го.

434. **Буксгевденъ** Яганъ, 4 Апр. 732 г., изъ Подпрапорщиковъ въ армію Поручикомъ.

435. **Долгорукій** Князь Иванъ Алексѣевичъ, 20 Янв. 737 г., въ Кирасирскій полкъ Корнетомъ.

436. **Алфимовъ** Петръ, 10 Мая 736 г., въ армію Прапорщикомъ.

437. **Коптевъ** Иванъ меньшой, изъ каптенармусовъ въ армію Подпоручикомъ.

438. **Масальскій** Князь Александръ, 11 Янв. 727 г., въ конную гвардію Унтеръ-Офицеромъ.

439. **Радингъ** Германъ, 23 Дек. 736 г., изъ капраловъ въ гарнизонъ Поручикомъ.

Октября 24-го.

440. **Тихомировъ** Михаилъ,—указомъ Сената 24 Октября 741 г. повелѣно ему быть «въ Каммерцъ Коллегіи съ прапорщичьимъ жалованьемъ, а и въ кадетскомъ корпусѣ науку оканчивать-же».

30 Мая 1742 г. Коммерцъ-Коллегія просила Канцелярію Корпуса сообщить

объ успѣхахъ Тихомирова и увѣдомила, что онъ въ Коллегіи занимается лишь до полудня, а послѣ полудня ему приказано ежедневно ходить въ классы для изученія Исторіи, Географіи, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ. Обученіе Тихомирова продолжалось много лѣтъ, ибо въ дѣлѣ имѣется Промеморія Коммерцъ-Коллегіи отъ 30 Іюля 746 г., въ которой она проситъ сообщить акуратно-ли посѣщаетъ классы и какіе оказываетъ успѣхи служащій переводчикомъ въ означенной коллегіи Михаилъ Тихомировъ. Въ отвѣтъ на эту промеморію Канцелярія Корпуса писала:« Прапорщикъ Тихомировъ съ Іюня 744 г. сталъ ходить въ классы Исторіи и Географіи и во Французскій, но по прошествіи нѣкотораго времени отъ того хожденія вдругъ отсталъ, а по присланной нынѣ вторично промеморіи, онъ Тихомировъ у г. Юстицъ Совѣтника Фонъ Зихгейма паки явился и просилъ, чтобъ ему по прежнему въ классы ходить и съ того времени нѣсколько разъ приходилъ, токмо во французскій классъ, а для сочиненія писемъ въ классѣ никогда не бывалъ и нынѣ тому уже три мѣсяца, что онъ въ корпусъ совсѣмъ не ходитъ, по которому де непорядочному и не частому его въ классы хожденію легко можно разсудить, что онъ въ ученіи никакого успѣха имѣть не можетъ, затѣмъ де и аттестовать нельзя, какіе прогрессы въ наукахъ онъ

имѣетъ». На это Коллегія отвѣчала, что просить обучать переводчика Тихомирова по прежнему и сообщать ежемѣсячно, ходитъ-ли онъ въ классы и какіе оказываетъ успѣхи; Тихомирову же Коллегіей наикрѣпчайше подтверждено объ акуратномъ посѣщеніи классовъ.

441. **Шепелевъ** Александръ, 1 Апр. 737 г., въ армію Прапорщикомъ.

442. **Будбергъ** Александръ, за болѣзнію уволенъ отъ службы съ награжденіемъ рангомъ Прапорщика.

Умерли: Петръ Ушаковъ, Христіанъ Нидерштетеръ. Рейнгольдъ Мейндорфъ, Василій Шагаровъ, Отто Бриммеръ, Карлъ Штакельбергъ, Федоръ Алисовъ, Фридрихъ Гогенбахъ, Апполонъ Невельскій, Сержантъ Левъ Ивановичъ Полчениновъ, пріема 17 Февраля 732 г.

Приложеніе № 10.

СПИСОКЪ

СЛУЖАЩИХЪ И УЧИТЕЛЕЙ КОРПУСА

съ 1732 по 1741 годъ.

Корпусные Маіоры.

Де-Гононъ Андрей, съ 1732 г. Февраля съ 3-го, а въ 1734 г. Ноября 21-го изъ корпуса выпущенъ армейскимъ Подполковникомъ и будучи Полковникомъ умеръ.

Де-Боданъ Карлъ, съ 25 Января 1732 г. Капитаномъ, произведенъ 21 Ноября 1734 г. въ Маіоры при корпусѣ, выпущенъ въ 1738 г. въ армію въ генералъ квартирмейстеръ Лейтенанты и въ 1756 г. будучи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ умеръ.

Фонъ-Раденъ Фридрихъ Людвигъ, Капитанъ прусской службы, былъ въ 1733 г. свидѣтельствованъ Люберасомъ, причемъ оказалось, что онъ знаетъ по французски, по латыни и училъ юриспруденцію и нѣкоторую часть геометріи и фортификаціи и потому достоинъ быть корпуснымъ Капитаномъ. Въ дѣлѣ 1733 г. $\frac{2}{11}$ имѣется грамота на вощеной бумагѣ и въ гравированной рамкѣ на имя Капитана прусской службы Фридриха Людвига Фонъ-Радена о принятіи его Капитаномъ въ русскую службу въ кадетскій корпусъ. Грамота эта подписана Императрицей Анной Іоанновной и скрѣплена Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ. Въ 1738 г. произведенъ въ

Маіоры при корпусѣ и въ 1744 г. умеръ.

Ляпуновъ Николай съ 14 Февраля 1741 г., а въ 758 г. при корпусѣ Маіоромъ и въ 1760 г. въ Инженеръ-Подполковники съ оставленіемъ по прежнему при корпусѣ Маіоромъ.

Капитаны.

Графъ Фонъ-Бонневиль съ 26 Іюня 1732 г., а 9 Декабря того же года умеръ.

Фонъ-Вартенбергъ Гартвигъ съ 15 Декабря 1734 г. и 1 Октября 1740 г. уволенъ арміи Подполковникомъ; потомъ, будучи въ Прусской службѣ Генералъ-Маіоромъ, въ 1757 г. убитъ въ сраженіи при старомъ Бунцлау.

Ульрихъ Іоганъ, съ 1 Января 1735 г., произведенъ въ Капитаны при корпусѣ 18 Января 1738 г., а въ 1746 г., за старостію выпущенъ Подполковникомъ въ гарнизонъ и въ этомъ чинѣ умеръ.

Фонъ-Поленсъ Фридрихъ Іоганъ, бывшій въ службѣ Его Королевскаго Величества Прусскаго Капитаномъ, принятъ въ 1733 г. тѣмъ-же чиномъ въ корпусъ, а въ 1740 г. за непристойные офицеру поступки написанъ въ полевые полки Поручикомъ на четыре мѣсяца, а по прошествіи этого срока уволенъ съ абшидомъ за границу.

Мумма Филиппъ, былъ Адъютантомъ въ Гессенъ-Кассельской службѣ, выписанъ Левенвольдомъ въ 1732 г., съ обѣщаніемъ

что онъ будетъ принятъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ, но вмѣсто того опредѣленъ въ корпусъ Подпоручикомъ. Въ корпусѣ служилъ до Марта 1746 г., когда по болѣзни получилъ абшидъ; въ послѣднее время пребыванія своего въ корпусѣ онъ командовалъ ротою, которую сдалъ Капитанъ-Поручику Нидерштетеру, потомъ, будучи въ Голландской службѣ, Подполковникомъ умеръ.

Алениинъ Яковъ, съ 1 Января 1735 г., Поручикомъ, въ 1738 г. произведенъ въ Капитанъ-Поручики, въ 1740 г. въ Капитаны и въ 1746 г. выпущенъ изъ корпуса Надворнымъ Совѣтникомъ и въ этомъ чинѣ умеръ.

Нидерштетеръ Фридрихъ, съ 20 Января 1735 г. Подпоручикомъ, въ 1737 г. Поручикомъ, въ 1740 г. Капитанъ-Поручикомъ, въ 1751 г. Капитаномъ и умеръ въ 1755 г.

Пановъ Егоръ, съ 14 Февраля 1741 г. и оставаясь въ корпусѣ учителемъ дошелъ до чина Инженеръ-Подполковника.

Притчинъ Миронъ, чиновникъ кригсъ коммисарской коммисіи, поступилъ въ 1732 г. въ корпусъ секретаремъ и аудиторомъ.

Капитанъ-Поручики.

Де-Бонгъ Карлъ, Саксонской націи, бывшій въ Датской службѣ, а затѣмъ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку Поручикомъ, принятъ въ 1732 г. тѣмъ-же чиномъ въ корпусъ и 2 Августа того-же года про-

изведенъ въ Капитанъ-Поручики, а въ 1736 г. выпущенъ въ армію Маіоромъ.

Фонъ-Зихгеймъ Іоганъ, Прусской націи, принятъ въ 1732 г. Поручикомъ и въ 1737 г. выпущенъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ Капитанъ-Поручикомъ. Впослѣдствіи былъ директоромъ корпуса.

Фаберъ Карлъ, съ 25 Февраля 1739 г., а въ 1749 г. умеръ.

Чепкиринъ Осипъ, съ 23 Января 1737 г., произведенъ въ 1739 г. въ Поручики, въ 1741 г.— въ Капитанъ-Поручики и въ 1744 г. умеръ.

Ремезовъ Иванъ, съ 14 Февраля 1741 г., въ 1742 г. при корпусѣ Поручикомъ, въ 1744 г.— въ Капитанъ-Поручики и въ 1746 г. умеръ.

Фонъ-Энденъ Іоганъ, съ 23 Января 1737 г., въ 1740 г. произведенъ при корпусѣ въ Поручики, а въ 1751 г.—при корпусѣ въ Капитаны.

Поручики.

Баронъ Фонъ-Штейнъ Іоганъ, съ 20 Марта 1732 г., а въ 1736 г. выпущенъ изъ корпуса въ армейскіе Капитаны и въ 1761 г. былъ Бригадиромъ.

Фонъ-Раденъ Георгъ Христофоръ, бывшій Поручикомъ въ Датской службѣ, принятъ въ корпусъ Подпоручикомъ 31 Декабря 1737 г., произведенъ при корпусѣ въ Поручики въ 1741 г., а въ 1742 г. изъ корпуса отпущенъ безъ награжденія ранга въ отечество свое.

Баронъ фонъ-Кейзерлингъ Отто, съ 7 Марта 1739 г., въ 1741 г. произведенъ при корпусѣ въ Поручики, а въ 1742 выпущенъ изъ корпуса безъ награжденія рангомъ въ свое отечество.

Баронъ Фонъ-Кейзерлингъ Казиміръ, съ 15 Апрѣля 1738 г., произведенъ при корпусѣ Поручикомъ въ 1741 г. и отпущенъ изъ корпуса безъ награжденія ранга въ отечество свое въ 1742 году.

Полевъ Иванъ, съ 1 Февраля 1741 г., произведенъ при корпусѣ Поручикомъ въ 1742 г., а въ 1751 г. Сентября 5-го отосланъ въ государственную военную коллегію за непристойные офицеру поступки для опредѣленія въ армейскіе полки.

Бриммеръ Карлъ, съ 3 Апрѣля 1742 г., произведенъ при корпусѣ Поручикомъ въ 1743 г., а въ 1748 г. выпущенъ въ армейскіе Капитаны и въ 1761 г. былъ Полковникомъ.

Подпоручики.

Фонъ-Бандемиръ Фридрихъ Морицъ, съ 5 Ноября 1733 г., а въ 1737 г. выпущенъ изъ корпуса армейскимъ Поручикомъ, а до того времени завѣдывалъ при корпусѣ мундирной камерой.

Фонъ-Раденъ Георгъ Христоферъ, бывшій въ Датской службѣ Поручикомъ, принятъ въ 1737 г. Подпоручикомъ въ корпусъ и въ 1741 г. произведенъ въ Поручики.

Прапорщики.

Князь Репнинъ Петръ Ивановичъ, изъ кадетъ корпуснымъ Прапорщикомъ съ 15 Декабря 1732 г., а въ 1737 г. изъ корпуса выпущенъ въ армейскіе Поручики и въ 1761 г. былъ уже въ чинѣ Генералъ-Поручика Полномочнымъ Министромъ при Гишпанскомъ дворѣ.

Новосильцевъ Александръ, изъ кадетъ корпуснымъ Прапорщикомъ съ 10 Марта 1733 г., а въ 1737 г. выпущенъ въ армейскіе Поручики и въ 1761 г. былъ Ротмистромъ конной гвардіи.

Фелькерзамъ Іоганъ, изъ кадетъ корпуснымъ Прапорщикомъ съ 11 Марта 1733 г., а въ 1737 г. выпущенъ въ армію Поручикомъ.

Князь Репнинъ Сергѣй Ивановичъ, изъ кадетъ корпуснымъ Прапорщикомъ съ 18 Августа 1737 г., а въ 1738 г. выпущенъ въ армію Поручикомъ и въ 1761 г. былъ въ отставкѣ Статскимъ Совѣтникомъ.

Графъ Скавронскій Иванъ Карловичъ, изъ кадетъ корпуснымъ Прапорщикомъ съ 18 Августа 1737 г., а въ 1740 выпущенъ въ армію Поручикомъ и умеръ Л.-Гв. Преображенскаго полку Капитаномъ.

Фокъ Магнусъ съ 18 Августа 1737 г., а въ 1740 г. выпущенъ изъ корпуса въ армію Поручикомъ и въ 1761 г. былъ въ отставкѣ Капитаномъ.

СПИСОКЪ УЧИТЕЛЕЙ.

Съ 1732 по 1741 г.

Гартвигъ Христіанъ, учитель—18 Января 1734 г. уволенъ «за слабымъ и непорядочнымъ воздержаніемъ».

Клязгенъ Яганъ, подмастерье—при испытаніи въ 734 г. оказалось, «что онъ въ грамматикѣ не такъ совершенъ какъ надлежитъ», но онъ принятъ по слѣдующимъ соображеніямъ: «понеже онъ молодъ и какъ видно и охоту великую имѣетъ и можетъ онъ отъ времени до времени въ совершенство приходить и понеже такихъ людей сыскивать трудно».

Людвигъ Яганъ, письменный мастеръ нѣмецкаго языка прусской націи, отставной писецъ почтовой конторы, принятъ въ корпусъ въ 1734 г. на жалованье 100 р. при казенной квартирѣ, но въ дѣйствительности ему отвели для жилья комнату безъ оконъ и такую, въ которой, по словамъ Маіора Деганона, нельзя жить за великою стужею [1]). Онъ обязанъ былъ учить кадетъ писать по нѣмецки и по латыни и ариѳметикѣ.

Бейтеръ Іоганъ—принятъ въ 736 г., съ жалованьемъ 100 р. въ первый годъ и съ надеждою на прибавку въ слѣдующіе годы по 20 р.; «долженъ онъ 22 часа до полу-

[1]) Казенныя квартиры, предоставлявшіяся учителямъ, были вообще плохи, такъ напримѣръ изъ квартиры учителя Горожанинова не было иного выхода какъ чрезъ квартиру вольнонаемнаго писаря.

дни, также по средамъ послѣ полудни отъ 2-хъ до 6-ти часовъ по латынѣ и по нѣмецки писать, а особливо россійскихъ кадетъ читать и складывать, а по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ по полуднямъ въ ариѳметикѣ вѣрно и прилежно обучать».

Горожаниновъ Осипъ—въ 1734 г. Баронъ Минихъ назначилъ ему вмѣсто 60 р. сто р. жалованья за его прилежаніе въ обученіи кадетовъ. Онъ поступилъ въ корпусъ изъ капраловъ минерной роты.

Везнеръ, Адьюнктусъ—принятъ въ 734 г., на жалованіе 250 р. въ годъ, съ обязательствомъ обучать до обѣда Геометріи, а послѣ обѣда Фортификаціи.

Мейвоутъ Іоганъ—«Понеже онъ уже полтора года учителемъ математическихъ наукъ при шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ находится и должность свою какъ надлежитъ вѣрно отправляетъ, а за трудъ его по сто по двадцати рублевъ въ годъ жалованья ему опредѣлено, а какъ за умноженіемъ нѣмецкихъ кадетъ, такъ и за неимѣніемъ требуемыхъ учителей оному Мейвоуту сверхъ показанныхъ ему 24 часовъ еще по 16 часовъ по 4 дни въ недѣлю для обученія прибавлены, которые прибавочные часы онъ на себя по пропорціи и снялъ, однакожъ и о прибавочномъ жалованьи съ того времени какъ въ прибавочные часы вступилъ или чтобъ его совсѣмъ отъ корпуса уволить надлежащимъ образомъ просилъ, а понеже онаго Мей-

воута, особливо вѣрнаго прилежанія его ради, отъ корпуса уволить не можно, къ тому покорнѣйшему моему рапорту Его Сіятельство Г. Генералъ Фельдмаршалъ и высокоповелительный мой Шефъ письменнымъ ордеромъ повелѣлъ оному Мейвоуту къ прежней его дачѣ еще восемьдесятъ рублевъ прибавить». Капитуляція съ нимъ возобновлена въ Августѣ 1735 г.

Бетье Людвигъ Эристъ—принятъ въ 738 г. для обученія кадетъ въ недѣлю по 22 часа до полудня въ начальныхъ фундаментахъ нѣмецкаго языка и въ грамматикѣ, также по средамъ по полудни отъ 2-хъ до 6-ти часовъ въ нѣмецкомъ письмѣ или къ чему его употреблять можно, съ жалованьемъ по 120 рублевъ.

Битнеръ Яганъ Балтазаръ — швейцарецъ, Московскій уроженецъ, принятъ въ Маѣ 1740 г. учителемъ нѣмецкаго языка съ жалованьемъ въ первый годъ по 120 р., а въ слѣдующіе два года смотря на прилежность во обученіи по сту по пятидесяти р.

Виндорфъ Іоганъ адьюнктусъ нѣмецкаго языка—послѣ двухлѣтняго пребыванія въ корпусѣ просилъ о прибавкѣ жалованья или же объ увольненіи отъ корпуса. Вслѣдствіи этой просьбы и въ виду его прилежанія и трудности пріискать другого учителя, съ нимъ возобновлена капитуляція на 3 года и жалованье назначено 300 р., но при этомъ ему вмѣнено въ обязанность дѣлать переводы бумагъ въ тѣхъ случаяхъ, когда канцеляріи корпуса то

понадобится. Надобность же въ переводахъ была постоянная потому что всѣ представленія Графу Миниху дѣлались на нѣмецкомъ языкѣ и отъ него ордера часто писались по нѣмецки. Виндорфъ умеръ въ Маѣ 1740 г.

Клеркенъ Исаакъ подмастерье—принятъ въ 735 г. на 4 года съ жалованьемъ 120 р. въ годъ и казенной квартирой и согласно капитуляціи: «долженъ онъ въ недѣлю по 24 часа до обѣда подъ смотрѣніемъ Оберъ-учителя Виндорфа россійскихъ кадетъ въ нѣмецкомъ языкѣ обучать и сверхъ того по средамъ послѣ обѣда иноземцевъ и россійскихъ кадетовъ въ переводѣ съ россійскаго на нѣмецкій языкъ, или когда отъ него впредь потребуется, нѣмецкихъ кадетовъ въ россійскомъ языкѣ, а россійскихъ кадетъ въ россійской орфографіи обучать».

Михе Мартынъ учитель — принятъ въ 734 г. на три года съ жалованьемъ по 180 р. въ годъ и казенной квартирой, «а должность его ежедневно одинъ часъ теологіи и два часа латинскаго языка кадетовъ обучать, въ Церкви молитву и при всѣхъ публичныхъ собраніяхъ отправлять, а ежели нужда востребуетъ, имѣетъ онъ такожъ вмѣсто пастора казанія сказывать».

Анахинъ Филиппъ учитель —поступилъ въ 733 г. изъ переводчиковъ Святѣйшаго Синода, въ 735 г. подалъ въ канцелярію корпуса нижеслѣдующее донесеніе: «въ прошломъ 1724 году по именному

блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго повелѣнію, отдана мнѣ отъ кабинета Его Императорскаго Величества французская съ латинскимъ діалектомъ грамматика для переводу съ латинскаго на россійскій діалектъ въ пользу ко обученію россійскаго шляхетства, которой грамматики во время благополучныя Его Императорскаго Величества жизни нѣкоторая часть хотя и была переведена и свидѣтельствована Его Императорскимъ Величествомъ, но между тѣмъ временемъ отъ его жъ всепресвѣтлѣйшаго величества Августѣйшаго Петра Великаго Императора даны мнѣ были другія для переводу книги, которыхъ за обязательствомъ перевода, къ тому жъ за пресѣченіемъ Его Императорскаго Величества жизни: выше объявленная грамматика ко окончанію воспослѣдовать не могла, по смерти же Его Императорскаго Величества оная мною переведена и по окончаніи перевода дана была для апробаціи знатнымъ и искуснымъ во французскомъ діалектѣ людямъ, которая и апробована, и объявляю при семъ, того ради канцелярію Шляхетнаго кадетскаго корпуса всепокорно прошу, дабы повелѣно было оную переведенную мною грамматику во оную канцелярію принять, и за вышепоказанный мой трудъ наградить меня нижайшаго сверхъ жалованья, что указомъ Его Императорскаго Величества

и поблагонзобрѣтенію оной канцеляріи соизволено будетъ, ибо по силѣ генеральнаго регламента за излишніе труды и сверхъ жалованья награждать велѣно, и по силѣ онаго регламента въ другихъ мѣстахъ награжденіе за приложенные труды бываетъ, и опредѣлить мнѣ Ея Императорскаго Величества жалованье, которое по силѣ состоявшагося за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ Шляхетнаго кадетскаго корпуса штата положено, дабы я въ тунѣ отъ канцеляріи корпуса оставленъ не былъ». По представленіи Анахина Графу Минниху, онъ предписалъ книгу напечатать, а Анахину выдать вознагражденіе по усмотрѣнію Директора Фонъ Тетау и производить ему впредь жалованье, положенное по штату, т. е. 250 р. въ годъ.

Зольберхъ, Адьюнктусъ Юрисъ — принятъ въ 734 г. на два года съ жалованьемъ триста рублей и опредѣлено: «ему ежедневно четыре часа до полудни кадетовъ въ Юриспруденціи и когда требуется въ прочихъ политическихъ наукахъ, которымъ онъ искусенъ, обучать». По истеченіи трехъ лѣтъ съ нимъ возобновлена капитуляція еще на три года, причемъ онъ за то-же жалованье обязался четыре раза въ недѣлю отъ 2 до 6 часовъ вечера обучать кадетъ исторіи и географіи и разъ въ недѣлю въ тѣ-же часы нѣмецкому стилю и орфографіи.

Гречъ Іоганъ Эрнестъ, Лейпцигскій магистръ фило-

софіи—принятъ въ 1738 г. въ корпусъ Профессоромъ Гуманорумъ.

Беръ Карлъ Генрихъ, Адьюнктусъ Гуманорумъ принятъ въ 734 г. на 3 года съ жалованьемъ 300 р. и казенной квартирой, когда таковая освободится, и долженъ онъ «обучать кадетъ ежедневно по четыре часа какъ въ латинскомъ штилѣ и риторикѣ, такъ и въ логикѣ и морали».

Эбель Адьюнктусъ—принятъ въ 738 г. на три года съ жалованьемъ въ 1-й годъ 200 р., во второй 250 р. и въ третій 300 р., съ обязанностью обучать кадетъ Исторіи, Географіи и нѣмецкому языку и «долженъ онъ, Адьюнктусъ Эбель, стараться, дабы съ поможеніемъ польскаго языка, котораго онъ разумѣетъ, и россійскій языкъ основательно выучить, что онъ какъ скоро можно нѣмецкаго языка недовольно знающихъ кадетъ на россійскомъ языкѣ Исторію и Географію обучать».

Обинетъ Яганъ, подмастерье—18 Января 734 г. уволенъ Графомъ Минихомъ «за слабымъ и непорядочнымъ воздержаніемъ».

Шель Мануель учитель — Французскаго языка—въ Ноябрѣ 1733 г. по желанію уволенъ и на его мѣсто принятъ подмастерье Симондъ Пальмъ—Шведскаго происхожденія, съ жалованьемъ 120 рублей.

Руинъ Учитель—выписанъ изъ Берлина въ 734 г. на жалованье въ 225 р. въ годъ и дано ему на проѣздъ до Петербурга 40 р.

Ферей Яковъ Фридрихъ—учитель Французскаго языка—послѣ трехлѣтней его службы въ

корпусѣ съ нимъ въ 736 г. возобновлена капитуляція еще на 3 года, съ обязательствомъ обучать кадетъ по 24 часа въ недѣлю. Жалованья въ первые два года ему назначено по 120 р. въ годъ, «а третій годъ смотря по его искуству имѣетъ онъ ожидать прибавочное себѣ жалованье». Въ капитуляціи ему обѣщается дать казенную квартиру, что впрочемъ было обѣщано и 3 года тому назадъ, и рекомендуется ему: «старатися къ честному и трезвому для добраго примѣра шляхетной юности житію».

Фере Даніель учитель Французскаго языка—прослужилъ въ корпусѣ 4 года получая за двадцатичетырехъ часовыя занятія по 200 р., а въ Іюлѣ 735 г. съ нимъ возобновлена капитуляція на 4 года по 250 р. въ годъ, но съ тѣмъ, чтобы сверхъ 24-хъ часовъ онъ занимался еще послѣ полудня по 16 ч. въ недѣлю.

Мегандеръ Христофоръ, учитель Французскаго языка—принятъ въ 735 г. и «обязанъ ежедневно, а обще въ недѣлю по 24 часа до обѣда во французскомъ языкѣ, а по средамъ по полудни въ нѣмецкомъ штилѣ по 4 часа обучать и впредь, когда отъ корпуса потребуется, по шестнадцати часовъ въ недѣлю по полудни въ универзаль Исторіи, Географіи и Генеалогіи вѣрно и прилежно обучать. Ему жъ Мегандеру, пока онъ во французскомъ языкѣ и въ нѣмецкомъ штилѣ по 28 часовъ въ недѣлю обучать будетъ опредѣляется годовое жалованье по

225 р. въ годъ, а когда изъ корпуся за потребно признаемо будетъ ему особливые часы во обученіи Исторіи и Географіи опредѣлить, тогда ему имѣется прибавить жалованье двадцать пять рублей въ годъ. Еще ему Магендеру опредѣляется въ кадетскомъ домѣ свободная квартира какъ скоро оная опростается».

Вейденякъ, рисовальный мастеръ—въ 1735 г. былъ командированъ по приказанію Графа Миниха въ канцелярію отъ артиллеріи и фортификаціи для показанія, какъ написать картины для иллюминаціи къ дню коронаціи.

Венцель, шпоземецъ, второй рисовальный мастеръ—служилъ съ 732 г. и въ 734 г. просилъ о прибавкѣ жалованья, но на этой просьбѣ нѣтъ никакой резолюціи.

Брунъ Фридрихъ, учитель—принятъ въ 740 г. въ корпусъ изъ живописныхъ мастеровъ придворной шпалерной мануфактуры. Въ капитуляціи сказано: «1) оному Бруну быть первымъ рисовальнымъ мастеромъ, а къ лучшему отправленію въ классахъ свою должность ему прибавляется унтеръ-мейстеръ, который долженъ во обученіи кадетовъ во всемъ поступать по наставленію своего оберъ-мейстера.

2) Долженъ онъ Брунъ въ первомъ рисовальномъ классѣ обучать прилежно повѣренныхъ шляхетскихъ кадетъ въ рисовальномъ художествѣ въ недѣлю четыре дни по полудни отъ 2 до 6 ч.

3) Опредѣляется ему въ годъ 300 ру-

блевъ, такожде всякое потребное лекарство докторскимъ и лекарскимъ надзираніемъ безъ платежа и во время оной службы имѣть будетъ онъ Брунъ при ономъ кадетскомъ домѣ Государеву квартиру».

Луха Яганъ—принятъ въ 1736 г. форъ-танцеромъ на жалованье 120 р., съ обязательствомъ обучать танцованію по 16 часовъ въ недѣлю.

Финцейтъ Францъ Іосифъ—прибылъ въ 740 г. изъ Амстердама и принятъ танцмейстеромъ на 3 года съ жалованьемъ 300 руб.

Батистеладзе Іоганъ, танцмейстеръ—обучалъ танцамъ ежедневно по 4 часа.

Бозанкуртъ, танцовальный мастеръ—служилъ въ корпусѣ съ 732 г., а въ 735 г. не пожелалъ возобновить капитуляцію вслѣдствіи того, какъ онъ пишетъ въ прошеніи, «что противъ другихъ моихъ братьевъ, танцовальныхъ мастеровъ, чинится мнѣ нижайшему обида не малая, ибо они получаютъ жалованья по 300 р., а мнѣ токмо по 200 р. въ годъ опредѣлено».

Ландъ, придворный балетный мастеръ—«обрѣтающемуся при дворѣ Ея Императорскаго Величества балетному мастеру г. Ландъ, который взялся съ своими тремя учениками подъ его возможнымъ смотрѣніемъ, такожъ и отъ него самаго показываемаго лекціонами въ кадетскомъ корпусѣ на танцъ боденъ въ недѣлю 4 дни, въ каждый день послѣ полудни отъ 2-го до 6-го часу порученныхъ ему

кадетъ со всякимъ прилежаніемъ обучать, за тотъ трудъ производить ему по 500 рублевъ» [1]).

Менкъ Конрадъ—принятъ въ Сентябрѣ 733 г. на три года въ первые Танцмейстеры съ жалованьемъ 300 р. въ годъ. На его капитуляціи помѣтка безъ года и числа, что онъ умеръ.

Парангъ Яганъ Яковъ—принятъ въ 734 г. на три года съ жалов. 200 р. и казенной квартирой и обязательствомъ обучать фехтованію ежедневно по 4 часа.

«Имѣетъ опредѣленное къ нему для обученія шляхетство такимъ образомъ вѣрно и прилежно обучать, какъ то честному человѣку и доброхотному фейхтмейстеру принадлежитъ». Сынъ его принятъ форфехтеромъ съ жалов. 100 р. въ годъ.

Генгейнъ Адамъ, Яганъ—хотя онъ и заключилъ капитуляцію на 3 года, по которой обязался за 250 р. обучать кадетъ фехтованію и вольтижированію и содержать на свой счетъ оного форфехтера, но при этомъ разсчитывалъ на полученіе особаго вознагражденія отъ обучаемыхъ имъ кадетъ, какъ то водится въ иностранныхъ земляхъ, но какъ здѣсь такое вознагражденіе запрещено, то онъ просилъ о прибавкѣ жалованья, ибо содержать себя, форфехтера и оставшуюся на родинѣ семью за эту сумму

---

[1]) По штату положено: одинъ танцмейстеръ съ жалов. 300 р., одинъ унтеръ-танцмейстеръ съ жалов. 150 р. и два форъ-танцера съ жалованьемъ по 100 р. каждому.

невозможно. Ему назначено 400 р. и дана казенная квартира.

Людвигъ, берейторъ—принятъ въ Апрѣлѣ 1734 г. съ жалованьемъ 300 р. со дня выѣзда изъ нѣмецкой земли.

Фонъ Траубницъ шталмейстеръ—принятъ въ 1734 г. на 3 года съ жалованьемъ 600 р. съ выдачей на обратный проѣздъ 200 р., фуражемъ на 6 его собственныхъ лошадей и назначеніемъ для нихъ конюшни и двухъ конюховъ отъ казны. Въ пунктѣ 7-мъ капитуляціи сказано: «хотя помянутый шталмейстеръ не повиненъ отъ Ея Императорскаго Величества кадетовъ за обученіе верховой ѣздѣ ничего требовать, однакожъ позволяется ему отъ оныхъ кадетъ, которымъ стремена или шпоры даются, или когда оные отъ корпуса отходятъ, за прилежное ученіе добровольно презентъ принимать, токмо чтобъ изъ того не учинить обыкновенія, или когда что одинъ или другой подарятъ, отъ прочихъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь не требовать».

Фонъ Фробенъ Карлъ Фридрихъ, берейторъ Вице-Адмирала Графа Головина—принятъ въ 1732 г. Оберъ Берейторомъ, съ предоставленіемъ ему чина Поручика, трехъ сотъ рублей жалованья, казенной квартиры, деньщика и за каждый годъ службы прибавки 50 р. къ жалованью и, сверхъ того, ему предоставлено имѣть стороннихъ учениковъ.

2007066132